

636.1

12

636.1

p-12

ф. д.

Библиотека Императорского училища гвардейских юнкеров

ПОЛНЫЙ КУРСЪ

И П П О Л О Г И

ИЛИ

УЧЕНИЯ О ЛОШАДИ,

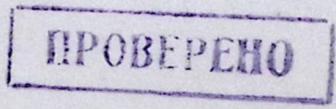
СОСТАВЛЕННЫЙ

ДЛЯ НИКОЛАЕВСКАГО УЧИЛИЩА ГВАРДЕЙСКИХЪ
ЮНКЕРОВЪ

Проф. I. Равичемъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

3493 447

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЯКОВА ТРЕД,
Гороховал. № 21/54.

1866.

Фундаментальная Библиотека
САРАТОВСКОГО
Зоотехнического - Ветеринарного
ИНСТИТУТА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ

СТАРШЕМУ

ВСЕПОКОРНѢЙШЕ И ВСЕНИЖАЙШЕ

ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИШПОГИГІЕНА, ИШПОПАТОЛОГІЯ

И

О ПОРОДАХЪ ЛОШАДЕЙ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ИППОГИГИЕНА.

Иппогигіеною называютъ науку, излагающую правила рациональнаго содержанія лошади, ухода за нею и употребленія ея. Какъ домашнее животное лошадь находится въ полной зависимости отъ человѣка и живетъ только однимъ попеченіемъ его. Естественно поэтому, что условія жизни ея бываютъ совершенно другія, чѣмъ условія жизни дикой или полудикой лошади, и что она требуетъ тѣмъ больше попеченія и ухода за собою, чѣмъ болѣе жизнь ея удаляется отъ своей природы и сдѣлалась, такъ сказать, болѣе искусственною.

Опытъ показалъ, что болшею частью болѣзни лошади обязаны происхожденіемъ своимъ одному неправильному содержанию или употребленію ея и что болѣзни эти наичаще встрѣчаются именно у тѣхъ лошадей, которыя наиболѣе изнѣжены.

Искусственнымъ содержаніемъ и воспитаніемъ лошади человѣкъ, правда, переработалъ всю природу ея, измѣнилъ строе-

ніе извѣстныхъ частей ея тѣла и добился усовершенствованія производительной силы ея до изумительныхъ размѣровъ. Англійская скаковая лошадь и орловскій рысакъ представляютъ неопровержимыя доказательства блистательнаго успѣха искусственнаго содержанія и воспитанія лошади. Но это усовершенствованіе лошади именно и вызвало такія ненатуральныя привычки и потребности у нея, которыхъ дикая или полудикая лошадь вовсе не знаетъ. Оно производило изнѣженное и слабое состояніе организма лошади, дѣлающее ее весьма воспріимчивою къ различнымъ вреднымъ вліяніямъ окружающаго ее міра.

Знаніе правильнаго содержанія лошади и ухода за нею составляетъ по этому важнѣйшій предметъ иппологіи, который культивированъ былъ уже древнѣйшими народами, въ особенности арабами, считавшимися въ продолженіе многихъ вѣковъ лучшими и первыми коноводами во всемъ мірѣ. До тѣхъ поръ однако, пока не пріобрѣлись основательныя знанія анатоміи и фізіологіи лошади и не изучались всѣ естественныя явленія и основныя животно-химическіе процессы жизни ея, — все знаніе относительно содержанія лошади ограничивалось одними только эмпирическими правилами, неимѣвшими никакого раціональнаго основанія, а напротивъ того большею частью основанными на грубыхъ предразсудкахъ и суевѣрныхъ понятіяхъ.

Въ составѣ гігіены лошади входятъ слѣдующіе предметы:

- 1) О кормѣ и питъѣ.
- 2) О помѣщеніи.
- 3) О чисткѣ и уборкѣ.
- 4) О ковкѣ копытъ.

5) О движеніи и покоѣ.

6) О сѣдланіи и навьючиваніи.

§ 1. О кормѣ и питъѣ лошади.

Кормъ или пища лошади долженъ вполне соответствовать цѣли содержанія или работъ ея. Онъ долженъ непременно покрывать издержки на ежедневныя изверженія лошади, какъ газообразныхъ такъ и жидкихъ веществъ (воды, угольной кислоты, углекислаго амміака, мочевины, гиппуровой кислоты и солей). Естественно, что чѣмъ болѣе будутъ эти издержки (какъ оно бываетъ при сильныхъ движеніяхъ, при увеличенной работѣ), тѣмъ больше должно доставить матеріала (пищи) для покрытія этого расхода. Но при этомъ нужно всегда имѣть въ виду особенное устройство пищеварительныхъ органовъ у лошади, которые для насыщенія своего требуютъ извѣстнаго объема кормовыхъ веществъ, такъ что кормъ лошади кромѣ процентнаго содержанія питательныхъ веществъ долженъ еще соответствовать вмѣстимости кишечнаго канала ея. Такъ напр. мы могли бы кормить лошадь однимъ сѣномъ или овсомъ, опредѣляя суточное количество ихъ по содержанію въ нихъ питательныхъ началъ. Но въ первомъ случаѣ (при кормленіи однимъ сѣномъ) мы чрезмѣрно переполнимъ пищеварительный каналъ, произведемъ растяженіе кишекъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшимъ грудную полость и затруднимъ дыхательный процессъ; въ послѣднемъ же случаѣ (при кормленіи однимъ овсомъ) напротивъ произведемъ недостаточное наполненіе кишекъ и уменьшеніе напряженности ихъ, которое обусловливаетъ нормальное выдѣленіе тѣхъ соковъ, которые

необходимы для пищеваренія, вслѣдствіе чего кормъ отчасти извергнется неперевареннымъ.

Первымъ правиломъ при назначеніи корма для лошади поэтому должно быть то, чтобы кормовыя вещества были достаточно питательными въ среднемъ объемѣ. Исслѣдованія показали, что лошадь нормально извергаетъ изъ принятыхъ кормовыхъ веществъ до 40 проц. непереваренными въ видѣ навоза, слѣдовательно кормъ лошади долженъ содержать по крайней мѣрѣ около 40 проц. непереваривающейся древесины, которая служитъ только для наполненія полости кишечнаго канала и для содержанія его въ извѣстной степени растяженія.

Питательность кормовыхъ веществъ опредѣляется частью по содержанію въ нихъ древесины, частью же по содержанію азотистыхъ и безазотистыхъ (углеводородныхъ и жировыхъ) началъ и солей. Такъ какъ лошадь, по изслѣдованію Буссенго и др. физиологовъ, извергаетъ ежедневно углекислоту въ громадномъ количествѣ—около 5000 литровъ, то поэтому кормъ ея долженъ содержать соответствующее количество углеводовъ (крахмала или сахара) и жира, которое истрачивается на образованіе углекислоты. 20 фунтовъ обыкновеннаго корма лошади (овса и сѣна) дѣйствительно содержатъ 3938 граммовъ углерода и 446,5 водорода—количество, которое лошадь извергаетъ ежедневно. Содержаніе азотистыхъ или бѣлковыхъ началъ въ кормѣ должно быть гораздо меньше. Исслѣдованія Буссенго показали, что лошадь извергаетъ въ 24 часа 1350 граммовъ мочи, которая содержитъ, кромѣ воды, 109 граммовъ углерода, 11 грамм. водорода, 34 грамма кислорода, 38 грам. азота и 110 граммовъ солей. Моча лошади содержитъ въ 100 частяхъ 3,10 мочевины и

0,47 гиппуровой кислоты. Оба эти вещества образуются вслѣдствіе окисленія бѣлковыхъ началъ организма. Само собою разумѣется, что чѣмъ больше содержаніе этихъ веществъ въ мочѣ, тѣмъ больше должна быть трата бѣлковыхъ началъ. Оно дѣйствительно такъ и бываетъ при усиленной работѣ или скоромъ движеніи и потому лошадь требуетъ тогда также болѣе азотистаго корма.

Прежде господствовало общее понятіе, что тотъ кормъ наиболѣе питателенъ, который наиболѣе содержитъ въ себѣ азотистыхъ началъ, и при опредѣленіи питательнаго достоинства какого нибудь кормоваго вещества обыкновенно сравнивали извѣстное количество его съ 100 ф. сѣна, которые брались за сравнительную единицу. Такимъ образомъ составила слѣдующая таблица кормовыхъ веществъ лошади, въ которой самое питательное (по большому содержанію азота въ ней) занимало высшее мѣсто.

- 1) Стручковыя растенія (горохъ, бобы, вики, люпинны и под.). Они представляютъ отношеніе къ сѣну 40:100.
- 2) Рожь. Отношеніе ея къ сѣну есть какъ 45:100.
- 3) Ячмень. 50 ф. его=100 ф. сѣна.
- 4) Овесъ. 55 ф. его=100 ф. сѣна.
- 5) Отруби 70 ф. ихъ=100 ф. сѣна.
- 6) Сѣно.
- 7) Овсяная и ячменная солома, 200 ф. ея=100 ф. сѣна.
- 8) Ржаная и пшеничная солома, 300 ф. ея=100 ф. сѣна.
- 9) Трава, 500 ф. ея=100 ф. сѣна.

Для рогатаго скота опредѣленъ былъ также питательный эквивалентъ картофеля, овощей, барды и нѣкоторыхъ другихъ

кормовыхъ веществъ, рѣдко употребляемыхъ въ кормъ лошади.

Позднѣйшія изслѣдованія показали однако, что такое опредѣленіе питательности кормовыхъ веществъ по одному содержанию въ нихъ азотистыхъ веществъ не совсѣмъ вѣрно, потому что при немъ упускаемъ изъ виду содержаніе въ кормѣ углеводовъ и жира, — начала, которыя играютъ въ питаніи травоядныхъ животныхъ весьма важную роль. Опытъ показалъ, что кормъ, содержащій въ себѣ весьма много азотистыхъ началъ, весьма трудно переваривается, а съ другой стороны чрезмѣрно большое количество безъазотистыхъ веществъ (крахмалъ, сахаръ и жиръ) въ кормѣ только обременяютъ пищеварительные органы и большею частью извергается неперевареннымъ.

Въ настоящее время опредѣляютъ поэтому питательность кормовыхъ веществъ по отношенію содержанія въ нихъ бѣлковыхъ началъ, углеводовъ (крахмалъ и сахаръ), жира, солей и древесины.

Новѣйшія изслѣдованія Гривена, Вольфа, и др. показали слѣдующія отношенія азотистыхъ началъ къ безъазотистымъ въ различныхъ кормовыхъ веществахъ, обыкновенно употребляемыхъ въ пищу лошадямъ: люпины 1:1,4, горохъ 1:2,8, бобы 1:2,1, рожь 1:6,4, ячмень 1:6,8, овесъ 1:6,6, люцерна 1:2,8, красный клеверъ 1:2,7, эспарзетъ 1:3, луговое сѣно 1:4,4, бурое сѣно 1:3,7, отруби пшеничныя 1:3,5, ржанья 1:5,0, солома гороховая 1:4,2, ржаная 1:12,7, луговая трава 1:4,3, трава люцерны и красного клевера 1:2,8.

Вообще принято, что лошадь требуетъ для сохраненія жизни своей корма, содержащаго азотистыя начала (бѣлковыя

вещества) и безъазотистыя (крахмалъ, сахаръ и жиръ) въ отношеніи какъ 1:5, а при работѣ какъ 1:4, или же какъ 1:3.

Въ Германіи составлена теперь по Гривену слѣдующая норма для корма лошади.

Она требуетъ ежедневно:

	Овса.	Сѣна.	Соломы.	Молотыхъ льняныхъ сѣмянъ.
Верховая лошадь при				
обыкновенной работѣ	6 ф.	9 ф.	1 ф.	—
— при большой работѣ	6 »	12 »	1 »	2 ф.
Рабочая лошадь при				
обыкновенной работѣ	12 »	12 »	1,5	—
— при сильной работѣ	12 »	16 »	1,5	2 »
Возовая лошадь при				
обыкновенной работѣ	12 »	18 »	1,5	—
— при сильной работѣ	12 »	18 »	1,5	3 »

Во Франціи кавалерійская лошадь получаетъ ежедневно 3 килограммъ (килогр. = 2,443 ф.) сѣна, 5 килограм. соломы и 4,10 килограм. овса.

Стручковые растенія, въ которыхъ азотистыя начала содержатся въ большемъ количествѣ, употребляются только при чрезмѣрномъ напряженіи силъ лошади, или же при ослабленіи ея послѣ болѣзней, и при томъ только вмѣстѣ съ другимъ кормомъ.

Ячмень составляетъ на востокѣ и на западѣ обыкновенный кормъ лошадей. Военная коммисія во Франціи убѣдилась однако (въ 1858 году), что для лошадей сѣверныхъ департаментовъ Франціи кормъ этотъ положительно вреденъ. Во всякомъ случаѣ лошадь, непривыкшая къ этому корму, часто

подвергается при употреблении его коликамъ и воспаленію кишекъ. Советуютъ употреблять ячмень только въ размяченномъ видѣ. Но способъ этотъ требуетъ большой предосторожности, чтобы ячмень въ такомъ видѣ не подвергался броженію. Молотой ячмень менѣе питателенъ, какъ это показали опыты означенной комисіи. Это вѣроятно происходитъ отъ того, что лошади мало пережевываютъ его, вслѣдствіе чего кормъ недостаточно ослюняется. Тоже самое должно сказать относительно варенаго ячменя. Чтобы избѣгать этого советуютъ давать ячменную крупу или вареный ячмень вмѣстѣ съ сѣчкою соломы.

Хорошій ячмень долженъ быть тяжеловѣсный, крупный, съ глубокими бороздами вдоль зерна, блѣдно-желтаго цвѣта, безъ запаха.

Дача ячменя должна быть меньше овса. Обыкновенно вмѣсто 4-хъ гарнцовъ овса даютъ 3 гарнца ячменя. Вареный ячмень дается въ 2—3 раза больше.

Примѣчаніе. Рожь, пшеница и другія хлѣбныя растенія, кромѣ овса, обыкновенно не употребляются въ кормъ лошади. Пробовали давать вареную рожь (1 гарнецъ ржи даетъ послѣ варенія три) въ порціяхъ $\frac{1}{3}$ обыкновенной дачи овса. Лошади при этомъ были въ довольно хорошемъ тѣлѣ, но скоро потѣли при легкомъ даже движеніи. Кормленіе лошадей хлѣбомъ оказалось невыгоднымъ, потому что лошади тогда требуютъ большаго количества сѣна и примѣтно ослабѣваютъ.

Овесъ есть лучшій и всеупотребительнѣйшій кормъ лошади. Хорошій овесъ долженъ имѣть тонкую, гладкую и блестящую шелуху, вкусъ пріятный, мучнистый, запаха никакого. Въ разломѣ онъ долженъ быть бѣлый. Вѣсъ его долженъ быть не менѣе 6 пудовъ въ четверти. Далѣе, онъ

долженъ быть безъ всякой примѣси. Худымъ считается молодой овесъ *), имѣющій тусклую шелуху, сладковатый вкусъ, овесъ подмоченный, съ черноватою остью, затхлый или заплѣснѣвшій съ горьковатымъ вкусомъ, проросшій или смѣшанный съ другими растеніями или съ пескомъ.

Дача овса бываетъ различна по возрасту и по мѣрѣ употребленія лошади въ работу. При малой работѣ дается отъ 2 до 3 гарнцовъ въ сутки или вѣсомъ отъ 7—10 фунтовъ; при болѣе же трудной работѣ отъ 4-хъ до 6-ти гарнцовъ и даже болѣе или вѣсомъ отъ 15 до 20 фунтовъ.

Толченый или молотый овесъ дается вмѣстѣ съ сѣчкою соломы лошадямъ жаднымъ, проглатывающимъ овесъ, не пережевывая его, и старымъ или очень молодымъ.

Люцерна, дятлина, вики и под. (такъ называемое травосѣйное сѣно) также сильно питательны и по мнѣнію нѣкоторыхъ иппологовъ могутъ замѣнить даже овесъ. Опыты однако показали, что такое сѣно слишкомъ горячительно для лошади и потому можетъ быть употребляемо только для лошадей, ослабленныхъ трудными работами или послѣ тяжкихъ болѣзней. Во всякомъ случаѣ советуютъ давать этотъ кормъ вмѣстѣ съ соломою.

Луговое сѣно, по большому содержанию углеводородныхъ началъ и меньшаго количества бѣлка, составляетъ самый естественный кормъ для лошадей, необремененныхъ тяжелою работою.

*) Опыты военной комисіи во Франціи показали однако, что лошади могутъ переносить такой овесъ безъ всякаго вреда.

Хорошее сѣно есть покосъ травъ высокихъ луговъ; оно должно состоять изъ тонкихъ, пѣжныхъ стеблей съ цвѣтками, имѣть душистый, пріятный запахъ, свѣтлозеленый цвѣтъ и сладковатый вкусъ, безъ всякой остроты или кислоты. Широколистное, грубое и жесткое сѣно, равно какъ очень блѣднаго или напротивъ темнаго цвѣта, считается нехорошимъ для корма лошади. Сѣно старѣе одного года становится мало питательнымъ; оно бываетъ желтоватаго цвѣта, весьма сухо и ломко и не имѣетъ никакого запаха и вкуса.

Малопитательнымъ считается также сѣно, скошенное весьма поздно. Очень молодое или свѣжее сѣно съ ярко-зеленымъ цвѣтомъ, сильнымъ ароматнымъ запахомъ и острымъ вкусомъ вредно для лошадей, причиняя у нихъ сыни и др. болѣзни. Еще вреднѣе сѣно, покрытое ржавчиной, затхлое или заплѣснѣвшее, съ непріятнымъ запахомъ и острымъ вкусомъ; далѣе сѣно поемное, покрытое пылью и погорѣлое или покрытое черными пятнами.

Дача сѣна должна соответствовать дачѣ овса. Вообще даютъ верховой лошади до 10 ф., а упряжной до 20 ф. въ сутки. Съ уменьшеніемъ дачи овса должно всегда увеличить дачу сѣна. Худое сѣно совѣтуютъ опрыскивать растворомъ поваренной соли. Этимъ, конечно, не исправляютъ качества сѣна, а только содѣйствуютъ пищеваренію.

Отава или подкосъ составляетъ малопитательный кормъ для лошади.

Солома, по содержанію большого количества древесины, составляетъ также малопитательный кормъ для лошади. Впрочемъ степень питательности ея бываетъ еще различна по роду растений. Такъ гороховая солома болѣе питательна овсяной, а

эта болѣе пшеничной и ржаной. Солону вообще даютъ только вмѣстѣ съ другимъ кормомъ, въ особенности если онъ по большей питательности своей можетъ быть употребленъ только въ небольшихъ дачахъ. Самый лучший способъ употребленія ея есть въ видѣ сѣчки, смѣшивая ея съ овсомъ или съ ржаной мукою и небольшимъ количествомъ воды. Последняя смѣсь съ пользою употребляется для лошадей, ослабленныхъ болѣзнями.

Солома также не должна быть заплѣснѣвшая или затхлая и не должна имѣть кислаго запаха.

Трава, по содержанію большого количества воды, составляетъ сочный, освѣжающій, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма мало питательный кормъ для лошади. Наболѣе питательна еще есть трава дятлины, люцерны, эспарзета и др. подобныхъ растений. Травяное продовольствіе полезно для лошадей, страдающихъ запорами, завалами, запаломъ, накожными болѣзнями и т. под., также для лошадей, оставляемыхъ лѣтомъ безъ работы, напр. послѣ маневровъ.

Травяное продовольствіе требуетъ однако слѣдующихъ предосторожностей:

1) Переходъ отъ сухаго къ зеленому корму и на оборотъ отъ зеленаго къ сухому корму отнюдь не долженъ быть быстрый, а непременно должно соблюдать при этомъ нѣкоторую постепенность.

2) Не должно давать траву большими количествами въ рѣдкихъ дачахъ. Трава тогда легко подвергается въ кишечномъ каналѣ броженію и причиняетъ опасныя колики.

3) Такъ какъ военныя лошади рѣдко пускаются на паству, а обыкновенно трава дается имъ въ конюшняхъ, то необхо-

димо смотрѣть, чтобы она складывалась въ тѣнистомъ мѣстѣ и притомъ небольшими кучами, чтобы она не разгорячилась. Не должно также косить большія количества травы разомъ, чтобы она не сопрѣла.

4) Не должно кормить травой, покрытою инеемъ или росой, или сопрѣвшею и разгоряченною.

Травяное продовольствіе, продолжающееся болѣе 3-хъ недѣль, ослабляетъ лошадей.

Отруби по большому содержанию древесины составляютъ весьма мало питательный кормъ для лошади и потому употребляются только какъ легкій, удобоваримый кормъ въ видѣ болтушки при воспалительныхъ болѣзняхъ и страданіяхъ пищеварительныхъ органовъ. Отруби должны быть свѣжи, не имѣть темнаго цвѣта, затхлаго запаха, кислаго или остраго вкуса и, будучи брошенные въ воду, должны достаточно забѣлнить ее.

Дача корма.

При опредѣленіи дачи или приѣмовъ кормовыхъ веществъ нужно имѣть въ виду слѣдующія правила:

1) Чтобы лошадь никогда не голодала, но чтобы желудокъ ее также не обремененъ былъ очень большими приѣмами корма вдругъ.

2) Давать вторую дачу корма по крайней мѣрѣ въ то время, когда приблизительно можно полагать, что первая дача его уже успѣла отчасти перевариться. И такъ какъ зерновой кормъ гораздо труднѣе переваривается, чѣмъ сѣно, то и необходимо давать овесъ въ болѣе рѣдкихъ дачахъ, чѣмъ сѣно. Обыкновенно распредѣляютъ дачу овса на 3 приѣма, а при

сильной работѣ даютъ еще 4-й приѣмъ. Сѣно же лучше давать по малымъ количествамъ и чаще, въ особенности лошадямъ, которыя большую часть дня содержатся въ конюшняхъ.

3) Не должно кормить лошадь вскорѣ послѣ сильной работы или сильнаго бѣга, а необходимо обождать по крайней мѣрѣ одинъ часъ.

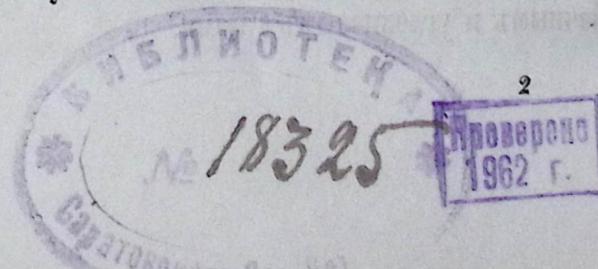
Объ употребленіи соли.

Большое содержаніе хлористаго натра во всѣхъ жидкостяхъ животнаго тѣла достаточно указываетъ на важную роль, которую соль эта играетъ въ животной экономіи. Новѣйшіе опыты показали, что чѣмъ старѣе лошадь, тѣмъ болѣе она нуждается въ большемъ содержаніи соли къ кормовымъ веществамъ; далѣе, что чѣмъ сильнѣе работа лошади, тѣмъ менѣе она нуждается въ такомъ количествѣ или тѣмъ менѣе она требуетъ дачи соли вообще, и наконецъ, что дача соли должна быть тѣмъ больше, чѣмъ менѣе она содержится въ кормовыхъ веществахъ.

Вообще можно постановить слѣдующія общія правила относительно употребленія соли въ кормѣ лошадямъ:

1) Давать соль только лошадямъ съ худымъ пищевареніемъ, и тѣмъ, которыя имѣютъ малое движеніе.

2) Давать поваренную соль при употребленіи худаго сѣна, отрубей или трудно перевариваемаго корма, при переходѣ отъ зеленаго къ сухому корму и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется вообще усиленіе дѣятельности пищеварительныхъ органовъ.

Соль дается или въ определенныхъ порціяхъ (отъ 3-хъ до 10-ти золотниковъ по два раза въ день), или же она кладется предъ лошадыю въ большихъ кускахъ и предоставляется на ея произволь. Утверждаютъ, что инстинктъ самъ не допускаетъ уже лошади употребить соли болѣе, чѣмъ ей нужно. Но во всякомъ случаѣ лошадь тогда легче привыкаетъ къ употребленію соли.

0 водопоѣ.

Вода составляетъ почти $\frac{3}{4}$ всего состава тѣла и извергается ежедневно изъ него въ громадномъ количествѣ. Изъ этого само собою выказывается крайняя необходимость каждаго животнаго въ пріемъ извѣстнаго количества воды для покрытія ежедневнаго расхода этой жидкости. Чувство жажды поэтому бываетъ мучительнѣе, чѣмъ чувство голода, и животное долѣе перенесетъ послѣдній, чѣмъ первую.

Самая лучшая вода для поддержанія жизни организма есть рѣчная и озерная, если она достаточно прохладна (до 10° Р.), свѣтла и безъ особаго запаха и вкуса. Ключевая и колодезная вода по большому содержанію известковыхъ солей весьма жестка и лѣтомъ очень прохладна. Гдѣ другой воды нѣтъ, тамъ необходимо предъ водопоемъ держать такую воду нѣсколько время въ чанахъ, въ которыхъ соли обыкновенно осаждаются на дно. Дождевая вода не вкусна.

Весьма вредна вода изъ болотъ, лужъ и стоячихъ прудовъ и вообще вода стоячая, въ которой происходитъ разложеніе органическихъ веществъ. Не слѣдуетъ также употреблять воду, которое долго стояла въ конюшнѣ и успѣла насытиться амміачнымъ и углекислымъ газами.

Количество воды, требуемое ежедневно лошадыю, бываетъ различно и зависитъ отъ состоянія температуры атмосфернаго воздуха, количества движенія лошади и отъ количества воды, содержащейся въ кормѣ. Лѣтомъ лошадь требуетъ больше воды, чѣмъ зимою; при усиленномъ движеніи больше, чѣмъ въ покоѣ и при сухомъ кормѣ больше, чѣмъ при влажномъ.

При правильномъ содержаніи лошади, водопой обыкновенно назначается 3 раза въ день, и притомъ во время кормленія. Если кормъ имѣетъ свойство легко разбухать, напр. трава, тогда необходимо напоить лошадь или предъ кормленіемъ или часъ спустя послѣ него.

Не должно поить слишкомъ разгоряченную лошадь; если же нужда заставляетъ сдѣлать противное, тогда надобно по крайней мѣрѣ стараться, чтобы лошадь пила малыми глотками. Для этого кладутъ на поверхность воды немного сѣна.

Наконецъ не должно поить лошадь слишкомъ холодною водою или содержащею различныя нечистоты; въ особенности вредна вода, къ которой притекаютъ жидкія части навоза, или вода, въ которой мочатъ лёнъ и т. п.

§ 2. 0 помѣщеніи лошади.

Помѣщеніе составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій жизни нашихъ домашнихъ животныхъ вообще и лошади въ особенности. Въ дикомъ состояніи животныя имѣютъ привольное, чистое помѣщеніе подъ небеснымъ сводомъ. Они съ рожденія привыкаютъ къ различнымъ перемѣнамъ погоды и не простужаются. Домашнія же животныя, привыкшія напротивъ жить подъ покровомъ, очень часто подвергаются все-

ма опаснымъ болѣзнямъ отъ дурнаго помѣщенія, вредное вліяніе котораго бываетъ тѣмъ сильнѣе и выразительнѣе, чѣмъ болѣе лошадь изнѣжена.

Помѣщеніе для лошади бываетъ троякаго рода: 1) конюшни (совершенно закрытыя), 2) варки (полузакрытыя) и 3) загоны или коновязи (совершенно открытыя).

Конюшни составляютъ обыкновенное помѣщеніе военныхъ лошадей и потому устройство ихъ заслуживаетъ особое вниманіе.

Хорошія конюшни не должны быть слишкомъ велики и высоки; въ противномъ случаѣ зимою въ нихъ бываетъ холодно. Но еще болѣе вредны тѣсныя и низкія конюшни, въ которыхъ воздухъ всегда бываетъ нечистый. Вообще размѣры конюшни должны соответствовать числу помѣщаемыхъ въ ней лошадей: конюшня, въ которой помѣщаются до 20 лошадей, должна имѣть около 2 сажень, а помѣщающая въ себѣ до 10 лошадей — не менѣе 4-хъ арш. вышины. Станки или стойла должны имѣть по крайней мѣрѣ $4\frac{1}{2}$ арш. длины и $2\frac{1}{2}$ арш. ширины, а пространство позади станковъ не менѣе одной сажени. Если же конюшня имѣетъ два ряда станковъ и по срединѣ корридоръ, то онъ долженъ быть не менѣе $3\frac{1}{2}$ арш. ширины.

Потолокъ въ хорошей конюшнѣ долженъ быть плотенъ, безъ щелей. Лучше сдѣлать его сводчатымъ.

Поль долженъ быть устроенъ такъ, чтобы подъ нимъ не накоплялись изверженія животныхъ. Въ этомъ отношеніи хорошими полами считаются: асфальтовый и кирпичный или каменный. Кирпичный полъ строится такъ, что внизу кладется рядъ кирпичей плашмя, сверху же другой рядъ ребромъ.

Полы эти однако имѣютъ то неудобство, что требуютъ больше соломы для подстилки и, какъ утверждаютъ, изсушаютъ копыта. Деревянный или досчатый полъ не имѣетъ этого неудобства, но за то онъ менѣе проченъ. Торцовый полъ пропускаетъ черезъ скважины свои мочу и др. нечистоты. Глинистый полъ скоро размягчается нечистотами. Такимъ образомъ считаютъ самымъ лучшимъ поломъ тотъ, который снизу вымощенъ плитами или кирпичемъ, а сверху покрытъ досками.

Поль долженъ имѣть небольшой скатъ къ заду лошади, для лучшаго стока нечистотъ; скатъ этотъ не долженъ имѣть болѣе 2-хъ вершковъ паденія на всю длину стойла, въ противномъ случаѣ постановка лошади будетъ неправильная и обременительна для заднихъ ногъ. Въ нѣкоторыхъ конюшняхъ дѣлается для стока мочи небольшое отверстіе посреди пола стойла.

Канавка, устроиваемая позади станковъ для стока нечистотъ, должна быть не слишкомъ узка и не очень глубока и имѣть постепенный склонъ на обѣ стороны. При существованіи отверстій по срединѣ стойла, канавка эта становится излишнею, и отсутствіе ея отчасти сберегаетъ ноги лошади.

Стойла или станки могутъ быть совершенно глухія, когда перегородки достигаютъ до потолка, полуперегороденныя, и наконецъ открытыя, раздѣленныя между собою однимъ лишь бревномъ. Первые нехороши, потому что онѣ лишаютъ лошадей необходимаго для нихъ общества; послѣднія также не годятся, доставляя злымъ лошадямъ возможность лягаться и кусаться. Полуперегороденныя станки считаются по этому самыми лучшими; ихъ обыкновенно дѣлаютъ къ головѣ лошади выше.

Ясли дѣлають деревянные, каменные и чугуныя. Первыя считаются самыми худыми, потому что лошадь легко ихъ можетъ грызть. По этому ихъ обыкновенно покрываютъ жестяными листами. Чугуныя ясли скоро покрываются ржавчиною. Ясли бывають сквозныя, одна для всей конюшни, и раздѣльныя. Последнія лучше, потому что въ нихъ можно распределить кормъ для каждой лошади отдѣльно.

Ясли должны имѣть достаточную глубину. Высота ихъ отъ пола должна быть такая, чтобы лошадь могла доставать свой кормъ безъ сильнаго сгибанія шеи. Очень высокія ясли вредны, потому что приучають лошадь держать голову вверхъ.

Рѣшетки для сѣна дѣлаются изъ желѣзныхъ прутьиковъ или небольшихъ деревянныхъ брусковъ, имѣющихъ между собою разстояніе около двухъ вершковъ. Обыкновенно рѣшетки дѣлаются надъ яслями, но такое положеніе неудобно потому, что лошадь легко можетъ повредить себѣ голову или глаза прутьями, попадающими въ сѣно. Лучше потому устроить рѣшетки въ самой яслѣ.

Окна обыкновенно устраиваются вблизи потолка, чтобы свѣтъ не падалъ прямо въ глаза лошади. Слишкомъ свѣтлыя конюшни нездоровы, въ особенности для молодыхъ лошадей. Очень темныя конюшни напротивъ располагають лошадь къ ожирѣнію и дѣлають ее вялою и лѣнливою. Обыкновенно дѣлають окна длиною въ 5 фут. и шириною въ $1\frac{1}{2}$ или 2 фута. Если окна устроены позади лошади, тогда стѣна предъ нею не должна быть выкрашена бѣлою краскою, сильно отражающею свѣтъ.

Двери должны имѣть по крайней мѣрѣ $2\frac{1}{2}$ арш. ширины и 4 арш. высоты. Пороги должны быть низки.

Особенное вниманіе должно обращать на очищеніе воздуха въ конюшнѣ. Накопленіе въ ней выдыхаемой углекислоты и углекислаго амміака, образуемаго разложеніемъ мочи, бываетъ часто причиною смертельныхъ болѣзней лошади. Для очищенія воздуха устраивають въ различныхъ мѣстахъ отдушины, изъ коихъ наиболѣе практичны тѣ, которыя образуются посредствомъ трубъ въ потолокъ. Отверстія, располагаемая внизу близъ пола, неудобны тѣмъ, что они зимою пропускають холодный воздухъ прямо на нижнія части лошадей и тѣмъ легко причиняють простуду.

Конюшни слѣдуетъ содержать чистыми и по возможности прохладными. Никогда температура въ нихъ не должна превышать 12° Р. Пометь лошадей должно выносить по крайней мѣрѣ два раза въ день—утромъ и вечеромъ. После выводки лошадей на ученье, необходимо провѣтрить конюшни, открывая двери и окна, съ тою однакожъ предосторожностію, чтобы зимою не очень остудить конюшни. При дурной погодѣ лучше открыть вентиляторы. Подстилку должно мѣнять ежедневно; ничто не дѣйствуетъ такъ вредно на здоровье лошади, какъ оставленная подъ ней мокрая подстилка. Навозъ не слѣдуетъ укладывать вблизи оконъ и дверей, чтобы не портить воздухъ въ конюшнѣ навознымъ запахомъ.

При большомъ накопленіи амміака въ конюшнѣ, какъ это бываетъ въ особенности зимою (онъ тогда обнаруживается непріятнымъ острымъ запахомъ и щипаніемъ глазъ), необходимо очищать конюшню посредствомъ крѣпкой сѣрной кислоты, поливаемой на деревянные опилки въ углахъ конюшни.

Варки суть полужакрытыя помѣщенія; они обыкновенно встрѣчаются въ нашихъ деревенскихъ постоянныхъ дворахъ. Они мало защищаютъ лошадь отъ непогоды и холода, и потому могутъ быть употреблены только лѣтомъ.

Загоны и коновязи. Первые устраиваются посредствомъ огораживанія опредѣленнаго пространства, безъ крыши и безъ стоекъ. Последнія состоятъ изъ вбитыхъ въ землю на открытомъ мѣстѣ столбовъ, къ которымъ привязываютъ лошадей. Они еще менѣе охраняютъ лошадей отъ непогоды; а первые еще имѣютъ то неудобство, что лошади размѣщаются безъ всякаго раздѣленія и легко могутъ повредить другъ другу.

§ 3. О чисткѣ и уборкѣ лошади.

Наружный покровъ лошади (кожа), имѣя весьма важное физиологическое отправление—выдѣленіе углекислоты и воды, требуетъ особеннаго ухода, который обыкновенно называютъ чисткою и уборкою лошади. Чистка состоитъ въ ежедневномъ удаленіи отъ поверхности кожи отставшихъ кусковъ кожицы, осадковъ пота и салнаго вещества, которыя, покрывая кожу, препятствуютъ свободному испаренію ея. Дикія и деревенскія лошади, лишеныя такого ухода, сами очищаютъ себя треніемъ, валяясь въ пескѣ, купаніемъ и т. под.

Кромѣ удаленія нечистотъ, чистка имѣетъ еще другое назначеніе, именно, она слегка раздражая кожу, производитъ приливъ крови къ ней и тѣмъ возвышаетъ дѣятельность ея. Лошади при правильной чисткѣ имѣютъ гладкую, лоснящуюся шерсть, бодрый видъ, хорошій позывъ на кормъ и всегда избавлены отъ различныхъ накожныхъ болѣзней.

Особенныхъ правилъ для чистки нѣтъ. Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы наружныя части тѣла лошади, въ особенности мѣста, покрытыя длинными волосами, въ которыхъ обыкновенно накапливается грязь, постоянно были бы очищены. Для этого употребляютъ скребницы, щетки, губки, суконки и т. под. Глаза, уши, влагалище дѣтороднаго члена, задняя поверхность бабокъ обыкновенно обмываютъ водою; чѣлку, волоса въ ушахъ, гриву, хвостъ и щетки на ногахъ расчесываютъ и подстригаютъ. Совершенная выстрижка волосъ въ ушахъ положительно вредна, потому что этимъ лишаютъ ухо естественной защиты отъ пыли, вѣтра и т. под. вредныхъ вліяній.

Существуетъ обыкновеніе подстригать волоса хвоста и гривы только въ новолуніе, но этотъ предрасудокъ при современной цивилизаціи не имѣетъ болѣе смысла.

Къ чисткѣ относится также купаніе лошади лѣтомъ. Купаніе бываетъ весьма полезно для лошадей въ жаркіе дни; но требуетъ большой предосторожности. Во-первыхъ не должно купать лошадь разгоряченную и вспотѣвшую, и вскорѣ послѣ кормленія. Далѣе не должно купать её очень рано, пока вода еще не нагрѣлась; вредно также купать лошадь среди жаркаго дня. Въ рѣкѣ не должно утомлять лошадь движеніемъ, и напротивъ не должно оставлять её въ водѣ на одномъ мѣстѣ. Послѣ купанія необходимо проводить её и не вводить въ холодное мѣсто, пока она не совершенно обсохла.

Если негдѣ купать лошадь, то полезно лѣтомъ обливать её водою, соблюдая при этомъ тѣ же правила, какъ и при купаніи.

Ноги вообще полезно обмывать ежедневно холодною водою. и потомъ вытирать до-суха. Такое обмываніе предохраняетъ лошадь отъ разбитости и др. болѣзней ногъ.

§ 4. О ковкѣ копытъ лошади.

Копыта лошади составляютъ въ гигиеническомъ отношеніи отдѣльную часть, требующую особаго вниманія кавалериста. Конюшенное содержаніе лошади и движеніе ея по различнымъ почвамъ производятъ различныя измѣненія первоначальной нормальной формы роговой капсулы, покрывающей нижнюю часть ноги лошади. Опытъ показываетъ, что изъ 10-ти хромыхъ лошадей 9-ть навѣрно имѣютъ причину хромоты въ копытѣ.

Первымъ правиломъ для сбереженія нормального состоянія копытъ должно быть защищеніе ихъ какъ отъ сухости, такъ и отъ излишней сырости или влажности. Очень сухія копыта дѣлаются сжатыми и хрупкими — легко растрескиваются. Чрезмѣрно влажное содержаніе копыта напротивъ слишкомъ размягчаетъ рогъ и располагаетъ копыто къ гніенію стрѣлки и образованію плоской или даже полной подошвы. Полезно по этому по временамъ обкладывать копыта на ночь коровьимъ навозомъ, а въ сырое время предъ выѣздомъ обмазывать ихъ смолою или жиромъ или же копытною мазью, которая составляется изъ 3-хъ частей свиного жира, одной части дегтя и небольшого количества чистой сажки и воска.

Для защиты нижней части ноги отъ сильнаго давленія прикрѣпляютъ къ копыту подкову, что обыкновенно называютъ ковкою лошади. Должно замѣтить, что горскія и степ-

ныя лошади обыкновенно рѣдко куются, потому что копыта ихъ довольно крѣпки. У насъ же лошадь безъ подковы не можетъ ступить шага; но за то у насъ и болѣе хромыхъ лошадей, потому что всякая неправильность въ ковкѣ непременно причиняетъ лошади сильную боль.

При подковываніи лошади нужно обращать вниманіе на слѣдующія правила:

1) Обрѣзывать отъ копыта только отставшій рогъ, или другими словами—пригнать подкову къ копыту, а не копыто къ подковѣ. Соединительные углы по возможности беречь, глубокое вырѣзываніе ихъ производитъ сжатость копыта.

Если зацѣпъ очень длинный, а пятки короткія, тогда нужно срѣзать рогъ больше спереди копыта, и на оборотъ, когда зацѣпъ короткій, пятки же высокія, срѣзываютъ болѣе пятки. Размѣръ зацѣпа долженъ быть втрое длиннѣе пятокъ. Стрѣлку должно только расчищать отъ кусковъ отставшаго рога, Чрезмѣрное вырѣзаніе стрѣлки, въ особенности жолобъ, причиняетъ изсыханіе ея.

2) Край копыта долженъ быть ровень со всѣхъ сторонъ, въ противномъ случаѣ происходитъ косое копыто.

3) Не должно соскабливать кожицу копыта, которая защищаетъ рогъ отъ засыханія.

4) Подковы величиною и тяжестью своею должны вполнѣ соответствовать величинѣ копыта и роду работы, для которой лошадь назначена. Для легкой ѣзды (для верховыхъ и рысистыхъ лошадей) подковы должны быть гораздо легче, чѣмъ для упряжныхъ и рабочихъ лошадей.

5) Подковы должны спереди имѣть поперечникъ, совершенно равный поперечнику копытъ, сзади же къ пяткамъ край ихъ долженъ немного выходить за край послѣднихъ.

6) Подкова не должна быть ни очень широка и не слишкомъ узка, не очень длинна и не весьма коротка. Узкія подковы не защищаютъ подошвы; широкія же подковы очень тяжелы и кромѣ того еще неудобны, потому что подъ ними легко забиваются камни, которые давятъ на подошву и производятъ наминки.

На зацѣпѣ ширина подковы должна быть не менѣе 1-го дюйма, а толщина до 5 линий; отъ послѣдней же гвоздной дыры ширина ея должна постепенно уменьшаться, такъ чтобы конецъ вѣтви имѣлъ ширину полдюйма.

Длинные подковы легко производятъ заковываніе одного копыта о другое; короткія же подковы не защищаютъ заднихъ частей копыта. Кромѣ того тяжесть тѣла при такихъ подковахъ неравнобѣрно падаетъ на всѣ части подошвы.

7) Внутренняя или прикладная поверхность подковы должна быть совершенно гладкая; шипы должны быть равны между собою, вышиною въ полдюйма. Зимой дѣлаютъ наружный шипъ острый и на двѣ линии длиннѣе внутренняго. Дѣлаютъ также винтовые шипы.

8) При плоской подошвѣ подкова на зацѣпѣ должна быть вдвое или втрое шире обыкновенной и отъ края стѣнъ образовывать постепенную покатость внутрь.

9) Если на нижней части стѣнъ имѣются въ рогѣ трещины, тогда на этомъ мѣстѣ дѣлаютъ въ подковѣ небольшой загибъ.

10) При ранахъ на подошвѣ накладываютъ подкову съ крышкою, которую можно развинтить, для обмыванія раны. Подъ этою крышкою кладутъ болѣе или менѣе толстый слой мягкой пакли.

11) При гніеніи стрѣлки или совершенномъ высыханіи ея дѣлаютъ круглую подкову, или вставляютъ между вѣтвями ея кусокъ гутаперчи. Послѣдній способъ лучше тѣмъ, что пятки могутъ при немъ свободно раздаваться при наступленіи ноги.

12) Гвоздевыхъ отверстій должно быть 8. Отверстія эти должны находиться противъ бѣлой линіи копыта. Такъ какъ рогъ внутренней стѣны тоньше наружной, то отверстія на первой дѣлаютъ ближе къ зацѣпу и ближе къ наружному краю подкова. Разстояніе между отверстіями должно быть одинаковое, и при томъ между обѣими первыми (на зацѣпѣ) на передней ногѣ въ $1\frac{1}{2}$ дюйма, на задней же въ 2 дюйма.

13) Если на одной сторонѣ копыта, по причинѣ какой-нибудь болѣзни, нельзя вбивать гвоздей, то вмѣсто ихъ дѣлаются небольшія заклепки; то же самое дѣлаютъ вокругъ подковы, если копыто повреждено на обѣихъ сторонахъ.

14) Гвозди должны быть изъ мягкаго желѣза, гладки, безъ пленокъ. Головка ихъ должна плотно входить въ гвоздевое отверстіе. Ширина гвоздя должна быть на $\frac{3}{4}$ длины его одинаковая и ровная, на послѣдней же четверти постепенно суживаться.

Подкова прикрѣпляется къ копыту горячею или холодною. Первый способъ имѣетъ то преимущество, что можно сдѣлать подкову совершенно соотвѣтственно формѣ и величинѣ копыта; при холодной же подковѣ обыкновенно срѣзываютъ

копыто по размѣру подковы, что можетъ причинить большой вредъ копыту. Но за то холодную подкову можно прибавать во всякое время.

Привычка кузнецовъ, — прижигать копыто горячею подковою положительно вредно.

Когда подкова вполне соотвѣтствуетъ формѣ и величинѣ копыта, тогда прикрѣпляютъ ее гвоздями, при чемъ нужно строго смотрѣть, чтобы гвозди направлены были косвенно отъ внутренней стороны къ наружной и выходили бы на стѣнѣ не слишкомъ высоко и не слишкомъ низко, потому что въ первомъ случаѣ они легко могутъ входить въ мясную часть копыта, въ послѣднемъ же случаѣ подкова не прочно прикрѣплена.

Вышедшіе концы гвоздей закрѣпляются посредствомъ молотка и приглаживаются напильникомъ, при чемъ нужно остерегаться, чтобы не соскоблить концы копыта.

§ 5. 0 движеніи и покоѣ лошади.

Жизнь животнаго организма, состоя въ постоянной пере-мѣнѣ матеріальныхъ составныхъ частей его посредствомъ различныхъ химическихъ процессовъ, требуетъ извѣстной степени дѣятельности мышечныхъ органовъ тѣла. Умѣренное движеніе животнаго усиливаетъ превращеніе веществъ и вызываетъ потребность вознагражденія ихъ, увеличиваетъ аппетитъ, усиливаетъ выдѣленіе почекъ и кожи, укрѣпляетъ самыя мышцы и ускоряетъ кругообращеніе крови. Но нервы и мышцы при продолжительномъ ихъ напряженіи скоро утомляются и субстанція ихъ истрачивается, поэтому-то продол-

жительныя движенія всегда требуютъ также болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха для вознагражденія потери матеріала нервной и мышечной ткани. Слишкомъ продолжительное движеніе уменьшаетъ аппетитъ и разстраиваетъ питаніе.

Отъ большихъ издержекъ на усиленное образованіе углекислоты и составныхъ частей мочи, которымъ сопровождается всякое движеніе, тѣло изнуряется, дѣятельность нервовъ ослабѣваетъ, мышцы теряютъ свою крѣпость и силу. Еще болѣе вредно продолжительно быстрое движеніе. Оно затрудняетъ дыханіе и уменьшаетъ окисленіе крови, вслѣдствіе чего кругообращеніе ея замедляется, кровь накапливается въ венахъ, въ особенности въ легкихъ, и при сильной степени, даже до того, что разрываются легочныя сосуды и происходитъ кровоизліяніе въ легкихъ и смерть отъ удара. Такимъ образомъ лошади часто загоняются до смерти. Вскрытіе труповъ такихъ павшихъ животныхъ всегда показываетъ именно переполненіе вены кровью и изліяніе ея въ легкія.

Не должно заставлять лошадь дѣлать продолжительное движеніе вскорѣ послѣ ея кормленія, а необходимо дать ей небольшой отдыхъ, съ одной стороны для лучшаго перевариванія пищи, а съ другой потому, что при наполненіи желудка скорое дыханіе всегда затрудняется.

Не должно принуждать молодыхъ лошадей, не привыкшихъ еще къ труднымъ движеніямъ, дѣлать таковыя вдругъ, а необходимо ихъ приучить къ нимъ постепенно. Въ особенности это относится къ школьнымъ напряженнымъ движеніямъ лошади. Послѣ быстрого движенія не должно вдругъ оставлять лошадь въ покоѣ, а необходимо немного проваживать еѣ

шагомъ, пока она остынетъ. Не слѣдуетъ также начинать быстрое движеніе вдругъ, а необходимо сперва пускать лошадь шагомъ.

Продолжительный покой столь же вреденъ для лошади, какъ и продолжительное движеніе. Лошади тогда жирѣютъ, кругообращеніе крови у нихъ замедляется, являются застои въ различныхъ частяхъ, отеки на конечностяхъ и другія весьма опасныя страданія. Еще вреднѣе бываетъ продолжительный покой при хорошемъ и очень питательномъ кормѣ; онъ производитъ тогда разбитость ногъ, воспаленіе легкихъ и другія смертельныя болѣзни.

Необходимо поэтому производить движеніе лошади, если не ежедневно, то по крайней мѣрѣ чрезъ день.

§ 6. 0 сѣдланіи и навьючиваніи лошади.

Положеніе тяжести на лошади требуетъ такого равномернаго распредѣленія, чтобы однѣ части ея не были болѣе обременены другихъ. Не входя здѣсь въ разборъ различныхъ родовъ сѣделъ, относящихся болѣе къ наукѣ о верховой ѣздѣ, укажу только на главныя предосторожности при сѣдланіи и навьючиваніи лошади, необходимыя въ гигиеническомъ отношеніи.

1) Сѣдло должно лежать такъ, чтобы оно не давило ни на холку, ни на хребетъ, ни на заднюю часть послѣдняго при переходѣ его въ поясницу. Всякая неосторожность въ соблюденіи этого правила влечетъ за собою нагнеты, имѣющіе нерѣдко весьма дурныя послѣдствія.

2) Подпруга должна лежать плотно и не скользить; нельзя также притягивать её чрезмѣрно, потому что этимъ препятствуютъ свободному движенію реберъ и дыханію лошади.

3) При продолжительной ѣздѣ подпруга обыкновенно ослабляется. Это происходитъ отчасти отъ того, что шерсть отъ потѣнія приглаживается, частью же также и отъ того, что при сильномъ движеніи сѣдло легко сдвигается съ мѣста. Сѣдокъ долженъ обратить на это особое вниманіе.

4) Относительно стремянъ, нельзя постановить общаго правила. Они должны быть удобны для сѣдока, но во всякомъ случаѣ имѣть одинаковую длину; въ противномъ случаѣ тяжесть не будетъ распредѣлена равномерно.

5) Вьюкъ долженъ быть размѣщенъ равномерно на обѣихъ сторонахъ и не обременять одну больше другой. Онъ долженъ лежать такъ, чтобы главная точка опоры его помѣщалась на хребетѣ.

6) Весьма полезно, послѣ всякаго снятія сѣдла и развьючиванія, примачивать хребетъ холодною водою и потомъ пучками соломы вытирать до-суха. Этимъ производится ускореніе кругообращенія крови и уничтожаются застои, которые обыкновенно образуются на этихъ мѣстахъ отъ продолжительнаго давленія.

7) Такъ называемые припаренные или обожженные мѣста (нагнеты отъ давленія) необходимо защищать вырѣзываніемъ потника на этихъ мѣстахъ и натирать ихъ камфорнымъ спиртомъ или летучею мазью, для возстановленія въ нихъ кругообращенія крови. Обыкновеніе прикладывать ледъ на

эти мѣста можетъ имѣть дурныя послѣдствія, такъ какъ кру-гообращеніе крови отъ сильнаго холода еще болѣе замедляется.

8) Если на этихъ мѣстахъ образовались нарывы, то сѣдлатъ лошадь не должно.

(Лѣченіе нагнета отъ сѣдла или хомута смотри § 18).

Наконецъ должно упомянуть еще о такъ называемомъ предохранительномъ кровопусканіи лошади. Существуетъ вредный обычай пускать лошадямъ весною кровь изъ шейной вены, какъ говорятъ, для освѣженія ихъ, въ особенности же лошадямъ, ослабленнымъ тяжелыми работами. — Излишне, конечно, доказать весь вредъ такихъ ненужныхъ уменьшеній количества крови въ тѣлѣ, въ особенности у изнуренныхъ и ослабленныхъ животныхъ. «Кровь, — справедливо сказалъ одинъ древній мудрецъ, — есть жизнь животнаго». Наблюденія показали однако, что упущеніе такихъ привычныхъ кровопусканій могутъ имѣть весьма вредныя послѣдствія.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИПОПАТОЛОГІЯ.

Иппопатологіею называютъ науку, излагающую общія понятія о болѣзняхъ лошадей. Въ составъ ея входятъ слѣдующіе предметы:

- 1) Ученіе о болѣзни вообще, о различныхъ характерахъ и мѣстопробываніи ея, о теченіи, продолженіи и окончаніи ея.
- 2) О главныхъ вредныхъ условіяхъ, которыя могутъ служить причинами болѣзней лошадей.
- 3) О характеристическихъ признакахъ, по которымъ можно узнавать различныя болѣзни лошадей.

Само собою разумѣется, что отъ кавалериста нельзя требовать тѣхъ обширныхъ познаній въ этомъ предметѣ, которыя требуются отъ специалиста-ветеринара. Но тѣмъ не менѣе весьма полезно, чтобы кавалеристъ имѣлъ хоть основныя понятія о болѣзняхъ лошади, знать причины, отъ которыхъ

эти болѣзни могутъ происходить и такимъ образомъ быть бы въ состояніи сберечь лошадь отъ этихъ вредныхъ вліяній, потому что гораздо легче предотвращать какое-нибудь зло, зная причины происхожденія его, чѣмъ поправить существующее уже зло.

Ему нужно также знать характеръ болѣзни, заразительна ли она или нѣтъ, чтобы въ случаѣ появленія ея предпринимать мѣры для предохраненія распространенія ея на другихъ здоровыхъ лошадей или даже на людей. Необходимо поэтому, чтобы кавалеристъ зналъ по крайней мѣрѣ отличительные признаки всѣхъ заразительныхъ болѣзней лошади. Далѣе, будучи часто судьбою годности лошади для службы, онъ долженъ также уметь различать тѣ болѣзни ея, которыя составляютъ законныя причины для бракованія ея, потому ли что болѣзни эти неизлѣчимы или дѣлаютъ лошадь, даже по выздоровленіи ея, негодною больше для военной службы.

Наконецъ полезно также, чтобы кавалеристъ зналъ самыя употребительнѣйшія средства для лѣченія хоть тѣхъ болѣзней, которыя требуютъ быстрого врачебнаго пособія. Часто кавалеристъ, по неимѣнію врача, долженъ самъ подавать первое пособіе заболѣвшей лошади, въ особенности если болѣзнь имѣетъ весьма быстрое теченіе, какъ напр. колика.

Поэтому я изложу въ слѣдующихъ §§ общія основныя понятія о болѣзни вообще и о причинахъ, которыя обыкновенно производятъ болѣзни у лошадей, опишу самыя частыя и главныя болѣзни, встрѣчающіяся у лошади, и укажу на употребительнѣйшія средства для лѣченія этихъ болѣзней.

§ 7. О болѣзни вообще, о различныхъ характерахъ и свойствахъ ея, о теченіи, продолженіи и окончаніи ея.

Болѣзнию называютъ вообще всякое неестественное явленіе въ животномъ организмѣ. Оно можетъ быть въ области питанія какой-нибудь части или же въ физиологическомъ отправленіи ея. Такъ напр. печень можетъ увеличиваться или напротивъ уменьшаться въ объемѣ, можетъ сдѣлаться тверже или напротивъ мягче обыкновеннаго; во всѣхъ этихъ случаяхъ будетъ видимое измѣненіе питанія этой части. Въ другихъ случаяхъ измѣняется въ печени только отдѣленіе желчи, безъ видимыхъ измѣненій состава ткани этого органа, и только вслѣдствіе измѣненія дѣятельности того нерва, отъ котораго зависитъ отдѣленіе желчи. Здѣсь мы будемъ имѣть уже только разстройство физиологическаго отправленія печени безъ всякаго измѣненія питанія ея.

Должно однако замѣтить, что абсолютнаго разстройства силы организма безъ матеріальныхъ измѣненій въ какой-нибудь части его не бываетъ. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ измѣненіе отдѣленія желчи, хотя и можетъ быть безъ всякаго видимаго разстройства питанія самой печени, все-таки необходимо зависитъ или отъ измѣненія дѣятельности нерва, производящаго отдѣленія желчи, а измѣненіе дѣятельности нерва безъ матеріальнаго измѣненія его быть не можетъ, или же отъ измѣненія состава или количества крови въ печени, но и тогда будетъ уже имѣть матеріальное измѣненіе части тѣла — крови. Можно поэтому опредѣлить, что болѣзнь вообще есть всякое неестественное явленіе въ живот-

номъ тѣлѣ, происходящее отъ измѣненія матеріальнаго состава какой нибудь части его.

Смотря по характеру этаго неестественнаго явленія, различаютъ *дѣятельныя* и *страдательныя* болѣзни (прежде ихъ называли *воспалительными* и *тилотными*). Дѣятельными или активными (воспалительными) болѣзнями называютъ такія неестественныя явленія въ животномъ тѣлѣ, которыя выражаютъ увеличенное напряженіе жизненной дѣятельности въ какой-нибудь части тѣла. Такъ напр. если послѣ поврежденія какой-нибудь части тѣла появляются въ ней краснота, опухоль, жаръ и боль, тогда говоримъ, что въ этой части имѣется воспаленіе, т. е. что въ ней образовательная дѣятельность ткани увеличилась. (Слово воспаленіе дано было прежде этому неестественному состоянію какой-нибудь части по сильному возвышенію температуры ея, полагая, что въ ней происходитъ тогда сгараніе составныхъ частей ея. Дѣйствительно, при усиленномъ образованіи новыхъ элементовъ въ поврежденной части и отъ увеличеннаго прилива крови къ ней, происходитъ также увеличенное образованіе углекислоты и вслѣдствіе того возвышеніе температуры). Въ другихъ случаяхъ, при заболѣваніи какой-нибудь части, напр. ногъ у лошади отъ долгаго стоянія, также образуется опуханіе ихъ; но опухоль эта мягкая, тѣстообразная, холодная и нечувствительная. Такое неестественное состояніе выражаетъ напротивъ уже ослабленное состояніе этой части—накопленіе крови въ ней по простому физическому закону тяжести и просачиваніе жидкихъ, водянистыхъ частей ея сквозь стѣнки кровеносныхъ сосудовъ, также по физическому закону

диффузіи, безъ всякаго участія жизненной дѣятельности элементовъ этой части.

Другой примѣръ. Въ одной мышцѣ, вслѣдствіе раздраженія перва ея, появляются судороги, т. е. произвольныя, повторяющіяся сокращенія ея; другая мышца напротивъ теряетъ способность сокращаться (парализуется) и часть, къ которой мышца эта прикрѣпляется, не можетъ болѣе производить движенія. Первое измѣненіе называютъ дѣятельною болѣзью, потому что оно выражаетъ увеличенное напряженіе дѣятельности нерва, отъ котораго зависитъ сокращеніе мышцы; послѣднее же называютъ страдательною болѣзью, потому что оно напротивъ выражаетъ угнетеніе дѣятельности въ этой части.

Всѣ жизненныя отправленія животнаго организма зависятъ отъ постояннаго химическаго обмѣна веществъ въ каждой части его, что обыкновенно называютъ питаніемъ животнаго тѣла; обмѣнъ же веществъ зависитъ, съ одной стороны, отъ количества и качества крови, которая притекаетъ къ каждой части тѣла и составляетъ источникъ матеріала, нужнаго для каждой части тѣла для обмѣна составныхъ частей его, а съ другой стороны, отъ самой дѣятельности основныхъ элементовъ каждой части тѣла, производящихъ этотъ обмѣнъ веществъ. Понятно поэтому, что естественно состояніе жизни каждой части тѣла должно обусловливаться какъ количествомъ и качествомъ притекающей къ ней крови, такъ и надлежащею жизненною дѣятельностью самыхъ основныхъ элементовъ этой части тѣла. Всякое же отклоненіе какъ въ томъ, такъ и другомъ, непременно должно производить измѣненіе естественнаго состоянія этой части.

Такъ напр. состояніе какой-нибудь части тѣла измѣняется при увеличенномъ количествѣ крови или напротивъ при уменьшенномъ количествѣ ея въ этой части. Но оно также измѣняется и отъ того, что основные элементы этой части потеряли свою естественную дѣятельность и вмѣсто нормальнаго обмѣна веществъ производятъ новые, вовсе неестественные имъ продукты, или въ нихъ происходитъ чрезмѣрное превращеніе веществъ въ плоть, вслѣдствіе чего часть увеличивается, или же напротивъ процессъ разложенія или отживанія въ нихъ преобладаетъ, и живая матерія части уменьшается; наконецъ послѣднее можетъ быть въ самой высшей степени, тогда часть совершенно не присвоиваетъ себѣ болѣе новыхъ веществъ: она умираетъ, что и называется омертвѣніемъ.

Смотря по этому на ближайшую причину происхожденія болѣзней вообще, можно принимать слѣдующіе главные виды ея (такъ называемыя нервныя страданія въ конецъ все-таки зависятъ или отъ измѣненія количества или качества крови въ нихъ или же отъ особыхъ матеріальныхъ измѣненій нервной ткани):

1) Увеличенное количество крови въ какой-нибудь части тѣла. Оно можетъ происходить двоякимъ образомъ. Масса крови въ какой-нибудь части тѣла увеличивается отъ усиленнаго притеченія крови къ ней въ артеріяхъ, или же отъ воспрепятственнаго оттока ея чрезъ вены. Въ первомъ случаѣ измѣненное состояніе этой части называютъ *приливомъ крови*; въ послѣднемъ же случаѣ *застоемъ крови*. Въ обоихъ случаяхъ краснота части увеличивается, потому что въ ней содержится больше крови; — но при приливѣ краснота будетъ яркою, при застоѣ же темною, потому что въ первомъ

случаѣ притекаетъ больше артеріальной крови, а въ послѣднемъ происходитъ только задержаніе венозной крови. По этой же причинѣ при приливѣ въ пораженной части будетъ ощущаться усиленное и ускоренное бѣеніе артерій (скорый пульсъ), при застоѣ же нѣтъ. Въ приливѣ температура части, по большому притоку окисленной крови, будетъ возвышена, въ застоѣ же напротивъ она даже (по недостатку кислорода) понижается. Когда кровь въ какой-нибудь части совершенно останавливается, тогда часть эта, не получая больше матеріала для своего питанія, лишается жизненности — мертвѣетъ, разлагается и превращается въ зловонную, кашицеобразную массу, подобную той, которая образуется при гніеніи мяса. Такое разрушеніе части называется влажнымъ антоновымъ огнемъ.

2) Уменьшеніе количества крови въ какой-нибудь части тѣла. Оно можетъ происходить или отъ уменьшенія массы крови въ тѣлѣ вообще, или отъ какого-нибудь препятствія, которое мѣшаетъ свободному потоку крови въ артеріяхъ этой части, напр. при запруженіи ихъ свертками крови, также при зарощеніи или при давленіи ихъ близълежащими наростами и т. п.

При малокровіи часть бываетъ блѣдна и холодна. Совершенное прекращеніе притеченія крови въ какой-нибудь части тѣла производитъ омертвѣніе ея, потому что эта часть лишается источника своего питанія. Такъ какъ при такомъ недостаткѣ питательной жидкости часть обыкновенно сморщивается и засыхаетъ, то омертвѣніе это и называется сухимъ антоновымъ огнемъ или изсыханіемъ части.

3) Качественныя измѣненія крови, т. е. измѣненія смѣшенія и состава ея, обыкновенно бываетъ по всей массѣ крови и происходитъ отъ различныхъ причинъ. Такъ напр. происходитъ водянистая кровь отъ уменьшенія образованія красныхъ кровяныхъ шариковъ; или напротивъ того, очень густая кровь при большемъ изверженіи водянистыхъ частей изъ тѣла, напр. лѣтомъ при сильныхъ жарахъ отъ чрезмѣрнаго удаленія изъ тѣла воды потомъ. Раствореніе кровяныхъ шариковъ (разложеніе крови) происходитъ при внесеніи въ кровь началъ, происходящихъ отъ разложенія органическихъ веществъ, что обыкновенно называютъ миазмами; далѣе отъ обратнаго всасыванія мочи, при задержаніи ея въ мочевомъ пузырьѣ, или отъ обратнаго всасыванія желчи, когда она не извергается въ 12-ти перстную кишку. Такое разложеніе кровяныхъ шариковъ, которые должны служить для разноса кислорода по всему тѣлу, всегда влечетъ за собою весьма опасныя болѣзни, а при быстромъ происхожденіи его производитъ быструю смерть животнаго.

Сюда принадлежитъ также недостатокъ кислорода въ крови, какъ оно бываетъ при весьма затрудненномъ дыханіи, напр. при сильномъ бѣгѣ въ особенности въ жаркое время или при большихъ препятствіяхъ прохожденію воздуха чрезъ дыхательные каналы и проч. Такая кровь бываетъ густою, темно-красною, или даже черною, дегтеподобною, и на воздухѣ мало или вовсе не свертывается.

4) Увеличенное питаніе къ какой нибудь части тѣла можетъ происходить отъ различныхъ причинъ, и всегда обнаруживается увеличеніемъ объема—опуханіемъ части. Новые элементы ткани, образующіеся при этомъ неестественномъ

состояніи части, могутъ быть совершенно сходны съ нормальными элементами ткани этой части, и тогда происходитъ только утолщеніе ея, напр. утолщеніе кожи послѣ продолжительнаго нагнѣта на какую-нибудь часть тѣла. Въ многихъ же случаяхъ они не имѣютъ этого сходства и тогда составляютъ уже инородные, неестественные элементы въ этой части и измѣняютъ строеніе ея. Такъ напр. если въ какой нибудь части образуется гной, или когда сухія жили окостенѣютъ и т. п. При такомъ состояніи продолженіе жизни въ измѣненной части зависитъ отъ свойства вновь образованныхъ элементовъ. Если они могутъ долго существовать, то жизнь части можетъ еще также долго продолжаться; въ противномъ же случаѣ она скоро прекращается. Такъ напр. при образованіи кости въ какой-нибудь части послѣдняя можетъ остаться цѣлою на всю жизнь животнаго; при образованіи же гноя въ какой-нибудь части цѣлость ея всегда нарушается. Совершенно другое значеніе имѣетъ измѣненіе какой нибудь части тѣла въ отношеніи къ жизни всего организма. Здѣсь уже берется во вниманіе фізіологическая важность измѣненной части для жизни животнаго. Такъ напр. если сухая жила превращается въ кость, то животное будетъ только хромать на ту ногу, гдѣ измѣненіе жилы произошло. Если же такое измѣненіе будетъ напр. въ легкихъ или въ сердцѣ, тогда животное непременно скоро умретъ отъ прекращенія дыханія или кругообращенія крови.

5) Уменьшеніе питанія какой-нибудь части можетъ происходить отъ различныхъ причинъ и обнаруживается уменьшеніемъ объема или плотности этой части.

Въ отношеніи отправления частей тѣла различаютъ *усиленную дѣятельность* какой-нибудь части, напр. увеличенное отдѣленіе слюны, или напротивъ *ослабленную дѣятельность* ея. Измѣненія эти рельефно выказываются въ области нервной системы.

Такъ усиленная дѣятельность чувствительныхъ нервовъ какой-нибудь части (раздраженное состояніе ея) выражается возвышенною чувствительностью ея; напротивъ того, ослабленіе дѣятельности этихъ нервовъ (отупленіе ихъ) — нечувствительностью части къ раздраженіямъ. Возвышенная дѣятельность двигательныхъ нервовъ части выказывается судорожными движеніями (спазмами ея) и напротивъ ослабленная дѣятельность — параличемъ, онѣмѣніемъ части.

По особеннымъ свойствамъ болѣзней различаютъ слѣдующіе виды ихъ.

1. **Заразительныя и незаразительныя болѣзни.** Заразительными болѣзнями называютъ такія, которыя могутъ сообщаться совершенно здоровымъ животнымъ отъ больныхъ, напр. сапъ, сибирская язва и проч. Нѣкоторыя болѣзни могутъ переноситься на здоровыя животныя только чрезъ непосредственное прикосновеніе ихъ къ больнымъ (такъ называемыя прилипчивыя болѣзни); другія же болѣзни сообщаются здоровымъ животнымъ уже при одномъ только помѣщеніи ихъ въ одномъ мѣстѣ, или при помѣщеніи здоровыхъ животныхъ въ мѣстахъ, гдѣ стояли больныя. Зараженіе происходитъ тогда чрезъ посредство воздуха, или какъ говорятъ — зараза находится въ воздухѣ. Нѣтъ однако болѣзни у лошади, которая могла бы передаваться на очень далекомъ разстояніи. Нѣкоторыя болѣзни лошади заразительны только для другихъ лоша-

дей, напр. мытъ, случная немочь, и тому под.; другія же болѣзни заразительны также и для людей, напр. сапъ, сибирская язва и проч.

2. **Простыя и повальныя болѣзни.** Простыми или одиночными болѣзнями называютъ такія, которыя по натурѣ производящихъ ихъ причинъ появляются только у одного живогнаго. Повальныя же болѣзни суть такія, которыя по свойству причинъ ихъ обыкновенно появляются въ одно время у многихъ животныхъ. Такъ напр. воспаленіе кишекъ или колика обыкновенно поражаетъ только одиночныя животныя. Тифъ же является въ одно время у многихъ лошадей, потому что причины, производящія его, обыкновенно поражаютъ много лошадей въ одно время.

Повальныя болѣзни бываютъ мѣстныя, господствующія только въ определенной мѣстности, такъ напр. сибирская язва является первоначально преимущественно въ болотистыхъ мѣстностяхъ, и повсемѣстныя, появляющіяся въ различныхъ мѣстностяхъ. Первые происходятъ отъ мѣстныхъ условій, послѣднія же отъ условій, распространенныхъ во многихъ мѣстахъ.

3. **Наслѣдственныя и врожденныя болѣзни.** Наслѣдственными болѣзнями называютъ такія, которыя передаются въ наслѣдство отъ родителей потомству. Болѣзни эти развиваются вслѣдствіе особеннаго расположенія животнаго къ нимъ, которое (расположеніе) повидимому кроется въ тѣлѣ до извѣстнаго развитія его. Такъ напр. передается расположеніе къ сапу, къ костянымъ наростамъ и пр.

Врожденными болѣзнями называются такія, которыя существуютъ уже при рожденіи животнаго. Но не должно смѣшивать эти болѣзни съ уродствомъ, которое состоитъ въ

неправильномъ образаніи какой-нибудь части тѣла, напр. кривыя ноги и т. п.

По мѣстопребыванію болѣзней, онѣ раздѣляются на *наружныя* и *внутреннія*. Первыя бываютъ въ наружныхъ частяхъ, послѣднія же во внутреннихъ. Кромѣ того различаютъ еще по органамъ, въ которыхъ болѣзнь появляется, болѣзни мозга, легкихъ, кишечнаго канала, кожи, копытъ и пр.

По теченію и продолженію своему, болѣзни называются *острыми* и *хроническими*. Острыя болѣзни имѣютъ скерое или быстрое теченіе, начинаются скоро и также скоро оканчиваются. Хроническія же болѣзни развиваются медленно и продолжаются долгое время, нерѣдко даже годы. Кромѣ того различаютъ еще *непрерывныя* и *перемежающіяся* болѣзни. Первыя имѣютъ постоянное, непрерывное теченіе; послѣднія же имѣютъ свои перемежки, въ которыя они на время прекращаются.

По окончанію своему различаютъ *легкія*, *опасныя* и *смертельныя* болѣзни. Первыя проходятъ легко, не оставляя послѣ себя никакихъ дурныхъ послѣдствій, вторыя угрожаютъ уже ббльшею или меньшею опасностью для жизни животнаго или для годности его въ употребленіи. Послѣднія же всегда оканчиваются смертью. Въ этомъ же отношеніи различаютъ *излечимыя* и *неизлечимыя* болѣзни; опредѣленіе коихъ понятна само по себѣ.

Наконецъ различаютъ еще простыя и сложныя болѣзни и называютъ послѣдними такія, въ которыхъ болѣзненные измѣненія являются въ одно время въ различныхъ органахъ. Если же они являются одно за другимъ, то называются *последовательными*.

§ 8. 0 причинахъ болѣзни вообще.

Причинами болѣзни вообще называютъ все условія, производящія вредное вліяніе на здоровье животнаго и какое-нибудь измѣненіе въ жизненныхъ явленіяхъ его. Условія эти могутъ быть весьма различны. Жизнь животнаго тѣла постоянно обусловливается вліяніемъ на него окружающаго міра. Всякое измѣненіе этихъ вліяній можетъ поэтому причинить отклоненіе въ нормѣ жизни. Но организмъ животнаго можетъ имѣть также въ самомъ себѣ такія условія, которыя дѣйствуютъ вредно на него и производятъ въ немъ разстройство здоровья. Такъ напр. глисты въ кишечномъ каналѣ производятъ воспаленіе кишокъ, раздраженіе мозга и проч.; камень въ мочевомъ пузырьѣ причиняетъ задержаніе мочи и влѣдствіе того даже смерть. Смотри по степени дѣйствія вреднаго вліянія на животное тѣло, оно или непосредственно производитъ разстройство здоровья его или только ослабляетъ его и располагаетъ къ заболѣванію, когда на него будутъ дѣйствовать сильнѣйшія вредныя вліянія. Такъ напр. испорченный, затхлый кормъ можетъ при извѣстныхъ условіяхъ прямо производить воспаленія кишекъ. Малопитательный же кормъ располагаетъ только животное къ скорѣйшему заболѣванію его, если оно подвернется вреднымъ условіямъ.

Причины по этому раздѣляются на *производящія* и *располагающія*. Первыя прямо производятъ болѣзнь, послѣднія только располагаютъ къ болѣзни.

Расположеніе къ извѣстнымъ болѣзнямъ можетъ зависѣть отъ особеннаго устройства тѣла или тѣхъ частей его, кото-

рыя заболѣвають. Такъ напр. тяжелая, мясистая голова располагаетъ лошадь къ коллеру и воспаленію глазъ, узкая, впалая грудь къ груднымъ болѣзнямъ и пр. Такое расположеніе называется *врожденнымъ*. Въ другихъ случаяхъ особенное расположеніе къ болѣзни передается наследственно отъ родителей; такъ напр. передается расположеніе къ костнымъ наростамъ, къ сапу и пр. Расположеніе тогда называется *наследственнымъ*. Наконецъ *приобрѣтенымъ* расположеніе къ болѣзни называется тогда, когда оно развивается въ животномъ тѣлѣ влѣдствіе неправильнаго гигиеническаго содержанія или отъ ослабленія части или всего тѣла предшествующими болѣзнями, такъ напр. лошадь, страдавшая разъ растяженіемъ сухихъ жилъ или связокъ, имѣетъ уже расположеніе къ повтореніямъ этой болѣзни.

Далѣе различаютъ *родовое расположеніе*, т. е. особенную склонность извѣстнаго рода животныхъ къ извѣстнымъ болѣзнямъ. Такъ родъ лошади въ особенности расположенъ къ коликамъ, къ страданіямъ дыхательныхъ органовъ, мозга, лимфатическихъ желѣзъ и проч. *Расположеніе породы*. Въ томъ же родѣ лошадей нѣкоторыя породы болѣе расположены къ извѣстнымъ болѣзнямъ, чѣмъ другія. Такъ напр. венгерская порода лошадей имѣетъ особенное расположеніе къ сапу и лихому, мекленбургская къ коллеру и періодическому воспаленію глазъ (лунной слѣпотѣ), англійская порода къ колликѣ, шпату и пр. *Половое расположеніе* есть то, которое имѣется только въ одномъ полу животнаго. Такъ напр. кобылы болѣе расположены къ нервнымъ болѣзнямъ. *Возрастное расположеніе*. Нѣкоторыя болѣзни встрѣчаются только, или преимущественно, въ извѣстномъ возрастѣ животнаго.

Такъ напр. мыть бывасть преимущественно у молодыхъ лошадей или у жеребятъ и проч.

Наконецъ различаютъ механическія причины болѣзни, которыя производятъ вредное механическое вліяніе на животное тѣло, напр. удары, ушибы, растяженія, переломы и пр. Химическія причины, дѣйствующія химическимъ составомъ своимъ, напр. минеральные, растительные и животные яды, и динамическія причины, имѣющія особое вліяніе на организмъ, которое нельзя объяснить ни химическимъ, ни механическимъ дѣйствіемъ, напр. электричество, свѣтъ, теплота (такъ называемыя невѣсомыя тѣла).

Изъ виѣшняго міра вредными агентами, производящими различныя болѣзни, могутъ быть кормовыя вещества, питье, помѣщеніе животнаго, способъ употребленія его, различныя почвенныя вліянія, измѣненіе атмосфернаго воздуха, различныя механическія насилія, вредныя животныя, міазмы и заразы.

1) Кормовыя вещества могутъ производить болѣзни какъ количествомъ, такъ и качествомъ своимъ. Недостатокъ корма причиняетъ истощеніе и вообще ослабленіе, водянистую кровь, отеки и водянки. Также дѣйствуетъ малопитательный кормъ, даже когда онъ дается въ достаточномъ количествѣ. Слишкомъ большія количества корма напротивъ производятъ чрезмѣрное растяженіе желудка и кишекъ, затрудняютъ дыханіе и часто причиняютъ колики, накопленіе газовъ въ кишечномъ каналѣ (раздутіе брюха) и даже разрывъ желудка или кишекъ. Слишкомъ питательный кормъ, содержащій много бѣлковыхъ веществъ, производитъ полнокровіе, расположеніе къ воспаленіямъ и пр. Испорченный кормъ легко производитъ у ло-

шадн воспаление кишекъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ накожные сыпи или смертельные приливы крови къ мозгу. Не менѣе вредны мерзлый кормъ, сопрѣвшая или разгоряченная трава, старое, пыльное сѣно и т. под. Кормъ можетъ содержать также примѣсь ядовитыхъ растений или можетъ быть покрытъ разными растительными паразитами (ржавчиною, грибовидными растеніями) и тогда производитъ весьма опасныя болѣзни, какъ дизентерію и т. под.

Вода можетъ быть вредною какъ количествомъ и составомъ своимъ, такъ и своею температурою.

Недостатокъ водою при высокой температурѣ воздуха производитъ сильное сгущеніе крови, замедленіе движенія ея въ сосудахъ, уменьшеніе отдѣленія почекъ (мочи) и кожи (пота), а въ высшей степени накопленіе крови въ венахъ и смерть. Продолжительныя введенія въ животное тѣло большихъ количествъ воды напротивъ причиняютъ водянистость крови, отѣки и водоизліянія и общее ослабленіе животного.

По составу своему вода вредна, если она содержитъ постороннія вещества, въ особенности продукты гніющихъ растений или животныхъ частей, напр. вода изъ болотъ, канавъ, отхожихъ мѣстъ, бойнъ и пр. Такая вода производитъ тифозныя болѣзни, такъ называемую сибирскую язву и пр.

Очень холодная вода причиняетъ простуду кишечнаго канала и катарръ его. Теплая вода расслабляетъ животное, усиливаетъ отдѣленіе кожи и располагаетъ ее къ простудамъ.

2) Вредныя условія помѣщенія животного могутъ быть такія, которыя производятъ простуду его, или состояція въ дурномъ смѣшеніи воздуху (накопленіе амміака и углекислоты

въ немъ при тѣсномъ или душномъ помѣщеніи). Кроме того помѣщеніе животного можетъ имѣть въ себѣ такія условія, которыя производятъ механическія поврежденія его.

Также весьма вредно дѣйствуетъ вліяніе яркаго свѣта въ конюшняхъ и напротивъ большой недостатокъ свѣта въ нихъ.

3) Способъ употребленія животного также можетъ служить причиною разныхъ болѣзней; такъ напр. сильное утомленіе лошади или напротивъ продолжительный покой бываютъ весьма часто производящими условіями страданія ногъ. Сюда относится также несоблюденіе гигиеническихъ правилъ чистки ковки, сѣдланія лошади и пр.

4) Почвенныя вліянія часто составляютъ причины повальныхъ болѣзней лошадей. Такъ напр. въ низменныхъ мѣстахъ часто господствуютъ такъ называемыя худосочныя болѣзни, водянки, хроническіе катарры, накожные сыпи и пр. Въ гористыхъ мѣстахъ напротивъ наичаще встрѣчаются воспаления легкихъ, ревматизмы. Въ болотистыхъ мѣстахъ господствуютъ въ жаркое время года сибирская язва, злокачественныя катарры кишекъ или дизентеріи.

5) Состояніе атмосфернаго воздуха можетъ быть вреднымъ для животного измѣненіями температуры и влажности атмосфернаго воздуха, сильнымъ движеніемъ его, накопленіемъ электричества въ немъ и др. измѣненіями его, которыя до сихъ поръ еще мало изслѣдованы.

Слишкомъ холодный воздухъ производитъ ревматизмы и воспаления легкихъ. Слишкомъ теплый воздухъ напротивъ причиняетъ страданіе мозга, тифозныя болѣзни и дизентерію. Слишкомъ холодный и влажный воздухъ, напр. осенью и весною, производитъ поносы, катарры и накожные болѣзни.

Совершенное затишье движенія воздуха, какъ оно перѣдко бываетъ лѣтомъ въ самое жаркое время, весьма вредно для жизни животныхъ. Оно обыкновенно производитъ застои крови, въ особенности въ печени, и кровавые удары.

Сильные вѣтры также вредны. Холодные вѣтры, въ особенности сухіе сѣверные и восточные вѣтры, производятъ катарры, ревматизмы и воспаленіе легкихъ. Влажные и теплые вѣтры (южный и западный) располагаютъ болѣе къ тифамъ и кровавымъ поносамъ. Также дѣйствуетъ большое накопленіе электричества въ воздухѣ, какъ оно бываетъ въ жаркіе лѣтніе дни. Оно перѣдко причиняетъ удары легкихъ или мозга.

Другія измѣненія воздуха или состоятъ въ содержаніи его вредныхъ газовъ (амміака, углероднаго, углеводороднаго и углекислаго газа, мышьячныхъ, сѣрныхъ паровъ) или пыли, дѣйствующей механически—вредно на дыхательные органы; или же они еще неизвѣстны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. при гніеніи труповъ, незарытыхъ въ землю, или растительныхъ веществъ (въ болотахъ, лужахъ, при накопленіи навоза въ конюшняхъ), воздухъ содержитъ въ себѣ вредныя начала, которыя называются *міазмами*.

6) Животныя могутъ служить причиною происхожденія болѣзни у лошади или ядовитымъ укушеніемъ своимъ, напр. змѣи, бѣшенныя собаки, или просто раздражая ея, напр. пчелы, оводы, которыя беспокоятъ лошадь и перѣдко причиняютъ сильнѣйшее раздраженіе ея, глисты, которые живутъ внутри тѣла лошади, чесоточный клещъ и пр. При извѣстныхъ болѣзняхъ больныя животныя заражаютъ другихъ этою же болѣзнію и тогда говорятъ, что болѣзнь произошла отъ заразы.

§ 9. 0 распознаваніи болѣзни.

Распознаваніе болѣзни состоитъ въ точномъ опредѣленіи мѣстопребыванія, характера и свойства ея и составляетъ существенное знаніе врача. Безъ точнаго опредѣленія болѣзни рациональное лѣченіе ея не мыслимо. Болѣзнь узнается по естественнымъ явленіямъ, которыя она производитъ въ животномъ организмѣ. Ненормальныя эти явленія по этому и называются признаками болѣзни. Между явленіями, сопровождающими извѣстныя болѣзни, бываютъ однако кромѣ тѣхъ, которыя встрѣчаются только при нихъ и потому вполне могутъ характеризовать и отличать ихъ отъ всѣхъ другихъ болѣзней, и такія, которыя встрѣчаются при весьма различныхъ болѣзняхъ. Такъ напр. теченіе изъ носа и опуханіе подчелюстныхъ лимфатическихъ желѣзъ составляетъ характеристическіе признаки мыта у лошадей, сопровождающая же его лихорадка, прекращеніе позыва на кормъ и под. — только общіе признаки, которые свойственны также и другимъ болѣзнямъ. Отыскать въ сборѣ различныхъ признаковъ, сопровождающихъ данную болѣзнь, именно тѣхъ, которые составляютъ отличающіе признаки ея, есть довольно трудное дѣло и требуетъ, кромѣ основательнаго знанія всѣхъ признаковъ различныхъ болѣзней, еще большаго практическаго навыка и опытнаго взгляда, чего, конечно, нельзя требовать отъ неспеціалиста по ветеринарной части. Польза кавалерійской службы требуетъ однако, какъ уже выше сказано, чтобы кавалеристъ знакомъ былъ по крайней мѣрѣ съ тѣми болѣзнями лошади, которыя по заразительному характеру ихъ, или

по появленію ихъ въ одно время у многихъ лошадей, или же наконецъ по весьма быстрому теченію ихъ, ставятъ его часто въ необходимость принять врачебныя или предохранительныя мѣры до прибытія врача. Равнымъ образомъ желательно, чтобы онъ зналъ признаки и способы лѣченія нѣкоторыхъ наружныхъ болѣзней лошади и былъ въ состояніи, при отсутствіи врача, самъ подавать нужное пособіе заболѣвшей лошади.

Я изложу по этому въ слѣдующихъ §§ отличительныя признаки главнѣйшихъ болѣзней лошади и укажу на тѣ средства, которыя необходимо употреблять, какъ первое пособіе до прибытія врача, равно какъ на мѣры, которыя необходимо принять противъ распространенія повальныхъ и въ особенности заразительныхъ болѣзней лошади.

§ 10. Сибирская язва.

Такъ называютъ заразительную болѣзнь, весьма часто встречающуюся между лошадьми въ повальномъ видѣ въ жаркія лѣта въ болотистыхъ мѣстахъ, но иногда также въ другія времена года и въ одной только конюшнѣ, гдѣ имѣются такія же условія, вызывающія повальное появленіе ея.

Причины, производящія эту болѣзнь, суть насыщеніе воздуха продуктами гніенія растительныхъ и животныхъ веществъ. Сильныя жары, продолжительное затишье воздуха, чрезмѣрное напряженіе животнаго, очень питательный кормъ и подобныя условія безспорно много располагаютъ животныхъ къ этой болѣзни; но они сами по себѣ не могутъ производить

ее. Напротивъ того многія наблюденія показали происхожденіе этой болѣзни отъ употребленія въ питье гнилой, стоячей воды и гнилаго корма. Болѣзнь, появившаяся разъ у одной лошади, легко распространяется чрезъ зараженіе на другихъ лошадей и даже на человѣка. Болѣзнь эта является въ различныхъ видахъ, изъ коихъ у лошади самыя частыя суть такъ называемый огневичный ударъ и карбункулъ.

Огневичный ударъ быстро убиваетъ лошадь и является безъ всякихъ предвѣстниковъ, поражая самыхъ здоровыхъ и отлично содержимыхъ животныхъ, не рѣдко на дорогѣ или во время ѣзды. У заболѣвшей лошади вдругъ появляется дрожаніе всего тѣла или подергиваніе нѣкоторыхъ членовъ, глаза выпучиваются, зрачекъ расширяется, изъ рта и носовыхъ отверстій показывается пѣнистая кровь и нерѣдко также кровотеченіе изъ задняго прохода и половыхъ органовъ; животное падаетъ и умираетъ въ сильныхъ судорогахъ. Все это продолжается иногда только нѣсколько минутъ. Если же болѣзнь продолжается нѣсколько часовъ, то лошадь бываетъ какъ бы оглушенная. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она сильно беспокоится, валяется, бьетъ себѣ по брюху, дышетъ весьма трудно (имѣетъ припадки колики) и тогда чрезъ нѣсколько часовъ наступаетъ смерть. Въ другихъ случаяхъ болѣзнь продолжается нѣсколько дней; тогда на различныхъ частяхъ тѣла появляются опухоли, которыя быстро увеличиваются до громаднаго размѣра. Опухоли эти въ началѣ горячи и чувствительны, скоро же охлаждаются и дѣлаются совершенно безчувственными. Плотность ихъ бываетъ различна, нѣкоторыя тверды, другія напротивъ мягки и тѣстообразны (отѣчныя). Кожа на опухоляхъ часто растрескивается и чрезъ нее

просачивается красноватая, ѣдкая сукровица, а нерѣдко она отваливается цѣлыми кусками.

Общее состояніе животнаго при этомъ бываетъ различно. Въ однихъ случаяхъ лошадь имѣетъ сильную лихорадку; пульсъ у нея дѣлается весьма скорымъ, но очень малымъ и по большей части неравномѣрнымъ; дыханіе весьма трудное и скорое; слизистыя оболочки полости рта и носа желтовато-красны. Глаза выпучиваются. Животное весьма ослаблено, имѣетъ шаткую походку, совершенно отказывается отъ корма и по большей части стоитъ какъ бы оглушенное. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лошади бросаются на стѣну и сильно безпокоятся. Скоро появляются судороги въ различныхъ частяхъ тѣла, кровотеченіе изъ носа и рта, вонючія кишечная испражненія, холодный, клейкій потъ и лошадь скоро околѣваетъ.

Наконецъ бываютъ также и такіе случаи, въ которыхъ опухоли появляются на тѣлѣ безъ всякаго видимаго общаго болѣзненнаго состоянія лошади, которая кажется совсѣмъ здоровою и охотно ѣстъ свой кормъ. Такое состояніе можетъ продолжаться нѣсколько дней; наконецъ болѣзнь однако обнаруживается во всей своей силѣ.

Трупы лошадей, павшихъ отъ сибирской язвы, весьма быстро гніютъ. Кровь бываетъ при этой болѣзни весьма черная и густая, дегтеобразная.

Сибирская язва заразительна не только для другихъ лошадей, но даже и для человѣка.

Лѣченіе. Весьма быстрое теченіе и сильная заразительность болѣзни требуютъ часто отъ начальника части скорого мѣропріятія какъ для лѣченія заболѣвшихъ лошадей, такъ и

для предохраненія здоровыхъ лошадей отъ первоначальнаго заболѣванія или отъ зараженія.

Какъ врачевныя мѣры употребляютъ большія кровопусканія (у крѣпкихъ животныхъ), купанія или обливанія холодною водою, клистиры съ солью, внутрь даютъ въ началѣ глауберову соль, по 2—3 лота съ однимъ лотомъ селитры на приемъ нѣсколько разъ въ день; послѣ же при появленіи мягкихъ кишечныхъ испражненій употребляютъ, какъ домашнее средство, растворъ сѣрной кислоты (по одной столовой ложкѣ на бутылку отвара льнянаго сѣмени), который даютъ по одному стакану каждые 2 часа, или же камфору (по 1 золотнику) въ полустаканѣ хорошей водки (6—8 разъ въ день).

Мягкія опухоли полезно натирать камфорнымъ спиртомъ или примачивать слабымъ растворомъ соляной кислоты. Пасѣчки въ такихъ опухоляхъ положительно вредны. Прижиганіе ихъ каленымъ желѣзомъ напротивъ нерѣдко приноситъ большую пользу. Твердыя опухоли или карбункулы должно глубоко разрѣзать и прижигать раны каленымъ желѣзомъ или примачивать скипидаромъ. Омертвѣвшія части должно удалить и язву примачивать растворомъ хлористой извести или выжигать растворомъ ляписа или ѣдкаго поташа. Какъ предохранительныя средства совѣтуютъ частыя обливанія здоровыхъ лошадей въ жаркіе дни холодною водою или купанія и потомъ тренія кожи соломою, — примѣсь поваренной или глауберовой соли къ корму и слабые растворы сѣрной или соляной кислоты въ питьѣ (такъ, чтобы вода имѣла легкій кислотавый вкусъ). Въ особенности необходимо смотрѣть, чтобы въ конюшняхъ былъ чистый и прохладный воздухъ и чтобы лошади получали хорошій и удобоваримый кормъ.

Полнокровнымъ и очень крѣпкимъ животнымъ полезно замѣнить сухое продовольствіе травянымъ; слабымъ же животнымъ напротивъ необходимо давать болѣе зерноваго и питательнаго корма.

Для предотвращенія зараженія здоровыхъ животныхъ отъ больныхъ необходимо отдѣлить послѣднихъ въ особыя помѣщенія и назначить особыхъ лицъ для ухода за ними и строго запрещать этимъ лицамъ имѣть сообщеніе съ здоровыми животными. Лицамъ этимъ должно внушать также всевозможную предосторожность противъ зараженія ихъ самихъ.

Трупы павшихъ животныхъ должно или глубоко зарывать въ землю вмѣстѣ со шкурою, хвостомъ и копытами, или же лучше и вѣрнѣе жечь. Сбруи и другія вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ больными или павшими животными, должно хорошо обмывать растворомъ хлористой извести, желѣзнаго или зеленаго купороса, конюшни же выбѣливать известью и прокуривать хлоромъ (для чего ставятся посуды съ повареною солью, въ которые наливаютъ сѣрную кислоту) и вывѣтриваютъ. Во всякомъ случаѣ каждый командиръ обязанъ, при появленіи этой болѣзни между лошадьми ввѣренной ему части, немедленно дать знать о томъ мѣстной полиціи.

§ 11. Тифъ у лошадей.

Тифомъ называютъ болѣзнь у лошадей, появляющуюся весьма часто такъ же повально, какъ и предъидущая, преимущественно осенью и весною, отъ дурнаго помѣщенія, испорченнаго корма и вообще отъ худаго содержанія лошадей, въ особенности привыкшихъ къ хорошему уходу. Болѣзнь эта по этому наиболѣе встрѣчается въ военное время, когда

лошадь, какъ и солдатъ, должна перенести всевозможныя лишенія и непомерныя труды. Заразительность ея для здоровыхъ лошадей весьма сомнительна.

Явленія болѣзни бываютъ различны, смотря по степени распространенія пораженія на различные органы, но во всякомъ случаѣ она отличается весьма быстрымъ ослабленіемъ больныхъ, замедленіемъ кругообращенія крови въ различныхъ органахъ и общимъ угнетеніемъ дѣятельности нервной системы.

Первые признаки болѣзни суть: прекращеніе позова на кормъ, сильное уныніе животного, весьма значительное ускореніе пульса, который въ тоже время дѣлается неправильнымъ и, по большей части, также перемежающимся, сильнѣйшій жаръ во всемъ тѣлѣ, шаткость движенія и сильное ступленіе чувствительности. Во многихъ случаяхъ къ этимъ общимъ припадкамъ скоро присоединяются явленія мѣстныхъ застоевъ крови въ подкожной клетчаткѣ (появленіе обширныхъ отековъ, въ особенности на конечностяхъ, нижней части брюха и на головѣ, которая получаетъ безобразный видъ) и въ слизистыхъ оболочкахъ (появленіе красныхъ пятенъ на носовой оболочкѣ, образованіе поверхностныхъ язвочекъ на слизистой оболочкѣ полости рта, жидкія поносы и т. под.). Кромѣ того по большей части появляются обширные катарры какъ дыхательныхъ, такъ и пищеварительныхъ органовъ (кашель, теченіе изъ носа, поносъ съ изверженіемъ гнойно-слизистыхъ массъ и т. д.). Болѣзнь обыкновенно имѣетъ скорое теченіе (отъ 4—9 дней) и болшею частью пожираетъ много жертвъ.

Лѣченіе ея требуетъ всегда содѣйствія знающаго врача. Съ болшею пользою употребляютъ сѣрнокислый хининъ. Кро-
вопусканія оказываются положительно вредными.

Важную роль играет при лечении этой болезни хорошая діета. Теплое, но чистое помѣщеніе, треніе кожи и натирание ея камфорнымъ спиртомъ, хорошая мягкая постилка, легковаримый, но достаточно питательный кормъ часто дѣйствуютъ лучше всѣхъ лѣкарствъ. Особое вниманіе должно обращать на выздоравливающихъ, чтобы онѣ не подвергались простудѣ или другимъ вреднымъ вліяніямъ (дурнаго или трудно варимаго корма и т. под.). Для предохраненія здоровыхъ животныхъ отъ заболѣванія этою болѣзнию при появленіи ея въ полку, необходимо смотрѣть, чтобы они не подвергались никакимъ условіямъ, которыя вообще дѣйствуютъ вредно на жизнь животного. Полезно давать здоровымъ животнымъ соль съ кормомъ, который, само собою разумѣется, долженъ быть лучшаго качества. Особое вниманіе должно еще обращать на освѣженіе воздуха въ конюшняхъ и на сбереженіе лошади отъ простуды и чрезмѣрнаго напряженія.

§ 12. Болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Изъ болѣзней дыхательныхъ органовъ лошади кавалеристу необходимо знать: мытъ, сапъ, ноевальное воспаленіе грудныхъ органовъ и заналь (удушье).

а) Мытъ есть катарръ носовой оболочки съ распуханіемъ подчелюстныхъ желѣзъ, встрѣчающійся преимущественно у жеребятъ и молодыхъ лошадей и имѣющій заразительное свойство для другихъ лошадей. Принимаютъ острый и хроническій мытъ.

Острый мытъ узнается тѣмъ, что лошадь, при легкой или сильной лихорадкѣ, получаетъ истеченіе изъ обоеихъ ноздрей

густой бѣложелтоватой жидкости и горячую, весьма болѣзненную опухоль подъ челюстью, которая въ продолженіи нѣсколькихъ дней парываетъ, вскрывается и извергаетъ густой бѣлый гной. Истеченіе изъ носа тогда уменьшается и съ заживленіемъ нарыва прекращается; лошадь въ продолженіи 8—10 дней совершенно выздоравливаетъ.

Въ другихъ случаяхъ воспаленіе распространяется на гортань и дыхательное горло. Лошадь тогда трудно проглатываетъ кормъ и питье и потому часто извергаетъ ихъ обратно чрезъ носовыя отверстія. Дыханіе ея дѣлается труднымъ и скорымъ. Является болѣзненный кашель. Животное ощущаетъ боль при давленіи на гортань. При томъ она обыкновенно дѣлается скучною и имѣетъ болѣе или менѣе сильную лихорадку. Въ такомъ видѣ болѣзнь перѣдко оканчивается смертію отъ накопленія гноя въ гортанно-глоточныхъ мѣшкахъ, который давитъ на гортань и производитъ задушеніе животного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ подчелюстная опухоль исчезаетъ и вмѣсто ея появляются опухоли на другихъ частяхъ тѣла, которыя также образуютъ нарывы. Такой видъ мыта называется переноснымъ. Въ хроническомъ мытѣ болѣзнь продолжается мѣсяцы или даже годы. Носовое теченіе бываетъ болѣе жидковатое съ бѣловатыми или сѣрыми комками, а подчелюстная опухоль небольшая, величиною въ грецкій орѣхъ или даже меньше, твердая и неболезненная. Животное при этомъ съ виду кажется совершенно здоровою; въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни оно однако примѣтно худѣетъ, получаетъ взъерошенную шерсть и по большей части сапную болѣзнь.

Острый мытъ въ легкой степени не требуетъ особеннаго леченія, кромѣ теплаго содержанія животного, обвязыванія

опухшаго мѣста теплою суконкой или шкуркою и втиранія въ ней теплаго масла или же алтейной мази. Для уменьшенія катарра навѣшиваютъ на голову торбу съ сѣнными трухами, опаренными кипячею водою и заставляютъ лошадь вдыхать въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ горячій паръ. Болѣе трудные случаи требуютъ уже пособіе врача, до прибытія котораго можно давать больной лошади внутрь глауберову соль (по 2 — 3 лота) и нашатыря (по 1 золотнику) 3 — 4 раза въ день.

б) Сапъ есть весьма заразительная болѣзнь лошади, сообщающаяся чрезъ прикосновеніе не только другимъ лошадямъ, но также и человѣку.

Сапъ является въ двухъ видахъ: 1) въ видѣ носоваго сапа и въ 2) въ видѣ кожного сапа или лихаго.

Носовой сапъ обыкновенно имѣетъ медленное (хроническое) теченіе. Признаки его суть: истеченіе изъ одной или обѣихъ ноздрей сѣрвовой, клочковатой матеріи, которая засыхаетъ на краяхъ ноздрей въ видѣ струпьевъ, образованіе на носовой оболочкѣ небольшихъ узелковъ, которые скоро превращаются въ глубокія язвы съ толстыми завороченными краями и какъ бы сальнымъ дномъ, и отвердѣніе подчелюстныхъ желѣзокъ, которыя образуютъ твердую, небольшую опухоль, приросшую къ краямъ челюсти. Лошадь при этомъ по временамъ кашляетъ и примѣтно худѣетъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни носовое теченіе дѣлается вонючимъ и кровянистымъ. Ноздри опухаютъ, дыханіе дѣлается удушливымъ и свистящимъ и животное умираетъ отъ изнуренія или отъ угнетенія процесса дыханія. Въ этой формѣ болѣзнь продолжается долгое время, нерѣдко болѣе года.

Въ острой формѣ голова лошади сильно распухаетъ, истеченіе изъ ноздрей бываетъ большое, нерѣдко кровавое, изъязвленіе въ носу образуется быстро и достигаетъ большихъ размѣровъ. Болѣзнь тогда оканчивается смертью уже чрезъ 8 или 10 дней.

Примѣчаніе. Есть другая болѣзнь у лошади, такъ называемый антоново-огненный носовой катарръ, которая представляетъ довольно большое сходство съ острымъ сапомъ, отличается однако отъ него не только сущностію болѣзненнаго процесса, но и незаразительностію своею при появленіи его въ одиночномъ (спорадическомъ) видѣ, т. е. только у одной лошади.

Лихой или кожный сапъ (въ простонародьѣ «чличакъ») есть язвенный процессъ въ кожѣ, при которомъ весьма часто появляется опуханіе конечностей и образованіе на различныхъ частяхъ тѣла небольшихъ опухолей, которыя скоро превращаются въ язвы съ толстыми краями и сальнымъ дномъ. По большей части скоро присоединяется къ тому изъязвленіе носовой оболочки, носовое теченіе и опуханіе подчелюстныхъ желѣзъ, трудное дыханіе и другіе признаки носоваго сапа.

Сапъ происходитъ или первоначально отъ дурнаго корма и вообще изнуренія животнаго, или же отъ зараженія отъ сапатою лошади. Носовой сапъ считается неизлѣчимымъ; противъ лихаго же употребляютъ прижиганіе язвы и внутрь укрѣпляющія средства. Во всякомъ случаѣ лѣченіе его можно довѣрять только опытному ветеринару. Сапъ есть наследственная болѣзнь.

в) *Повальное воспаленіе грудныхъ органовъ* обыкновенно называемое *инфлюенцою лошадей*, появляется преимущественно у молодыхъ, ремонтныхъ лошадей осенью и вес-

ною, рѣже въ другія времена года, поражаетъ многихъ лошадей вдругъ, иногда цѣлый эскадронъ, и узнается по слѣдующимъ признакамъ: лошади дѣлаются скучными, неохотно ѣдятъ кормъ, въ особенности зерновой, покашливаютъ и имѣютъ слабую, шаткую походку, а часто также сильную лихорадку. Спустя два или три дня болѣзнь вполне развивается. Дыханіе дѣлается весьма труднымъ и скорымъ, лошадь стоитъ съ пониженою или вытянутою головою, по большей части вовсе не ложится, стонетъ при каждомъ поворачиваніи или при давленіи на ребра. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ обильное изверженіе густой, бѣловатой, гнойной слизи изъ носу, сильный кашель съ изверженіемъ мокроты, опуханіе подчелюстныхъ желѣзъ и боль при давленіи на гортань, по обѣимъ сторонамъ которой нерѣдко образуются большія опухоли отъ накопленія гноя въ гортанно-глочныхъ мѣшкахъ. Дыханіе производится тогда съ хрипомъ.

Въ другихъ случаяхъ бываютъ только признаки страданія грудной плевы и сердечной оболочки. Дыханіе тогда сильно затрудняется, лошадь избѣгаетъ всякаго движенія, вовсе не ложится и выражаетъ сильную боль при давленіи на ребра. Скоро происходитъ водонзліаніе въ груди, въ которой при прикладываніи уха къ ребрамъ слышно переливаніе жидкости. Дыханіе дѣлается удушливымъ, весьма напряженнымъ и поверхностнымъ, и лошадь скоро умираетъ отъ задушенія. Во многихъ случаяхъ этотъ видъ сопряженъ бываетъ съ опуханіемъ сухихъ жилъ и составовъ ногъ.

Въ происхожденіи этой болѣзни обвиняютъ, кромѣ простуды, перемѣну рода жизни ремонтныхъ лошадей и особенныя вліянія атмосферы. Лѣченіе ея всегда требуетъ пособія

врача. При отсутствіи же такого нужно прежде всего стараться о тепломъ содержаніи лошади, за тѣмъ употребляютъ внутрь 3 или 4 приѣма рвотнаго камня (по золотнику на приѣмъ) и селитры (по полулоту на приѣмъ) въ день, если страданіе концентрировано въ груди. При носовомъ теченіи же и мокротномъ кашлѣ замѣняютъ селитру нашатыремъ (по два золотника на приѣмъ). Соли эти даютъ въ питьѣ или въ видѣ каши, смѣшивая ихъ съ мукою и водою. Опухли натираютъ меркуріальною мазью, а бока груди—скипидаромъ или настойкою шпанскихъ мухъ. Но повторяю, гдѣ можно имѣть врача, тамъ немедленное призваніе его необходимо.

Нѣкоторые утверждаютъ, что болѣзнь эта заразительна для другихъ лошадей; большая же часть наблюденій говоритъ противъ этого.

г) Запалъ или удушье есть хроническая болѣзнь лошади, состоящая въ сильномъ затрудненіи дыханія при быстромъ движеніи ея. Въ строгомъ смыслѣ запалъ не есть самостоятельная болѣзнь, а только признакъ трудности дыханія, который можетъ быть при различныхъ измѣненіяхъ дыхательныхъ органовъ. Привыкли однако называть это ненормальное явленіе особымъ именемъ. Лошадь съ удушьемъ въ покойномъ состояніи не обнаруживаетъ никакихъ болѣзненныхъ явленій. Коль скоро же она дѣлаетъ небольшое быстрое движеніе, дыханіе ея дѣлается весьма скорымъ (до 40 разъ и больше въ минуту) и труднымъ, при чемъ при каждомъ выдыханіи образуется глубокий желобъ вдоль ложныхъ реберъ отъ задняго отростка грудной кости вдоль по ребернымъ хрящамъ. Желобъ этотъ происходитъ отъ сильнаго и прерывистаго сокращенія брюшныхъ мышцъ при выдыханіи. Главною же

причиною трудности выдыханія могутъ быть различныя болѣзненныя состоянія, какъ отвердѣніе легкихъ, сращеніе ихъ съ грудною плевою, разрывы легочныхъ пузырьковъ, ожирѣніе сердца, накопленіе воды въ грудной полости и проч. При сильномъ движеніи дыханіе нерѣдко до того затрудняется, что лошадь падаетъ и задыхается; по истеченіи нѣсколькихъ минутъ она однако успокаивается и встаетъ.

Впрочемъ лошади при этой болѣзни имѣютъ хорошій позывъ на кормъ, по большей части однакожъ остаются въ худомъ тѣлѣ съ поджарымъ брюхомъ. Многія лошади имѣютъ по утрамъ или послѣ движенія глухой, слабый кашель; у другихъ же его нѣтъ.

Лѣченіе удушья обыкновенно бываетъ совершенно безуспѣшнымъ. Легкій кормъ (трава, отруби и пр.), слабительныя и др. такъ называемыя разрѣшающія средства могутъ только временно облегчить припадки удушья.

Свистящемъ удушьемъ называютъ измѣненное дыханіе, которое производится съ свистомъ или хрипомъ и происходитъ отъ различныхъ препятствій свободному прохожденію воздуха по дыхательному каналу.

Лѣченіе его всегда требуетъ помощи врача; но въ большей части случаевъ и врачъ противъ этой болѣзни ничего не можетъ сдѣлать.

§ 13. Болѣзни кишечнаго канала.

Болѣзни пищеварительныхъ органовъ узнаются по разстройству пищеваренія, по выраженію боли и нерѣдко также по накопленію газовъ въ нихъ.

Явленія разстройства пищеваренія у лошади суть:

1) Уменьшеніе или прекращеніе позыва на кормъ. Оно бываетъ при различныхъ болѣзняхъ не только пищеварительныхъ, но и другихъ органовъ. Иногда лошадь перестаетъ ѣсть кормъ, не потому что не хочетъ, а потому что ей трудно пережевывать его, напр. при забдинахъ (костяныхъ наростахъ на зубахъ) при гніеніи зубовъ, или отъ того, что ей трудно глотать кормъ, напр. при воспаленіи гортани или глотки и проч. Лѣченіе недостатка аппетита у лошади, какъ самостоятельную болѣзнь, посредствомъ различныхъ порошковъ, есть поэтому чистое шарлатанство, а нужно удалить причину, вызывающую недостатокъ аппетита и онъ самъ собою возвратится.

2) Рвота, которая у другихъ животныхъ составляетъ быкновенный признакъ разстройства пищеваренія, у лошади не можетъ быть по особому устройству окончанія пищевого горла ея въ желудкѣ; если же появляется у нея обратное изверженіе корма изъ поздрей, то оно происходитъ отъ трудности проглатыванія пищи, напр. при воспаленіи горла. Настоящее же изверженіе кормовой кашицы изъ желудка, узнающееся по кислому запаху ея, бываетъ у лошади только при параличѣ или весьма сильномъ растяженіи отверстія пищевого горла въ желудокъ.

Примѣчаніе. Прежде принимали, что рвота у лошади всегда есть признакъ разрыва желудка. Множество наблюденій показали однако, что рвота была у лошадей при совершенной цѣлости желудка.

Отрыганіе воздуха встрѣчается у лошадей съ прикускою и составляетъ весьма дурную привычку у лошадей, отъ которой ихъ весьма трудно отъучить. Существуетъ общее мнѣніе,

что такіа лошади обыкновенно часто страдают разстройствомъ пищеваренія (коликою, рвотою). Бываютъ однако много исключеній, въ которыхъ лошади съ этою дурною привычкою никогда не страдаютъ этою болѣзнію. Привычка эта вообще происходитъ у лошади отъ продолжительнаго бездѣйствія и есть примѣры совершеннаго прекращенія глотанія воздуха при усиленной работѣ.

3) Запоромъ называютъ замедленіе или временное прекращеніе кишечныхъ изверженій, которое можетъ происходить отъ весьма различныхъ причинъ. Въ однихъ случаяхъ изверженія кишекъ замедляются или прекращаются на время отъ сильнаго сокращенія кишекъ, какъ это обыкновенно бываетъ при воспаленіяхъ различныхъ частей, сопряженныхъ съ общимъ лихорадочнымъ состояніемъ. Кишечныя изверженія тогда не только замедлены, но дѣлаются еще весьма темными, сухими и выходятъ въ весьма мелкихъ комкахъ. Нерѣдко они при этомъ покрыты болѣе или менѣе толстою, бѣло-желтоватою или сѣрою пленкою или даже кровью, что всегда указываетъ на сильное раздраженіе кишекъ.

Въ другихъ случаяхъ замедленіе изверженія помета происходитъ вслѣдствіе ослабленія мышцъ кишекъ и зависящаго отъ того недостатка сокращенія ихъ, отъ недостатка отдѣленія кишечной слизи или желчи, вслѣдствіе чего накапливаются въ кишкахъ большія массы весьма плотныхъ остатковъ кормовыхъ веществъ, какъ это часто встрѣчается у лошадей, оставленныхъ продолжительное время въ бездѣйствіи, или при быстромъ переходѣ отъ зеленаго къ сухому корму; кишечныя изверженія бываютъ тогда рѣдки, но большими массами и по большей части содержатъ много неперевареннаго корма.

Совершенное прекращеніе кишечнаго изверженія можетъ происходить отъ механическихъ препятствій (напр. отъ заворота или завитія кишекъ, защемленія ихъ въ грыжевомъ мѣшкѣ, отъ присутствія кишечныхъ камней и под.). Лошадь тогда обыкновенно сильно беспокоится (имѣетъ колику).

Лѣченіе запора должно поэтому быть различно, смотря по причинѣ происхожденія его.

Противъ запора при лихорадочныхъ болѣзняхъ или въ началѣ воспаленія кишекъ употребляютъ внутрь постное масло по $\frac{1}{4}$ или по $\frac{1}{2}$ фунта на приемъ, къ которому можно прибавить 4—5 лотовъ глауберовой соли или по 1—1 $\frac{1}{2}$ золотника каломеля.

Примѣчаніе. Приемы послѣдняго не должны быть продолжительны, а ихъ слѣдуетъ прекратить, коль скоро у лошади слышно бываетъ ворчаніе въ животѣ.

При этомъ ставятъ клистиры изъ теплой мыльной воды и постнаго масла. При запорѣ отъ ослабленія кишекъ или отъ недостатка отдѣленія слизи въ нихъ или желчи въ печени (что узнается по блѣдному цвѣту и весьма непріятному запаху изверженій и по содержанію въ нихъ много неперевареннаго корма) употребляютъ внутрь сперва слабительное изъ 1 $\frac{1}{2}$ —2 лотовъ сабура, смѣшивая его съ мыломъ (3—4 золотника) и водою (который въ кускѣ отдають за одинъ разъ), а еще лучше изъ глауберовой соли (4—5 лотовъ въ водѣ, или съ мукою и водою въ видѣ куска) и клистиры изъ мыльной воды и соли или просто изъ холодной воды въ большомъ количествѣ. Противъ упорныхъ запоровъ употребляютъ съ пользою клистиры изъ отвара табаку. Когда послѣдовало обильное изверженіе, тогда употребляютъ средства, укрѣпляющія пищеварительные органы (горечавку, полынь, айриный корень и под.).

Хорошо дѣйствуетъ слѣдующая смѣсь: сабура 2 золотника, чилибухи (пих vomica) 2 золотника, порошка корня горечавки или аира 2 лота, муки и воды сколько нужно, чтобы составить густую массу (кашку), которую раздѣляютъ на 4 приѣма въ день.

Запоры отъ механическихъ препятствій требуютъ хирургическаго пособія (напр. расширеніе кольца ущемленной грыжи, удаленія камней и под.). Противъ завитія или заворота кишекъ всякое врачебное пособіе по большей части остается тщетнымъ.

4) Поносъ составляетъ явленіе разстройства пищеваренія, противоположное запору. Кишечныя изверженія при немъ напротивъ учащаются и дѣлаются жидкими или даже водянистыми. Во многихъ случаяхъ поносу предшествуетъ запоръ. Поносъ, въ которомъ кишечныя изверженія смѣшаны бываютъ съ кровью, называется кровавымъ. Когда изверженія, вследствие разложенія кормовыхъ веществъ и содержимаго въ кишкахъ, издаютъ весьма непріятный, зловонный запахъ, тогда говорятъ, что поносъ сдѣлался вонючимъ. Во многихъ случаяхъ при продолжительномъ поносѣ изверженія наконецъ дѣлаются произвольными.

Причины происхожденія поноса бываютъ весьма различны. Одна быстрая перемѣна корма можетъ уже производить поносъ. Вообще можно принимать два вида поноса: 1) поносъ, происходящій отъ раздраженія слизистой оболочки кишекъ и сильнаго прилива крови къ ней, и 2) поносъ, происходящій отъ застоя крови въ кишкахъ при расслабленіи сосудовъ ихъ.

Лѣченіе поноса должно быть направлено противъ причины его. При происхожденіи его отъ раздраженія кишекъ (про-

студы, остраго корма и под.) даютъ внутрь масла или слизистые отвары (при сильной боли съ опіемъ). При поносѣ отъ ослабленія сосудовъ кишекъ и застоя крови въ нихъ даютъ внутрь мѣдный или цинковый купоросъ, по 1 золотнику на одинъ фунтъ слизистаго отвара или 20 грановъ адекаго камня (ляписа) на 1 фунтъ этого же отвара 3—4 раза въ день. Противъ простуднаго поноса полезно также употреблять смягчительныя припарки на животъ или натиранія его теплымъ бѣленнымъ масломъ. Раздражающія натиранія только больше еще раздражаютъ животнаго.

5) Коликою называютъ выраженіе сильной боли въ животѣ, которая можетъ происходить у лошади отъ весьма различныхъ причинъ (отъ накопленія кормовыхъ веществъ, газовъ или глистовъ въ кишечномъ каналѣ, отъ заворота, ущемленія кишекъ и другихъ условій, препятствующихъ изверженію кала, также отъ сильнаго прилива крови къ кишкамъ и воспаленія ихъ, напр. колику отъ простуды). Въ большей части этихъ случаевъ болѣзнь имѣетъ весьма быстрое теченіе и обнаруживается вдругъ безъ всякихъ предвѣстниковъ. Лошадь начинаетъ сильно беспокоиться, валяется, бьетъ себя по брюху, переходитъ съ мѣста на мѣсто, не находя нигдѣ покоя, потѣетъ и постоянно смотритъ на животъ. Кишечныя изверженія обыкновенно задерживаются. Поносъ бываетъ только при простудѣ. Скоро пульсъ становится весьма малымъ и едва ощущаемымъ, дыханіе весьма скорымъ. Являются дрожь во всемъ тѣлѣ, холодный потъ, судороги и смерть скоро прекращаетъ страданія больнаго животнаго. Вся болѣзнь нерѣдко продолжается только 10—12 часовъ, весьма рѣдко болѣе 24 часовъ. При коликѣ отъ обжорства, или отъ вѣтровъ,

вслѣдствіе разрыва желудка или кишекъ, или отъ совершеннаго застоя крови въ венахъ брюшной полости, лошадь обыкновенно, послѣ сильнаго безпокойства, вдругъ утихаетъ и дѣлается безчувственною, покрывается холоднымъ потомъ и чрезъ нѣсколько времени умираетъ. Лѣченіе колики съ запоромъ требуетъ повторительнаго употребленія слабительныхъ солей (глауберовой) съ масломъ, слабительныхъ клистировъ (изъ мыльной воды и соли), тренія всего тѣла пучками соломы (натиранія живота скинидарнымъ масломъ еще больше раздражаютъ животнаго). При поносѣ даютъ внутрь нѣсколько приемовъ масла, безъ соли, но съ опіемъ (по одному золотнику на приемъ). Противъ вѣтренной колики можно употребить холодныя обмыванія всего тѣла, табачные клистиры и внутрь водку, мѣлъ, нашатырный спиртъ (по 1 золотнику). Англичане дѣлаютъ большія кровопусканія.

Хроническое разстройство пищеваренія обнаруживается частыми запорами или поносами и требуетъ для своего излѣченія употребленія смѣси горькихъ и возбуждающихъ средствъ (напр. корня горечавки, аниса, мяты и т. п.). При этомъ полезно къ корму лошади прибавлять поваренную соль (по столовой ложкѣ 2 раза въ день).

6) Повальное воспаленіе желудка и кишекъ, обыкновенно описываемое подъ названіемъ инфлюенцы лошади, отличается, какъ и повальное воспаленіе легкихъ, появленіемъ своимъ вдругъ у многихъ лошадей, въ особенности молодыхъ, ремонтныхъ, и въ различныхъ степеняхъ. Въ легкой степени бываютъ только поносъ съ выраженіемъ боли въ животѣ и небольшая лихорадка (лошадь безпокоится, часто посматриваетъ на брюхо и т. д.). Въ сильной же сте-

пени лошадь дѣлается весьма скучною и невнимательною къ окружающимъ предметамъ, подводитъ заднія ноги подъ брюхо. Апетитъ у нея совершенно пропадаетъ, жажда напротивъ весьма сильна; нерѣдко больныя съ жаждою пьютъ мочу и жидкій навозъ. Дыханіе трудное и скорое, температура тѣла возвышена, но большею частію неравномѣрная. Кишечныя изверженія сначала задержаны и сухи, скоро же дѣлаются жидкими и содержатъ большія или меньшія хлопья. Часто лошадь при этомъ имѣетъ припадки колики. Въ другихъ случаяхъ она скоро впадаетъ въ оглушеніе, слизистыя оболочки носовой полости, рта и глазъ имѣютъ при этомъ желтый цвѣтъ; чувствительность совершенно притупляется; кишечныя изверженія дѣлаются вонючими и непроизвольными. Болѣзнь продолжается отъ 5—7 до 14 дней. Причины этого воспаленія по большей части бываютъ простуда, но нерѣдко оно также появляется отъ дурнаго корма или дурной воды или отъ другихъ раздраженій кишекъ. Болѣзнь эта, хотя и незаразительна, но тѣмъ неменѣе весьма опасна по появленію своему повально и потому требуетъ скорого врачебнаго пособія. До прибытія врача полезно производить треніе всего тѣла пучками соломы, втиранія брюшныхъ стѣнъ камфорнымъ спиртомъ, а внутрь давать постное масло или отваръ льняныхъ сѣмянъ. Помѣщеніе для больныхъ должно быть теплое, съ достаточною постилкою, кормъ легкой (отруби) и въ маломъ количествѣ. Для предохраненія отъ этой болѣзни при появленіи ея въ эскадронѣ, нужно беречь лошадей (въ особенности молодыхъ) отъ простуды, уменьшить работу ихъ, строго смотрѣть за чистотою помѣщенія и за хорошимъ качествомъ корма. Полезно давать здоро-

вымъ лошадямъ для улучшенія пищеваренія небольшое количество поваренной соли или опрыскивать сѣно растворомъ ея. Въ особенности должно смотрѣть, чтобы не поили лошадей очень холодною или нечистою водою или стоявшею долго въ конюшнѣ.

§ 14. Болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ.

Изъ этихъ болѣзней наиболѣе заслуживаютъ вниманіе кавалериста слѣдующія:

1) Задержаніе мочи. Оно нерѣдко встрѣчается у лошадей и можетъ происходить отъ различныхъ причинъ; большею же частью оно является влѣдствіе судорожнаго сокращенія шейки мочевого пузыря отъ простуды или же отъ долгаго недопусканія лошади мочиться, напр. при продолжительномъ бѣгѣ. Въ другихъ случаяхъ задержаніе мочи происходитъ отъ механическаго загражденія шейки мочевого пузыря или мочеизвергательнаго канала камушками или придавливаніемъ ихъ близлежащими опухолями, или же отъ сращенія отверстія канала. Во всякомъ случаѣ лошадь сильно беспокоится, часто имѣетъ напряженія къ мочеизверженію, но извергаетъ только по нѣскольку капель мочи.

Въ дальнѣйшемъ теченіи развивается сильная лихорадка и смерть нерѣдко наступаетъ скоро отъ разрыва мочевого пузыря и изліянія мочи въ брюшную полость.

Для излѣченія этой болѣзни необходимо изслѣдовать мочевой пузырь. Для того вводятъ руку, омоченную масломъ, въ задній проходъ и ощупываютъ пузырь, лежащій непосредственно подъ прямою кишкою. Если пузырь полонъ,

тогда отыскиваютъ причину (присутствіе камней и подоб.) и стараются легкимъ давленіемъ на пузырь производить опороженіе его.

Если причина задержанія мочи состоитъ только въ судорожномъ сокращеніи шейки мочевого пузыря, тогда употребляютъ успокоивающія и противосудорожныя средства (напр. 4 золотника камфоры или опія смѣшиваютъ съ яичнымъ желткомъ въ бутылкѣ отвара льнянаго сѣмени и даютъ каждый часъ по одному стакану до ослабленія шейки пузыря и свободнаго изверженія мочи. Другіе съ пользою употребляютъ каждый часъ по 1-му золотнику рвотнаго камня, раствореннаго въ стаканѣ наливки ромашки. При этомъ ставятъ клистиры изъ отвара табаку и втираютъ въ поясницу скипидаръ и т. под.). Если же задержаніе мочи происходитъ отъ накопленія песка въ пузырь, тогда совѣтуютъ давать внутрь по одному золотнику мыла и скипидара по нѣскольку разовъ въ день.

Присутствіе мочевыхъ камней въ пузырь требуетъ операціи (камнесѣченія).

При сдавливаніи мочевого канала вводятъ катетеръ.

2) Недержаніе мочи. Оно представляетъ болѣзнь, противоположную предъидущей, состоящую въ невозможности задерживать изверженіе мочи, которая по этому постоянно течетъ изъ мочевого канала. Оно происходитъ отъ паралича шейки мочевого пузыря и встрѣчается обыкновенно при параличѣ зада.

Для излѣченія этой болѣзни совѣтуютъ употреблять впрыскиванія въ мочевой каналъ раствора вяжущихъ и возбуж-

дающихъ средствъ. Во всякомъ случаѣ оно требуетъ содѣйствія врача.

3) Мочевой поносъ. Онъ отличается отъ предыдущей болѣзни тѣмъ, что моча при немъ не течетъ постоянно, а только извергается чаще обыкновеннаго и при томъ въ большомъ количествѣ и болѣе жидкая и водянистая. Лошадь при этомъ обыкновенно имѣетъ шаткую походку, сильную жажду и вообще обнаруживаетъ большое ослабленіе. Болѣзнь имѣетъ продолжительное теченіе и наконецъ оканчивается параличемъ зада и смертию отъ сильнаго истощенія.

Причинами мочевого поноса обвиняютъ различныя вредныя условія, какъ нечистый водоной, испорченный кормъ, нечистое содержаніе кожи, простуду и т. п.

Столь же различныя средства предложены были для лѣченія этой болѣзни, которое во всякомъ случаѣ требуетъ помощи спеціалиста.

4) Крoваяя моча. Она, какъ названіе уже показываетъ, состоитъ въ изверженіи крови съ мочею, что можетъ происходить отъ весьма различныхъ условій. По большей части ближайшею причиною ея бываетъ сильное раздраженіе мочевыхъ органовъ. Она нерѣдко встрѣчается въ повальномъ видѣ. Изверженіе кровавой мочи обыкновенно сопровождается связанностью зада, большою чувствительностью въ поясницѣ, недостаткомъ позы на кормъ и лихорадкою. Моча извергается съ болью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается общее ослабленіе тѣла.

Лѣченіе, сначала даютъ соли въ слизистыхъ отварахъ, послѣ же квасцы и под. средства. Полезно дѣйствуютъ холодныя компрессы на крестцѣ.

Случная немочь есть болѣзнь заводская, встрѣчающаяся только у случныхъ жеребцовъ и кобылъ и отличающаяся по большей части образованіемъ пузырьковъ и язвенокъ на дѣтородномъ членѣ и маточномъ рукавѣ. Она всегда требуетъ пособія врача.

§ 15. Болѣзни нервной системы.

Изъ этихъ болѣзней наичаще встрѣчаются слѣдующія:

а) Коллеръ есть весьма частая болѣзнь у лошади, обнаруживающаяся припадками угнетенія дѣятельности большого мозга. Различаютъ тихій и бѣшеный коллеръ; при обѣихъ лошадь теряетъ сознание, но въ тихомъ коллерѣ она бываетъ совершенно оглушена и нечувствительна. Такая лошадь не обнаруживаетъ никакого чувства при вложеніи ей пальца въ ухо, или при наступленіи ей на вѣнчикъ копыта (на весьма чувствительную часть). Она обыкновенно стоитъ, вложивъ голову въ ясли, корма или вовсе не трогаетъ, или же захватываетъ клочекъ сѣна и держитъ его во рту. Вообще она постоянно находится въ забвеніи и не обращаетъ никакого вниманія на окружающіе предметы.

При бѣшенномъ же коллерѣ лошадь, при такомъ же состояніи, по временамъ имѣетъ припадки бѣшенства, лѣзетъ на стѣну, бьетъ и грызетъ собственное свое тѣло и проч. Приступъ этотъ продолжается нѣсколько времени и за тѣмъ лошадь впадаетъ въ состояніе совершеннаго оглушенія.

Причины коллера бываютъ весьма различны: слишкомъ питательный, горячительный кормъ, тѣсное, душное помѣщеніе, сильный жаръ и проч. Особое расположеніе къ коллеру имѣютъ полнокровныя лошади, грубаго тѣлосложенія съ тя-

желую головою и т. п. Лѣченіе тихаго коллера всегда требуетъ пособія врача. Бѣшенный коллеръ нерѣдко имѣетъ весьма быстрое теченіе и потому требуетъ скорѣйшую помощь, которая состоитъ въ обильномъ кровопусканіи, обливаніи головы холодною водою и употребленіи внутрь глауберовой соли съ рвотнымъ камнемъ (первой по 2—3 лота, послѣдняго по одному золотнику на приемъ, 4—5 разъ въ день); лѣкарства даются въ растворѣ во время утиханія припадковъ бѣшенства. Употребляютъ также табачные клистиры (изъ отвара табаку).

б) Столбнякъ. Такъ называютъ совершенную неподвижность животнаго вслѣдствіе судорожнаго сокращенія мышцъ скелета. Весьма рѣдко всѣ мышцы животнаго тѣла бываютъ поражены столбнякомъ, обыкновенно же поражаются мышцы челюстей, шеи и оконечностей. Болѣзнь эта требуетъ всегда пособія врача.

в) Параличемъ называютъ онѣмѣніе какой нибудь части животнаго тѣла, которая лишается или только чувствительности, или произвольнаго движенія, или того и другаго вмѣстѣ. У лошади встрѣчаются параличи губъ, ушныхъ мышцъ, языка, крестца и др. частей. Для лѣченія этихъ болѣзней употребляютъ острия втиранія въ парализованной части, прижиганіе ея раскаленнымъ желѣзомъ, возбужденіе нервовъ ея посредствомъ гальваническаго тока и даютъ внутрь стрихнинъ и т. п. средства.

§ 16. Болѣзни глаза.

Различаютъ наружныя и внутреннія болѣзни глаза; первыя поражаютъ вѣки и другія наружныя части его; послѣднія

же — внутреннія части глазнаго яблока. Во многихъ случаяхъ однако болѣзни первыхъ распространяются и на послѣднія.

а) Воспаленіе наружныхъ частей глаза. Оно преимущественно поражаетъ вѣки глазъ, но нерѣдко распространяется также на соединительную оболочку его и обыкновенно происходитъ отъ механическихъ поврежденій глаза. Воспаленіе соединительной оболочки глаза встрѣчается впрочемъ также часто отъ простуды и составляетъ обыкновенное осложненіе мыта и повальнаго катарра (такъ называемой инфлюенцы). При ограниченіи воспаленія на однихъ вѣкахъ являются слѣдующія измѣненія: вѣка опухаютъ и дѣлаются весьма горячими и очень чувствительными при дотрогиваніи къ нимъ. Глаза бываютъ закрыты; слезотеченіе однако обыкновенно не очень значительно.

При воспаленіи же соединительной оболочки опуханіе вѣкъ во многихъ случаяхъ бываетъ весьма незначительное или даже его вовсе нѣтъ. За то внутренняя поверхность ихъ бываетъ весьма красна и нерѣдко до того распухаетъ, что соединительная оболочка выпячивается изъ-подъ полузакрытыхъ вѣкъ въ видѣ толстаго, краснаго кольца. Боль при дотрогиваніи къ вѣкамъ бываетъ весьма незначительна; слезотеченіе напротивъ весьма сильное. Кромѣ того на внутренней поверхности вѣкъ скоро выдѣляется густая, гнойная слизь нерѣдко въ такомъ большомъ количествѣ, что весь глазъ закрытъ гноемъ. Во многихъ случаяхъ воспаленіе соединительной оболочки распространено также на прозрачную роговую оболочку, которая при этомъ дѣлается мутною и получаетъ синеватый, сѣрый или даже бѣлый цвѣтъ, а нерѣдко образуются

на ней небольшіе пузырьки, которые, лопаясь, превращаются въ поверхностныя язвинки.

Лѣченіе этого воспаления глаза должно соответствовать производящимъ его причинамъ и степени и продолженію его. Въ легкихъ случаяхъ и при воспаленіи однихъ вѣкъ отъ какого нибудь механическаго поврежденія ихъ (удара, ушиба и под.) болѣзнь часто скоро проходитъ отъ употребленія холодныхъ примочекъ (простою холодною водою, а еще вѣрнѣе свинцовою водою, которая готовится чрезъ раствореніе 3—4 гранъ свинцоваго сахара въ одной унціи воды). При весьма сильной боли можно прибавить къ свинцовой примочкѣ опійную настойку (tinctura opii) или экстракта белладонны (по одной драхмѣ на 1 ф. воды).

При воспаленіи соединительной оболочки, встрѣчающемся у лошади весьма часто отъ простуды, употребляютъ, вмѣсто холодныхъ примочекъ, теплыя припарки изъ льнянаго сѣмени и травы бѣлены или теплыя примочки изъ отвара льняныхъ сѣмянъ, къ которому прибавляютъ тинктуру опія или экстракта бѣлены по одной драхмѣ на 1 ф. отвара. При большомъ отдѣленіи гнойной слизи на внутренней поверхности глаза прибавляютъ къ означенному отвару слизистыхъ средствъ нѣсколько гранъ цинковаго (бѣлаго) купороса (гр. 10 или 12 на одинъ ф. отвара). При потемнѣніи роговой оболочки употребляютъ съ большою пользою глазную примочку, состоящую изъ ароматнаго настоя, приготовленнаго чрезъ наливаніе 1 ф. кипячей воды на 1 унц. цвѣтовъ ромашки или арники и очищеннаго поташа (1 драхма на 1 ф. настоя).

Примѣчаніе. Лѣченіе язвенокъ, образующихся на прозрачной роговой оболочкѣ, указано будетъ ниже.

б) Воспаленіе внутреннихъ частей глаза. Оно обыкновенно происходитъ отъ простуды и весьма часто сопровождается другія простудныя болѣзни. Этимъ воспаленіемъ преимущественно поражаются обѣ роговыя (бѣлая и прозрачная) оболочки и нерѣдко также радужная. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ нему присоединяется также воспаленіе соединительной оболочки и тогда болѣзнь получаетъ болѣе сложный видъ.

Воспаленіе это обыкновенно имѣетъ слѣдующіе признаки: глазъ дѣлается весьма чувствительнымъ къ вліянію свѣта и потому животное держитъ его постоянно закрытымъ. При оцупываніи замѣчается въ немъ сильный жаръ и возвышенная чувствительность при давленіи; вѣка однако не распухаютъ или только очень легко; тоже самое бываетъ и съ краснотою внутренней поверхности ихъ, которая (если нѣтъ одновременнаго воспаления соединительной оболочки) бываетъ едва приметною. Самое глазное яблоко сухое и налито кровью; прозрачная роговая оболочка мутна и покрыта какъ бы облакомъ. При страданіи радужной оболочки замѣчается, кромѣ сильнаго суженія зрачка, мутность водянистой влаги въ передней камерѣ глаза.

Весьма часто появляются на наружной поверхности роговой оболочки небольшіе пузырьки, которые скоро лопаются и превращаются въ язвинки, нерѣдко проникающія глубоко въ ткань оболочки.

Примѣчаніе. Въ другихъ случаяхъ образуются на этой оболочкѣ болѣе или менѣе большія пятна, сѣраго, бѣлаго или желтовато-бѣлаго и блестящаго (перламутоваго) цвѣта (темно-бурая или черныя пятна встрѣчаются довольно рѣдко). Пятна эти, смотря по величинѣ своей, всегда болѣе или менѣе мѣшаютъ зрѣнію.

Нерѣдко на прозрачной роговой оболочкѣ образуются рубцы, въ особенности послѣ изъязвленій или поврежденій ея. Иногда прозрачная роговая оболочка утолщается въ срединѣ до того, что образуетъ тупое, конусообразное возвышеніе (стафиломъ). Воспаленіе это весьма часто имѣетъ очень дурные исходы, именно: остающіяся потемнѣнія роговой оболочки или же бѣльмо (если воспаленіе переходитъ на хрусталикъ). Кромѣ того болѣзнь эта еще опасна тѣмъ, что часто возвращается и послѣ нѣсколькихъ возвратовъ обыкновенно оканчивается уже совершеннымъ ослѣпленіемъ глаза.

При сильномъ воспаленіи глазъ лошадь обыкновенно имѣетъ общее лихорадочное состояніе и отказывается отъ корма.

Лѣченіе. Прежде всего необходимо защищать больной глазъ отъ вліянія свѣта, сквознаго вѣтра и другихъ вредныхъ вліяній. Кромѣ того полезно уменьшить кормъ больной лошади (давать вмѣсто овса отруби въ видѣ болтушки) и внутрь употребить нѣсколько приѣмовъ слабительныхъ солей (глауберовой соли по 2 унц. и каломеля по одной или полуторы драхмы 4—5 разъ въ день) до послѣдованія жидкихъ кишечныхъ испражнений; за тѣмъ даютъ мочегонныя или потогонныя средства. Старые практики совѣтуютъ при сильныхъ воспаленіяхъ глазъ сдѣлать большое кровопусканіе изъ шейной вены; новѣйшая же, болѣе рациональная медицина не одобряетъ этого средства.

Мѣстно употребляютъ втиранія мази изъ шпанскихъ мушекъ вблизи глазъ (на ганашахъ) или ставятъ фонтанель на этомъ мѣстѣ. Самый же глазъ примачиваютъ вначалѣ теплыми сли-

зистыми и наркотическими отварами: льняныхъ сѣмянъ, бѣлены или красавки.

Примѣчаніе. Холодъ можетъ быть употребленъ только при воспаленіи отъ механическихъ поврежденій и когда еще нѣтъ затемнѣнія роговой оболочки. Опытъ показалъ, что употребленіе стягивающихъ (вяжущихъ) средствъ при такомъ состояніи глаза положительно вредно.

Когда же показалось потемнѣніе роговой оболочки, тогда употребляютъ съ пользою мазь изъ $\frac{1}{2}$ драхмы каломеля, $\frac{1}{2}$ драхмы экстракта белладоны (красавки) или бѣлены (гіосціама) и 1 унціи свѣжаго, деревяннаго масла (Гертвигъ), изъ которой пускаютъ въ глазъ два раза въ день небольшое количество посредствомъ тонкой кисточки или перушка.

При образованіи язвенокъ на поверхности роговой оболочки употребляютъ съ пользою примачиваніе глазъ растворомъ ляписа (1 гр. на 1 унцію дистиллированной воды).

Противъ застарѣлыхъ пятенъ на прозрачной роговой оболочкѣ употребляютъ различныя средства, изъ коихъ я укажу только на растворъ іода, который дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ довольно энергично. Іодовую примочку составляютъ посредствомъ раствора іодистаго поташа (3—4 грана) въ дистиллированной водѣ (отъ 8 до 10 унцій). Этимъ растворомъ должно примачивать больной глазъ 2—3 раза въ день. Какъ простое, домашнее средство можно употреблять примочки изъ раствора поваренной соли (10 гранъ на 1 унц. воды).

в) Периодическое воспаленіе глазъ. Болѣзнь эта извѣстна въ народѣ подъ названіемъ лунной слѣпоты и встрѣчается преимущественно у молодыхъ животныхъ во время перемѣны зубовъ. Въ сущности она есть воспаленіе радужной и сосудистой оболочекъ глаза; но страданіе по большей части

скоро распространяется также на хрусталикъ и капсулу его, равно какъ на стекловидное тѣло и на сѣтчатую оболочку.

Главное отличіе этого воспаления состоитъ въ періодическомъ возвратѣ его чрезъ неопредѣленное время.

Воспаленный глазъ дѣлается весьма чувствительнымъ къ свѣту и потому лошадь постоянно закрываетъ его. Зрачекъ очень суженъ и при вліяніи яркаго свѣта мало расширяется. Слезотеченіе весьма обильное. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней водянистая влага въ передней камерѣ глаза постепенно болѣе и болѣе мутнѣетъ и наполняется бѣлыми или зеленоватыми хлопьями, которыя скоро осаждаются на нижней поверхности камеры, при чемъ водянистая влага получаетъ прежнюю прозрачность. За тѣмъ осадокъ всасывается и исчезаетъ. Въ этомъ послѣднемъ періодѣ водянистая влага нерѣдко снова мутнѣетъ, но это продолжается недолгое время и глазъ получаетъ совершенно здоровый видъ. Вся болѣзнь продолжается отъ 5 до 10 дней, рѣже до 20 дней.

Спустя неопредѣленное время *) воспаление снова возвращается и также совершаетъ обыкновенный ходъ свой. Послѣ нѣсколькихъ возвратовъ глазъ постепенно измѣняется, уменьшается въ своемъ объемѣ; вѣки его получаютъ складки; прозрачная роговая оболочка теряетъ свой лоскъ; зрачекъ суживается и нерѣдко дѣлается угловатымъ, хрусталикъ получаетъ мутныя пятна и наконецъ развивается бѣльмо, послѣ чего вос-

*) По большей части чрезъ 30—40 дней; по этому и составилось общее повѣрье, что луна имѣетъ особое вліяніе на возвратъ этой болѣзни. Есть однако множество наблюденій возврата этого воспаления чрезъ 2—3 недѣли и наоборотъ только чрезъ 3—6 мѣсяцевъ.

паленіе уже не возобновляется. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ развивается темная вода.

Причины этого воспаления глаза бываютъ весьма различны. Обвиняютъ сильные приливы крови къ головѣ во время перемѣны зубовъ, чрезмѣрное напряженіе молодыхъ лошадей, помѣщеніе въ тѣсныхъ, душныхъ конюшняхъ, простуду, худой или испорченный кормъ и т. п. Особое расположеніе къ этой болѣзни имѣютъ, какъ утверждаютъ, лошади съ тяжелою головою, малыми глазами и грубымъ тѣлосложеніемъ. Болѣзнь эта передается наследственно.

Лѣченіе этой болѣзни всегда можетъ быть поручено только свѣдущему специалисту. Опытъ показалъ, что холодныя примочки при этомъ воспаленіи положительно вредны. Напротивъ того употребляютъ слабительныя, кровопусканія (въ особенности мѣстныя), острия втиранія (мушки, а еще лучше іодовую мазь) вблизи больнаго глаза; послѣдній же примачиваютъ теплыми слизистыми и наркотическими примочками (изъ отвара травы мальвы (проскурняка) и бѣлены); послѣ употребляютъ мазь изъ каломеля или (во Франціи) изъ азотнокислаго серебра (ляписа).

Катаракта или бѣльмо есть потемнѣніе хрусталика или капсулы его, или же обонхъ вмѣстѣ, которые дѣлаются бѣлыми, бѣло-сѣрыми или же бѣло-желтыми. Смотря по обширности потемнѣнія, зрѣніе дѣлается или только неяснымъ или же совершенно воспрепятствуется.

Болѣзнь эта или происходитъ непосредственно отъ сильныхъ механическихъ поврежденій глаза, или же развивается влѣдствіе другихъ болѣзней его, въ особенности послѣ періоди-

ческаго воспаления. Наблюдено также образованіе бѣльма вѣдствие болѣзней другихъ частей.

Лѣченіе этой болѣзни глаза рѣдко увѣщается успѣхомъ. Употребляютъ глазныя примочки изъ углекислаго или іодистаго поташа (1 гранъ на 1 унц. воды), острыя втиранія (мушки и под.) вблизи глаза (на вискахъ). Операція удаленія хрусталика изъ оси глаза рѣдко вполнѣ удается у лошади.

Зеленая вода. Такъ называютъ ослѣпленіе глаза вѣдствие бывшихъ воспаленій его, оставляющихъ послѣ себя свѣтло-зеленый цвѣтъ зрачка и задней поверхности глаза. Болѣзнь эта считается неизлѣчимою.

Темная вода (амаврозъ). Такъ называютъ совершенное ослѣпленіе одного или обоихъ глазъ вѣдствие паралича зрительнаго нерва. Въ такомъ глазу зрачекъ сильно расширенъ, не суживается даже при вліяніи самаго блестящаго свѣта. Лошадь этимъ глазомъ уже ничего не видитъ. При пораженіи обоихъ глазъ болѣзнь эта легко узнается. Лошадь тогда на ходу поднимаетъ ноги высоко, идетъ прямо на всѣ предметы, которые лежатъ предъ нею, пока не наткнется на нихъ.

Гораздо труднѣе напротивъ узнать присутствіе темной воды въ одномъ только глазу. Для того нужно, кромѣ изслѣдованія зрачка при различномъ вліяніи свѣта, поочередно закрыть одинъ глазъ и заставить лошадь сдѣлать нѣсколько шаговъ; слѣпота тогда непременно должна выказаться въ полной степени своей. Темная вода можетъ происходить отъ различныхъ причинъ, именно какъ отъ вредныхъ вліяній, непосредственно дѣйствующихъ на глазъ, такъ и вѣдствие страданій большаго мозга. Есть нѣсколько примѣровъ происхожденія

темной воды послѣ сильныхъ раздраженій животнаго, напр. послѣ кастрацій жеребцовъ.

Темная вода весьма трудно излѣчивается. Утверждаютъ пользу впущенія въ глазъ нѣсколькихъ капель раствора стрихнина и вератрина.

§ 17. Накожныя болѣзни.

Въ составъ этой группы входятъ весьма различныя болѣзни, изученіе коихъ составляетъ особый отдѣлъ ветеринаріи—зоохирургію. Я здѣсь опишу только тѣ изъ нихъ, съ которыми кавалеристу наиболѣе приходится имѣть дѣло. Таковыя суть:

а) **Мокрецъ.** Такъ называютъ воспаленіе, поражающее обыкновенно кожу на задней поверхности бабокъ и вѣдника, при которомъ замѣчаются слѣдующія измѣненія; означенная часть распухаетъ, дѣлается весьма чувствительною и красною (при бѣлой или сѣрой шерсти) или же лоснящеюся (при темной шерсти). Въ многихъ случаяхъ появляются на всей поверхности ея небольшіе пузырьки, которые лопаются и изливаютъ клейкую жидкость, слѣпляющую волоса и засыхающую въ желтоватыя струны. Послѣдніе обыкновенно въ продолженіи 10—12 дней совершенно спадаютъ и язвочки покрываются новою кожей. Въ другихъ же случаяхъ язвы распространяются какъ въ глубину, такъ и въ периферію и производятъ большія трещины, изъ которыхъ просачивается весьма вонючая сукровица. Нерѣдко язвы эти являются прямо безъ предварительнаго высыпанія пузырьковъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи кожа на всей нижней части ноги сильно утол-

щается и дѣлается неровною, бугристою, мѣстами покрывается роговыми наростами или бородавками. Шерсть на многихъ мѣстахъ выпадаетъ совершенно и нога получаетъ безобразную форму. Весьма часто болѣзненное измѣненіе простирается вверхъ на берцо.

Болѣзнь эта происходитъ отъ различныхъ причинъ и отличается наклоностью своею къ возвратамъ.

Лѣченіе. Въ началѣ болѣзни, когда есть жаръ и боль въ опухоли, нужно прикладывать теплыя смягчительныя припарки изъ овсяной крупы или льнянаго сѣмени съ масломъ и обвязать опухоль теплыми суконками и т. п. При этомъ полезно давать внутрь нѣсколько приѣмовъ глауберовой соли. Послѣ втираютъ въ опухоль меркуріальную, а въ упорныхъ случаяхъ іодовую мазь. Продолжительные же влажные мокрецы примачиваютъ растворомъ мѣднаго или цинковаго купороса. Впрочемъ въ такихъ трудныхъ случаяхъ лучше обратиться къ врачу.

Антоново-огненный мокрець нерѣдко господствуетъ повально и состоитъ въ омертвѣніи ограниченныхъ мѣсть кожи на нижней части ноги, которая отваливается цѣлыми кусками, оставляя нечистыя язвы, покрытыя вонючею сукровицею. Для излѣченія этой болѣзни употребляютъ сначала теплыя припарки, какъ въ обыкновенномъ мокрецѣ, послѣ же при отпаденіи кусковъ кожи примачиваютъ язвы растворомъ хлористой извести. Кромѣ того полезно давать внутрь укрѣпляющія средства.

б) Восса есть лишайная сыпь, появляющаяся въ видѣ круглыхъ красныхъ пятенъ, на которыхъ шерсть выпадаетъ и кожа покрывается струньями или постоянно просачивается

кровянистая жидкость. Лошадь на этихъ мѣстахъ чувствуетъ сильный зудъ и постоянно чешетъ ихъ, чрезъ что лишай еще болѣе распространяется. Болѣзнь эта обыкновенно является лѣтомъ у жирныхъ лошадей около хвоста или на шеѣ и съ наступленіемъ холоднаго времени нерѣдко исчезаетъ сама собою.

Иногда холодныя примочки скоро вылѣчиваютъ эту болѣзнь. Въ упорныхъ случаяхъ употребляютъ мазь изъ терпентина и т. п. средства.

в) Чесотка есть болѣзнь прилипчивая, состоящая въ образовании пузырьковъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ, которыя лошадь постоянно чешетъ и третъ, вслѣдствіе чего образуются голыя, безшерстныя мѣста, покрытыя желтоватыми струньями. Болѣзнь эта происходитъ отъ развитія особеннаго чесоточнаго клеща (небольшое животное изъ породы пауковъ), который роетъ себѣ ходы подъ кожицею и этимъ раздраженіемъ причиняетъ образование пузырьковъ.

Лѣченіе. Употребляютъ различныя чесоточныя мази, которыя можно получить готовыми въ аптекахъ. Домашнія средства суть: деготь, смола, отваръ табаку и т. под.

§ 18. Опухоли и наросты.

Они встрѣчаются на различныхъ мѣстахъ наружной поверхности тѣла и имѣютъ между собою то различіе, что опухоли представляютъ болѣе или менѣе обширное, по большой части равномерное утолщеніе части; наросты же образуютъ ограниченныя вырощенія на кожѣ и лежащей подъ ней клетчаткѣ, не рѣдко остающіяся въ связи съ подлежащею частью

только посредством тонкаго стебелька. Составъ опухолей и наростовъ бываетъ весьма различенъ. Опухоли, образующіяся въ слѣдствіе водоизліянія въ подкожной клітчаткѣ, называются отеками. Эти опухоли обыкновенно бываютъ холодны и мягки и не причиняютъ боли; при прижатіи ихъ пальцемъ остается въ нихъ углубленіе. Рожевидными опухолями называются обширныя, также мягкія, но болѣе горячія и болѣзненные опухоли. Воздушною опухолью называютъ накопленіе воздуха въ подкожной клітчаткѣ въ которой нибудь части тѣла. Обыкновенная воспалительная же опухоль, являющаяся часто послѣ ушиба, удара и т. под., всегда бываетъ горячая, болѣе или менѣе твердая, весьма болѣзненная и красная. Такая опухоль, если не исчезаетъ, то переходитъ въ нагноеніе, т. е. въ ней образуется особенная жидковатая масса бѣло-желтоватаго цвѣта (похожая на густыя сливки), которая называется гноемъ. Образование гноя въ опухоли узнается тѣмъ, что кожа на ней утончается и размягчается (опухоль нарываешь), затѣмъ вскрывается и извергаетъ гной. Отверстіе, образующееся при этомъ, называютъ нарывомъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ нарывъ, послѣ изверженія гноя, скоро заживаетъ; встрѣчаются однако и такіе случаи, гдѣ образование гноя дѣлается продолжительнымъ, и нарывъ по этому долго не заживаетъ, а превращается въ язву, отдѣляющую водянистую, сѣроватую или даже красноватую сукровицу, имѣющую по большей части ѣдкое свойство. Это обыкновенно происходитъ при опуханіи частей ослабленныхъ (напр. нагнетомъ и т. под.), или при пораженіи подлежащихъ хрящей или костей. Въ другихъ случаяхъ гной (если онъ образуется глубоко подъ наружной поверхностью), не имѣя свободнаго истока наружу,

пролагаетъ себѣ дорогу между мышцами и образуетъ между ними ходы или свищи (фистулы).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ воспалительная опухоль затвердѣваетъ, при чемъ жаръ, боль и краснота исчезаютъ.

Причины опуханія какой нибудь части тѣла бываютъ весьма различны. Холодные отечныя опухоли обыкновенно являются при общихъ болѣзняхъ съ ослабленіемъ сосудовъ, но нерѣдко также въ слѣдствіе мѣстнаго ослабленія ихъ, напр. при долгомъ стояніи лошади у нея обыкновенно образуются отеки ногъ отъ расслабленія венъ ихъ. Рожевидныя опухоли являются нерѣдко отъ простуды, чаще же сопровождаютъ извѣстныя внутреннія болѣзни. Воспалительныя опухоли по большей части происходятъ отъ механическихъ причинъ (отъ ушибовъ, ударовъ, нагнетовъ и т. под.), рѣже отъ простуды или другой, такъ называемой внутренней причины (напр. опухоли при мытѣ).

Лѣченіе опухоли вообще бываетъ различно по свойству ихъ. Отѣчныя опухоли нерѣдко исчезаютъ сами собою при улучшеніи общаго состоянія животнаго. Обыкновенно же употребляютъ для удаленія ихъ втиранія летучей мази, камфорнаго спирта, крѣпкое бинтованіе опухшей части или обмыванія ея ароматными и вяжущими средствами. Внутри даютъ мочегонныя и даже іодъ. Въ упорныхъ случаяхъ дѣлаютъ прижиганіе опухоли каленымъ желѣзомъ.

Рожевидныя опухоли принашиваютъ ароматными травами, къ которымъ при сильной боли прибавляютъ травы бѣлены или белладонны, или опійной настойки, или натираютъ смѣсью меркуріальной и камфорной мазей (1 драхму камфоры

на 1 унц. первой); внутрь дают глауберову соль съ кало-мелемъ (2 лота первой и 1 золотн. послѣдняго).

Воспалительныя опухоли требуютъ въ началѣ (при сильномъ жарѣ) продолжительнаго употребленія холода или примачиванія гулярдовою водою; если же замѣчается образованіе нарыва, тогда необходимо употребить теплыя припарки изъ овсяной крупы или льняныхъ сѣмянъ или натиранія теплымъ масломъ, а при медленномъ созрѣваніи нарыва втиранія терпентинной мази или (въ упорныхъ случаяхъ) настойки шпанскихъ мушекъ. Созрѣвшіе нарывы должно вскрывать такъ, чтобы гной имѣлъ свободный истокъ; при образованіи же фистулъ или ходовъ необходимо сдѣлать отверстіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ гной накапливается по закону тяжести.

При хорошемъ нагноеніи (когда гной густой, бѣложелтоватый и безъ особаго запаха) нужно только обмывать ежедневно рану теплою водою и перевязывать ее, если это возможно, сухимъ бинтомъ, покрывая поверхность ея сухою, мягкой паклею. Тамъ же, гдѣ нельзя наложить перевязку, нужно покрывать рану паклею, а сверху липкимъ пластыремъ. Дурное же нагноеніе требуетъ уже употребленія возбуждающихъ средствъ (смотри лѣченіе ранъ).

Отвердѣвшія опухоли натираютъ меркуріальною мазью съ углекислымъ поташемъ (1 унц. мази и 1 драх. поташа); въ застарѣлыхъ же случаяхъ іодовою мазью или шпанскою мушкою. Въ очень упорныхъ случаяхъ иногда удается удалить отвердѣшія посредствомъ прижиганія каленымъ желѣзомъ.

Изъ опухолей, встрѣчающихся на различныхъ частяхъ тѣла лошади, заслуживаютъ особое вниманіе кавалериста

(по частымъ дурнымъ послѣдствіямъ ихъ) такъ называемая пухлина или затылочный свищъ и нагнѣтъ отъ сѣдла.

1) Пухлина или затылочный свищъ. Такъ называютъ опухоль, часто образующуюся у лошади на затылкѣ между ушами и позади ихъ. Опухоль эта въ первые дни своего появленія по большей части представляетъ только отвердѣніе этой части безъ жара и боли; скоро однако показываются въ ней всѣ признаки воспаленія. Движеніе головы, а иногда и жваніе причиняютъ лошади боли, нерѣдко она кажется какъ бы пораженною коллеромъ, отказывается отъ корма и имѣетъ болѣе или менѣе сильную лихорадку. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней образуется въ глубинѣ опухоли гной, который пролагаетъ себѣ дорогу въ разныя направленія и производитъ такимъ образомъ свищи или ходы, которые весьма часто достигаютъ до затылочной связки или даже до костей. При изліяніи гноя въ полость позвоночнаго столба можетъ происходить быстрая смерть отъ пораженія мозга. Въ другихъ случаяхъ происходитъ сращеніе позвонковъ между собою или перваго шейнаго позвонка съ затылочною костью и движеніе головы воспрепятствуется. Во всякомъ случаѣ продолжительное нагноеніе производитъ истощеніе животнаго и смерть.

Причины этой болѣзни во многихъ случаяхъ бываютъ механическія поврежденія (нагнеты, удары, сильное нагибаніе головы при дрессировкѣ и т. п.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюденно происхожденіе ея также отъ внутреннихъ причинъ, напр. при ревматизмѣ, накожныхъ сыпяхъ, мытѣ и т. п.

Лѣченіе. Въ началѣ, когда имѣются признаки воспаленія, употребляютъ холодныя примочки; когда же жаръ умень-

шается, тогда необходимо немедленно поставить мушку на всю поверхность опухоли. Образующіеся нарывы должно вскрывать такъ, чтобы гной свободно истекалъ. Дальнѣйшее же лѣчение затылочной фистулы требуетъ всегда пособія спеціалиста.

2.) **Нагноѣтъ отъ сѣдла.** Болѣзнь эта часто встрѣчается въ кавалеріи, въ особенности во время похода, и потому знаніе ея крайне нужно для каждаго кавалериста.

Опѣ можетъ быть въ различной степени. Иногда бываетъ одно только поверхностное поврежденіе кожи (такъ называемыя припарины), которая на мѣстѣ давленія сѣдломъ или хомутомъ представляется обтертою, красною и весьма болѣзненною при дотрогиваніи. Воспаленіе это обыкновенно скоро проходитъ при употребленіи холодныхъ примочекъ или еще лучше гулярдовой воды.

Въ другихъ же случаяхъ нагноѣтъ дѣйствовалъ гораздо глубже и спустя 10—12 часовъ послѣ снятія сѣдла, хомута или сѣделки показывается весьма горячая, твердая или мягкая, зыблющаяся, но всегда очень болѣзненная опухоль, къ которой лошадь не даетъ дотрогиваться. По бокамъ опухоли часто образуются обширные отеки и нерѣдко также опуханіе лимфатическихъ сосудовъ въ видѣ упругихъ шнуровъ, идущихъ сверху внизъ даже до плеча. Послѣ въ опухоли образуются нарывы, которые вскрываются сами по себѣ, нерѣдко на различныхъ мѣстахъ. Нерѣдко гной образуется глубоко въ опухоли и пролагаетъ себѣ глубокіе ходы, достигающіе до связки и костей. Въ такихъ случаяхъ часто является костоѣдъ въ позвонкахъ и даже на ребрахъ. Изъ фистулъ вытекаетъ тогда воночая сукровица, содержащая въ себѣ

костяныя зернушки. Въ такихъ случаяхъ животное умираетъ отъ зараженія крови.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нагноѣтъ бываетъ такъ силенъ, что прямо производитъ омертвѣніе кожи и подкожной ткани (ожога), которыя дѣлаются твердыми, какъ кусокъ подошвы, холодными и совершенно безчувственными. Послѣ омертвѣлая кожа обыкновенно отваливается и обнажаетъ большую или меньшую язву, которая часто скоро заживаетъ.

Наконецъ въ другихъ случаяхъ омертвѣніе происходитъ въ глубже лежащихъ частяхъ, и тогда образуются уже весьма злокачественныя язвы, изъ которыхъ просачивается воночая, грязная и ѣдкая сукровица. Этотъ видъ при дурномъ лѣченіи скоро производитъ смерть животнаго.

Болѣзнь эта по большей части происходитъ отъ неравномѣрнаго давленія хомута, сѣделки, а еще чаще сѣдла, и потому необходимо послѣ каждой ѣзды тщательно осматривать эти мѣста. При лѣченіи ея необходимо прежде всего удалить давленіе—причину болѣзни, и для того, если необходимость заставляетъ употребить лошадь въ работу, нужно вырѣзывать въ потникѣ небольшое отверстіе на мѣстѣ нагноета, такъ чтобы оно оставалось совершенно свободнымъ. Затѣмъ опухоль постоянно примачиваютъ гулярдовою водою. Если же замѣчается образованіе нарыва, которое узнается тѣмъ, что жаръ и боль въ продолженіи нѣсколькихъ дней еще болѣе усиливаются, тогда необходимо употребить натираніе опухоли мазью изъ испанскихъ мушекъ.

При образованіи такъ называемой ожоги лучше удалить омертвѣлую часть пожемъ и намазать обнаженную поверхность, если она не представляетъ особаго дурнаго вида, про-

стою восковою мазью; если же поверхность эта пчиста, бугриста или покрыта дурною матерією, тогда необходимо примачивать ее растворомъ ляписа или синяго купороса. Затѣмъ обыкновенно образуется струпь, а подъ нимъ доброкачественное нагноеніе, которое по удаленіи струпа нужно поддерживать употребленіемъ терпентинной мази. Рану покрываютъ паклею, а сверху клейкимъ пластыремъ. Лѣченіе глубокихъ нарывовъ, фистулъ и пораженіе костей требуютъ всегда помощи врача.

Наросты имѣютъ по составу своему различный характеръ. Такъ различаютъ *костяные, мышечные, роговые, мясистые, раковые* и др. наросты.

а) *Костяные наросты* суть ограниченныя выраженія кости на какомъ нибудь мѣстѣ, происходящія влѣдствіе хроническаго воспаленія кости. Главныя костяные наросты у лошади суть:

1) *Шпатель* — костяной наростъ на внутренней поверхности сальцоваго состава (на лодкообразныхъ костяхъ). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ наружнаго нароста, а образуется только нарощеніе кости между членосоставными поверхностями костей скакательнаго состава. Такой шпатель называютъ невидимымъ и существованіе его предполагается только по шпатовой хромотѣ. Эта послѣдняя характеристична тѣмъ, что обыкновенно оказывается только при первомъ скоромъ движеніи съ мѣста и въ продолженіи движенія теряется.

Лошади со шпателью часто, стоя на одномъ мѣстѣ, мѣняютъ положеніе больной ноги и по возможности избѣгаютъ движенія въ скакательномъ составѣ ея. Онѣ боятся переступленія чрезъ высокіе пороги, не даютъ поднять ногу для подковыванія копыта

и неохотно осаживаются назадъ; не всегда однако шпатовой наростъ сопряженъ бываетъ съ хромотою, —напротивъ того нерѣдко встрѣчаются большіе наросты безъ всякой хромоты. Шпатовая хромота обыкновенно въ продолженіи времени исчезаетъ сама собою. Утверждаютъ, что это происходитъ тогда, когда воспаленныя поверхности костей состава совершенно срастаются между собою.

Шпатель происходитъ отъ механическихъ поврежденій (ушибовъ, ударовъ) или отъ чрезмѣрнаго напряженія скакательнаго состава при продолжительномъ галопѣ, перепрыгиваніи чрезъ высокія барьеры, утомительномъ школьномъ ученіи и под. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ является влѣдствіе ревматизма. Расположеніе къ шпателью передается наследственно.

При излѣченіи шпателя, какъ и другихъ костяныхъ наростовъ, употребляютъ втираніе мази изъ шпанскихъ мушекъ или другихъ острыхъ средствъ, или прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ. Оно впрочемъ рѣдко имѣетъ удачный успѣхъ.

2) *Наружный костяной наростъ* на скакательномъ составѣ, такъ называемый *козій шпатель* (*Rehbein*, нога дикой козы) находится на наружной поверхности скакательнаго состава, при соединеніи его съ берцомъ, и есть ни что иное какъ чрезмѣрное разращеніе головки наружной грифельной кости. Движенію онъ рѣдко мѣшаетъ.

3) *Курба* или *заячій шпатель* есть костяной наростъ на задней поверхности скакательнаго состава и ниже его на берцѣ. Лошади съ такимъ наростомъ также хромаютъ, какъ при обыкновенномъ шпателью.

4) *Костяной наростъ на берцѣ* (*надкость*, *Ueberbein*) бываетъ на внутренней поверхности передняго берца, рѣже на

наружномъ, а еще рѣже на заднихъ ногахъ. Онъ обыкновенно бываетъ продолговатый, овальный или же круглый съ различными отростками. Въ началѣ своего образованія этотъ костяной наростъ всегда производитъ болѣе или менѣе сильную хромоту, которая однако потомъ исчезаетъ, когда края нароста болѣе и болѣе скругляются и близлежащія мягкія части постепенно привыкаютъ къ давленію его.

Костяные эти наросты происходятъ, какъ и другіе, большею частію влѣдствіе механическихъ поврежденій, иногда однако также влѣдствіе остраго ревматизма. Во многихъ случаяхъ должно допускать также особое расположеніе, которое, какъ утверждаютъ, замѣчаютъ у лошадей простаго происхожденія.

Б) *Костяные наросты*, весьма частовстрѣчающіеся на вѣнечныхъ и нижней части цутовыхъ костей, имѣютъ различную величину. Тѣ, которые образуютъ кольцеобразное возвышеніе на нижней поверхности бабки, называются обручами. Въ другихъ случаяхъ они образуютъ ограниченныя возвышенія, нерѣдко большаго объема. Поверхность ихъ бываетъ то гладка, то напротивъ неровна, бугриста или съ небольшими остріями. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наростъ этотъ бываетъ вѣтвистый, древовидный, но вообще они причиняютъ болѣе или менѣе сильную хромоту.

Распознаваніе этихъ наростовъ въ началѣ образованія ихъ довольно трудно, въ особенности при совмѣстномъ опуханіи мягкихъ частей. Они образуются также влѣдствіе механическихъ поврежденій. Особенное расположеніе къ нимъ бываетъ у молодыхъ лошадей, какъ утверждаютъ, отъ обильнаго зерноваго корма или напротивъ отъ кормленія сѣномъ изъ болотистыхъ мѣстъ. Наблюдено также происхожденіе ихъ

отъ ревматизма и глубоко проникающихъ мокрецовъ (Гертвигъ).

Для излѣченія этихъ наростовъ совѣтуютъ употреблять въ началѣ холодъ; но начало происхожденія ихъ трудно узнается. Образовавшіеся же наросты рѣдко исчезаютъ даже отъ употребленія самыхъ сильныхъ раздраженій, какъ напр. отъ мази изъ шпанскихъ мушекъ и каленаго желѣза. Для уменьшенія же хромоты перерѣзываютъ нервъ выше путоваго состава и тѣмъ дѣлаютъ мягкія части нижней части ноги болѣе нечувствительными къ раздраженію, производимому наростомъ и причиняющему хромоту. Само собою разумѣется, что такую операцію можно довѣрять только опытному ветеринару.

Желваками называютъ мягкія или твердыя ограниченныя опухоли или наросты, лежащія подъ кожею на различныхъ частяхъ тѣла по большей части свободно въ подкожной соединительной ткани. Нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ мѣшка, содержащаго жидкую или болѣе густую кашицеобразную массу. Такіе желваки называютъ *мышечными наростами* и различаютъ ихъ по содержимому въ нихъ веществу на *воднистые, медовые и кашицеобразные*. Нерѣдко находятъ въ мѣшкахъ волосы и роговыя части, а въ нѣкоторыхъ найдены даже зубы. Причины происхожденія этихъ желваковъ еще не опредѣлены. Лѣченіе ихъ заключается въ вылуциваніи мѣшка. Одно удаленіе содержимаго послѣ разрѣзыванія мѣшка уничтожаетъ его только на время.

Особое вниманіе ипполога заслуживаютъ слѣдующіе желваки:

1) *Шиповой желвакъ*. Онъ образуется на верхнемъ концѣ локтеваго отростка на одной или обѣихъ ногахъ и имѣетъ

различную величину и очертаніе; по большей же части онъ бываетъ круглый и подвижный подъ кожею. Въ началѣ образованія своего онъ обыкновенно бываетъ горячій и весьма чувствительный при давленіи; послѣ же дѣлается холоднымъ и нечувствительнымъ. Плотность его бываетъ весьма различна. Въ началѣ многіе желваки заключаютъ въ себѣ только большое количество красноватой, водянистой жидкости (просачивавшейся изъ кровеносныхъ сосудовъ); послѣ же наростъ обыкновенно уплотнѣетъ и нерѣдко получаетъ даже плотность хряща. Въ однихъ случаяхъ масса нароста заключена въ особомъ мѣшкѣ, въ другихъ же случаяхъ — нѣтъ.

Хромоту наросты эти причиняютъ только въ началѣ образованія ихъ и то весьма незначительную. Происхожденіе ихъ обыкновенно приписываютъ давленію шипа подковы на локтевой отростокъ у лошадей, которыя ложатся по-коровьему. Наблюденія показали однако, что они встрѣчаются также у лошадей, неимѣющихъ этой привычки. Видѣли ихъ нерѣдко при мытѣ, даже повально. Особое расположеніе къ нимъ имѣютъ лошади грубаго происхожденія, въ особенности изъ низменныхъ мѣстъ. У лошадей восточной породы они рѣдко встрѣчаются. Напаче они бываютъ у мериновъ, рѣже у кобылъ, а еще рѣже у жеребцовъ. Наросты эти рѣдко излѣчиваются совершенно, а обыкновенно остается склонность къ возвратамъ ихъ. Что же относится до врачебныхъ средствъ къ удаленію ихъ, то опытъ показалъ, что холодныя примочки могутъ быть употребляемы только въ самомъ началѣ образованія ихъ, когда въ нихъ имѣются еще признаки воспаленія (жаръ и боль); послѣ же примочки эти легко могутъ производить отвердѣніе нароста. Наросты, содержащіе въ себѣ жидкость, что легко можно узнать

посредствомъ ощупыванія ихъ, должно разрѣзать, выпустить жидкость и натирать всю наружную поверхность нароста мазью изъ шпанскихъ мушекъ. Твердые наросты натираютъ въ началѣ меркуріальной мазью, къ которой можно прибавить углекислый поташъ (одну др. послѣдняго на одну унцію мази); если же они не уменьшаются, то употребляютъ втиранія іодовой мази или настойку шпанскихъ мушекъ. Советуютъ также противъ такихъ твердыхъ наростовъ вложеніе въ нихъ (въ нарочно для того сдѣланное отверстіе) куска мышьяка (1 драхму) или вливать въ это отверстіе сѣрную или азотную кислоту. Удаленіе нароста ножомъ можетъ быть доверено только врачу.

2) *Пипакъ* есть такой же наростъ на верхнемъ концѣ пяточной кости скакательнаго сустава, какъ шиповой желвакъ на локтевомъ, и происходитъ также по большей части отъ механическихъ поврежденій (нагнетовъ, ударовъ и под.), но нерѣдко и отъ такъ называемыхъ внутреннихъ причинъ. Величина ихъ бываетъ весьма различна, также какъ и плотность ихъ. Для лѣченія этихъ наростовъ употребляютъ, какъ при шиповомъ желвакѣ, въ самомъ началѣ холодъ, послѣ — втиранія меркуріальной мази, іода, шпанскихъ мушекъ. Прокалыванія и вырѣзыванія ихъ по большей части имѣютъ послѣдствіемъ весьма дурныя раны.

3) *Кольный грибокъ* есть такой же наростъ на переднемъ колѣнѣ и лѣчится тѣми же средствами, какъ и пипаки.

4) *Черновики* суть мягкія опухоли, содержащія черную, по большей части густую, дегтеобразную массу. Они встрѣчаются только у сѣрыхъ и бѣлыхъ лошадей на различныхъ частяхъ; преимущественно же около ушей, на лопаткахъ и вблизи задняго прохода. Величина ихъ бываетъ весьма раз-

лична. Причина происхожденія ихъ еще не опредѣлена вполнѣ. Лѣчение ихъ состоитъ въ удаленіи ножомъ; но они часто образуются вновь.

5) *Сухожильные и составные желваки* (такъ называемые наливки) суть ограниченныя (круглыя или продолговатыя) упругія, но мягкія опухоли, которыя образуются въ составахъ и вдоль сухихъ жилъ конечностей. Онѣ обыкновенно происходятъ вслѣдствіе механическихъ поврежденій (отъ сильнаго напряженія состава или сухихъ жилъ, отъ нагнетовъ, ушибовъ и т. п.). Особое расположеніе къ этимъ опухолямъ имѣютъ лошади низкаго происхожденія изъ пизменныхъ, сырыхъ мѣстъ. Весьма часто опухоли эти являются при такъ называемой инфлюенцѣ лошадей.

Желваки эти обыкновенно встрѣчаются на внутренней или наружной поверхности скакательнаго состава (нерѣдко на обѣихъ сторонахъ вмѣстѣ — сквозные желваки) между пяточною костью и нижнимъ концемъ голени, — на передней поверхности этого же состава (такъ называемый коровій шпатель), — на задней поверхности скакательнаго состава во влагалищѣ Ахиллесовой жилы, — на наружной, рѣже на внутренней сторонѣ задняго колѣна вблизи колѣнной чашечки, — на переднемъ колѣнѣ во влагалищѣ сухой жилы, огибающей колѣно и берцо, — на наружной поверхности подплечія, нѣсколько дюймовъ выше колѣна, во влагалищѣ сухой жилы, разгибающей путовой составъ, — на нижнемъ концѣ берца по обѣимъ сторонамъ, немного выше путоваго состава, во влагалищѣ сухой жилы, сгибающей вѣнечную и копытную кости, — на передней поверхности нижняго конца берца во влагалищѣ сухой жилы, разгибающей копыто, и на самомъ путовомъ составѣ въ

сумочной связкѣ его, нерѣдко окружая весь составъ въ видѣ кольцеобразнаго возвышенія.

Все эти желваки или наливки образуются вслѣдствіе чрезмернаго выдѣленія членосоставной влаги. Вначалѣ они всегда небольшіе, послѣ же нерѣдко достигаютъ значительную величину. Обыкновенно желваки эти не имѣютъ ни возвышенной температуры, ни увеличенной чувствительности, отъ сильнаго напряженія они однако нерѣдко воспаляются, дѣлаются горячими и болѣзненными и причиняютъ тогда сильную хромоту. Нерѣдко желваки эти теряютъ упругость свою и отвердѣваютъ.

Лѣчение этихъ желваковъ рѣдко имѣетъ желаемый успѣхъ. Употребляютъ холодныя примочки, въ особенности гулардовую воду (противъ свѣжихъ желваковъ); втиранія меркуріальной мази и углекислаго поташа (1 драхму послѣдняго на 1 унцію первой), іодовой мази, шпанскихъ мушекъ и раскаленное желѣзо (противъ застарѣлыхъ желваковъ). Нѣкоторые совѣтуютъ прокалывать желвакъ и впрыскивать въ него іодовую настойку, но операція эта нерѣдко имѣетъ весьма вредныя послѣдствія, производящія сильное воспаление состава.

6) *Полпы* суть мягкія наросты на слизистыхъ оболочкахъ и наибчаще встрѣчаются у лошади въ носовой полости, причиняя свистящее удушье. Лѣчение ихъ требуетъ всегда хирургическаго пособія.

§ 19. О ранахъ, переломахъ, разрывахъ и вывихахъ.

1) Ранами называютъ вообще всякое механическое поврежденіе какой нибудь части, производящее нарушеніе цѣлости ея. Въ наружныхъ частяхъ называютъ только тѣ по-

врежденія ранами, которыя сопровождаются съ нарушеніемъ цѣлости кожи. Раны могутъ быть весьма различны по глубинѣ и направленію ихъ и смотря по инструментамъ, которыми онѣ произведены. Такъ напр. различаютъ поверхностныя, глубокія, продольныя, поперечныя, порѣзанныя, поколотыя, порубленныя, покусанныя и пострѣленные раны.

При каждомъ раненіи какой нибудь части должно обращать вниманіе: на кровотеченіе изъ поврежденныхъ сосудовъ ея, на развитіе воспалительнаго процесса въ ней и на общее состояніе организма животнаго. Кровотеченіе можетъ сдѣлаться весьма опаснымъ при поврежденіи большихъ сосудовъ, въ особенности артеріальныхъ, и потому первая забота должна быть объ остановленіи его.

Состояніе самыхъ поврежденныхъ частей можетъ быть весьма различно, смотря по степени и осложненіи поврежденія. Раны поверхностныя, произведенныя острымъ ножомъ или другимъ такимъ же рѣзущимъ инструментомъ, словомъ раны съ гладкими и ровными краями, легко и скоро срастаются при надлежащемъ сближеніи краевъ ихъ; раны же, края которыхъ сильно повреждены, разорваны или придавлены, далѣе содержація въ себѣ постороннія тѣла, или представляющія большую потерю субстанціи, напротивъ всегда сопровождаются съ болѣе или менѣе сильнымъ воспаленіемъ поврежденной поверхности и образованіемъ гноя, который отъ вліянія вредныхъ условій легко принимаетъ дурное качество. Раны кожи, подкожной клѣтчатки и мышцъ, если чувствительные нервы ихъ совершенно прорѣзаны, рѣдко причиняютъ продолжительную сильную боль. Напротивъ того, раны съ поврежденіемъ сухихъ жилъ и связокъ, или въ ко-

торомъ нервы только повреждены, всегда сопровождаются жестокою болью и потому обыкновенно причиняютъ сильную лихорадку (какъ напр. глубокіе проколы подошвы копыта), а нерѣдко даже столбнякъ.

По степени опасности ихъ различаютъ легкія, опасныя и смертельныя раны. Наиболѣе опасными считаются глубокія, пострѣленные и поколотыя раны съ узкими ходами. Само собою разумѣется, что степень опасности раны должна обусловливаться также физиологическимъ отравленіемъ поврежденной части. Такъ напр. раны черепа, грудныя и под. по большей части бываютъ смертельны.

При лѣченіи ранъ должно, какъ уже сказано, прежде всего заботиться объ остановленіи кровотеченія, что достигается различными способами, смотря по величинѣ поврежденныхъ сосудовъ. Небольшія кровотечения обыкновенно останавливаются сами собою влѣдствіе свертыванія выпустившей крови и закиранія открытыхъ сосудовъ. Большія кровотечения требуютъ уже врачебныхъ мѣръ, какъ употребленія холода, кровоостанавливающихъ примочекъ или тампонаціи (наложенія на рану пучковъ очищенной пакли или ваты и перевязыванія ея бинтомъ). При этомъ необходимо смотрѣть, чтобы бинтъ не производилъ сильнаго давленія, которое дѣйствуетъ весьма вредно на поврежденную часть и нерѣдко производитъ даже омертвѣніе ея. Перевязку оставляютъ на 1—3 дня, слегка только ослабляя ее на 2-й — 3-й день. Тампонація имѣетъ то неудобство, что она все-таки производитъ нѣкоторое давленіе на поврежденную часть и кромѣ того, дѣйствуя какъ постороннее тѣло, производитъ болѣе или менѣе сильное раздраженіе ея. Прижиганіе поверхностей раны каленымъ

железомъ составляетъ еще сильнѣйшее кровоостанавливающее средство.

Наконецъ самое вѣрнѣйшее средство есть наложеніе лигатуры (перевязки) на поврежденные сосуды. Но оно очень хлопотливо и требуетъ точное знаніе анатомическаго строенія части.

Во всякомъ случаѣ нужно хорошо очистить рану отъ всякаго посторонняго тѣла, отрѣзать и удалить все висячіе куски на ней и по возможности уравнивать края ея; если же имѣются узкіе ходы, то должно расширить ихъ такъ, чтобы скопившіяся въ нихъ гной могъ бы свободно истекать внизъ.

Раны съ малымъ кровотеченіемъ и гладкими краями, способны къ скорому сращенію, обмываютъ сперва холодною водою для удаленія инородныхъ тѣлъ и зашиваютъ иглою, или просто перевязываютъ бинтомъ, такъ чтобы края плотно прикасались одинъ къ другому.

Дальнѣйшее лѣченіе должно быть сообразно степени развитія воспаления въ поврежденной части и вызванному имъ общему лихорадочному состоянію. При развитіи сильнаго воспаления въ ранѣ, которое узнаютъ по появленію сильной опухоли и жара въ ней, должно употребить холодныя примочки изъ свинцовой воды, а внутрь давать нѣсколько приѣмовъ глауберовой соли (по 3—4 лота на приѣмъ), къ которой при сильной лихорадкѣ прибавляютъ 1 лотъ селитры на приѣмъ. При сильной боли въ ранѣ необходимо употребить болеутоляющія припарки изъ травы бѣлены съ прибавленіемъ опія или экстракта белладоны и т. п. Припадки столбняка требуютъ всегда помощи хирурга, такъ какъ часто необходимо при этомъ производить перерѣзываніе нерва, обуславливающее

подробное знаніе анатомическаго положенія его. Во всякомъ случаѣ должно немедленно обратить вниманіе на совершенное очищеніе раны отъ постороннихъ тѣлъ и уменьшеніе боли въ ней посредствомъ употребленія означенныхъ наркотическихъ средствъ. При наступленіи нагноенія въ ранѣ должно только стараться о чистомъ содержаніи ея посредствомъ ежедневнаго обмыванія теплою водою и перевязыванія чистою, сухою и мягкою паклею. Если же гной жидокъ и спневаетъ, тогда намазываютъ паклю такъ называемою дигестивною мазью, которую можно просто приготовить смѣшеніемъ 1 унціи густаго терпентина и 4-хъ яичныхъ желтковъ. При нарощеніи дикаго мяса срѣзываютъ его и присыпаютъ рану жженными квасцами или примачиваютъ растворомъ мѣднаго купороса и подобныхъ ѣдкихъ средствъ, а вѣриѣ дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ прижиганіе каленымъ железомъ.

Совѣтуютъ также втирать кругомъ такихъ ранъ мазь изъ испанскихъ мушекъ. По большой части ближайшею причиною нарощенія дикаго мяса бываютъ кроющаеся въ глубинѣ дурное нагноеніе сухой жилы, связокъ, кости или хряща. По этому при такомъ нарощеніи рыхлаго, кровоточиваго дикаго мяса необходимо тщательно изслѣдовать рану — не имѣются ли въ ней фистулы (ходы), отъ которой вытекаетъ при давленіи дурной гной, имѣющій непріятный запахъ. Тогда нужно во-первыхъ расширить этотъ ходъ, если это только возможно, и впрыскивать въ него дигестивную воду, мпрровую настойку или виллатовую жидкость и т. п. средства. Во всякомъ случаѣ въ такихъ трудныхъ и сложныхъ случаяхъ лучше обратиться къ врачу.

2) Переломы суть нарушения цѣлости костей вслѣдствіе механическаго поврежденія ихъ. Различаютъ поперечные, продольные и косые переломы, простые и сложные (съ разрывомъ или поврежденіемъ мягкихъ частей, или съ раздробленіемъ кости и т. п.), наконецъ совершенные и несовершенные переломы (трещины или вдавленія кости).

Узнать переломъ костей во многихъ случаяхъ весьма трудно, въ особенности въ частяхъ, въ которыхъ кость покрыта толстыми мышцами, или когда нѣтъ совершеннаго разлученія концевъ переломленной кости, и въ особенности, когда образуется большая опухоль на мѣстѣ перелома. Весьма трудно узнать переломы концевъ костей, образующихъ составъ. Трещину кости можно только предполагать.

Обыкновенные признаки перелома суть: измѣненіе положенія и длины кости, трескъ, который слышенъ при движеніи и давленіи на мѣстѣ предполагаемаго перелома, и ненормальная подвижность части. Другія явленія, какъ опуханіе этого мѣста, сильная боль при давленіи на него и т. п., могутъ происходить и отъ другихъ причинъ.

Лѣченіе переломовъ рѣдко бываетъ удачное и всегда требуетъ пособія хирурга.

3) Разрывы суть нарушения цѣлости мягкихъ частей отъ чрезмѣрнаго растяженія ихъ. Они встрѣчаются какъ во внутреннихъ, такъ и наружныхъ частяхъ. Разрывы желудка, кишекъ, печени, грудобрюшной преграды и т. п. всегда смертельны. Изъ наружныхъ частей наичаще встрѣчаются разрывы сухихъ жилъ, которые обыкновенно причиняютъ неизлѣчимую хромоту. Узнать ихъ можно тѣмъ, что на мѣстѣ прохожденія сухой жилы вдругъ образуется глубокая впа-

дина. Членъ при этомъ обыкновенно принимаетъ неестественное положеніе и всегда теряетъ свою подвижность.

4) Вывихи суть выходненія членосоставныхъ головокъ одной кости изъ соответствующихъ членосоставныхъ впадинъ другой кости, образующей съ нею составъ. Различаютъ совершенные вывихи и полувывихи; въ первыхъ членосоставныя поверхности костей состава совершенно разлучаются, такъ что концы этихъ костей лежатъ уже одинъ возлѣ другаго, въ послѣднихъ же концы этихъ костей только отодвинулись въ сторону, но отчасти еще прикасаются своими членосоставными поверхностями. Иногда бываетъ также, что вывихнутый конецъ одной кости состава совершенно принимаетъ нормальное свое положеніе.

Все вывихи сопровождаются съ растяженіемъ связокъ состава, а совершенные вывихи большею частью даже съ разрывомъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вывихи происходятъ вмѣстѣ съ поврежденіями близлежащихъ мягкихъ частей или съ переломами костей, и тогда вывихъ называется сложнымъ.

Узнать вывихи въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма трудно, въ особенности въ составахъ, образующихся изъ нѣсколькихъ костей, или въ такихъ, которые покрыты толстыми мышцами, и при сильномъ опуханіи ихъ. Во многихъ же случаяхъ распознаваніе вывиха довольно легко. Отличительный признакъ совершеннаго вывиха есть укорачиваніе члена и выходненіе членосоставной головки его изъ состава; при полувывихѣ членъ напротивъ немного удлиняется, но часть головки также ощупывается внѣ состава. При одномъ растяженіи же связокъ положеніе кости не представляетъ ничего ненормальнаго, но оно сопровождается также постояннымъ

признакомъ вывиха—сильною болью при каждомъ движеніи состава.

Обыкновенно въ поврежденномъ мѣстѣ скоро образуется сильное воспаленіе (опухоль и жаръ).

Причинами вывиховъ большею частию бываютъ сильное растяженіе состава при паданіи, сильныхъ и быстрыхъ поворотахъ, въ особенности на неровной, скользкой дорогѣ и т. п.

Совершенные вывихи принадлежатъ къ весьма трудно-излѣчимымъ болѣзнямъ. Полувывихи и одни растяженія напротивъ часто легко излѣчиваются при скоромъ поданіи пособія. Застарѣлые же случаи составляютъ уже весьма упорныя болѣзни. Смертельными бываютъ вывихи позвонковъ отъ придавленія спиннаго мозга.

Исплекъ, бедренная хромота и вывихи или растяженіе путоваго состава составляютъ у лошади наипчастыя болѣзни ногъ и потому знаніе ихъ необходимо для каждаго кавалериста.

а) Исплекъ. Совершенный вывихъ плечевой кости изъ членосоставной впадины лопатки встрѣчается довольно рѣдко у лошади; за то весьма часто напротивъ бываетъ полувывихъ, а чаще еще одно растяженіе связокъ этого состава, которое причиняетъ такъ называемую плечевую хромоту.

Признаки плечевой хромоты суть: лошадь чувствуетъ боль при сгибаніи и разгибаніи плечеваго состава и потому по возможности избѣгаетъ ихъ и при движеніи впередъ не поднимаетъ больной ноги свободно вверхъ, а отбрасываетъ ее впередъ и въ сторону, понижая при этомъ голову; при осаживаніи же назадъ она тащитъ больную ногу по землю. Движеніе больнаго состава въ особенности причиняетъ лошади боли, когда она должна переступать чрезъ высокіе пороги или

барьеры, также при вхожденіи на высокія горы. Въ покоѣ лошадь обыкновенно выставляетъ больную ногу впередъ, опирается на всю подошву, но выворачиваетъ зацѣпъ наружу. Въ началѣ болѣзни, кромѣ того, замѣчается сильный жаръ въ составѣ и лошадь выражаетъ сильную боль при давленіи на него или при подниманіи больной ноги вверхъ. Рѣже бываетъ сильное распуханіе состава. Послѣ, когда хромота дѣлается застарѣлою, жаръ и сильная боль при давленіи обыкновенно исчезаютъ. По большей части видно въ такихъ застарѣлыхъ случаяхъ истощеніе мышцъ лопатки и плеча.

Причинами болѣзни могутъ быть всѣ напряженія плечеваго состава: ушибы, удары, сильныя скачки, быстрые и крутые повороты и под.

Лѣченіе. Въ самомъ началѣ болѣзни она часто легко проходитъ отъ продолжительнаго употребленія холода. При отсутствіи же жара въ составѣ употребляютъ втиранія летучей мази или камфорнаго спирта съ примѣсью настойки стручковаго перца и т. п. Противъ застарѣлой плечевой хромоты употребляютъ втиранія мази или тинктуры шанской мушки, фонтанели или заволоки, прижиганіе каленымъ желѣзомъ. Всѣ эти средства однако рѣдко совершенно излѣчиваютъ такую хромоту.

б) Бедренная хромота происходитъ отъ растяженія связокъ бедренаго состава и узнается тѣмъ, что лошадь при движеніи не сгибаетъ бедренаго состава, а только тянетъ заднюю ногу впередъ, сильно понижаетъ тазъ на больную сторону, наступаетъ однако всею подошвою. Хромота явиѣе высказывается при осаживаніи назадъ. Въ недавнихъ случаяхъ

находятъ, кромѣ того, сильный жаръ и боль въ части, соответствующей положенію бедреннаго состава.

Само собою разумѣется, что отсутствіе болѣзненныхъ измѣненій въ другихъ частяхъ ноги много облегчаетъ точное опредѣленіе болѣзни.

Причинами бедренной хромоты могутъ быть всѣ сильныя напряженія бедреннаго состава (удары, паденія, ушибы, выскальзыванія и т. п.).

Лѣчение, какъ при плечевой хромотѣ.

в) Растяженія связокъ путоваго состава встрѣчаются у лошади весьма часто и причиняютъ сильную хромоту, отличающуюся тѣмъ, что лошадь наступаетъ только зацѣпомъ копытъ. При этомъ обыкновенно бываютъ сильная опухоль, жаръ и боль въ путовомъ составѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно ощупывать спереди головку нижней части берца, которая выдается впередъ.

Лѣчение какъ въ предъидущихъ случаяхъ. Кромѣ того здѣсь употребляютъ еще перевязки больнаго состава шинами, что всегда требуетъ пособія врача.

Къ этой группѣ болѣзней должно причислять также грыжи и выпаденія. Грыжами называютъ выходъ части какого нибудь внутренняго органа изъ полости своей наружу подъ кожу. Отверстіе, чрезъ которое внутренности выходятъ, можетъ быть естественное и только расширенное (такъ напр. образуется мошоночная грыжа при выходѣ кишекъ чрезъ брюшное кольцо, чрезъ которое сѣмянной канатикъ входитъ въ брюшную полость), или же отверстие это образуется вновь чрезъ разрывъ стѣны полости въ какомъ нибудь мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ вышедшая часть внутренняго органа покрыта

бываетъ кожею. Смотря по возможности или невозможности обратнаго вхожденія вышедшей части въ нормальную полость свою, различаютъ *подвижныя* и *неподвижныя* грыжи. Невозможность обратнаго вхожденія части въ свою полость можетъ происходить отъ ущемленія ея при суженіи отверстія, чрезъ которое оно вышло, или отъ сращенія ея съ внутренней поверхностью мѣшка, въ которомъ она содержится, или же отъ распуханія ея вслѣдствіе прилива крови или воспаленія ея.

У лошадей наичаще встрѣчаются мошоночная и такъ называемыя брюшныя грыжи и всегда составляютъ болѣзнь довольно опасную, легко причиняющую смерть (при ущемленіи кишекъ въ нихъ).

Выпадениемъ называютъ выходъ какого-нибудь органа наружу чрезъ естественное отверстие, ведущее въ полость, гдѣ онъ лежитъ. Такъ напр. бываютъ выпаденіе языка, глаза, заднепроходной кишки, матки и т. п. Они обыкновенно происходятъ вслѣдствіе механическихъ насилій и, также какъ и грыжи, требуютъ всегда пособія врача.

§ 20. Болѣзни копыта.

Къ этой группѣ причисляютъ различныя болѣзненные измѣненія какъ собственнаго копыта (т. е. роговой капсулы), такъ и частей заключенныхъ въ немъ. Болѣзни эти встрѣчаются такъ часто у лошади, что составляютъ самый большой процентъ причинъ хромоты у нея. По большей части онѣ происходятъ отъ механическихъ поврежденій; нѣкоторыя же изъ нихъ являются отъ такъ называемыхъ внутреннихъ причинъ,

т. е. отъ условій, которыя вовсе не имѣютъ непосредственнаго дѣйствія на копыто. Къ этимъ болѣзнямъ принадлежатъ:

1) Воспаленіе одной части или всей мясной подошвы отъ механическихъ поврежденій ея, напр. отъ давленія тѣсными или короткими подковами или камушками, попавшими подъ подкову, отъ раненія подошвы гвоздями (заковка) и другими острыми тѣлами, отъ нагнетовъ всей подошвы при очень тонкомъ вырѣзываніи рога ея, или же наоборотъ при чрезмѣрномъ нарощеніи рога и продолжительномъ движеніи по каменной, твердой и неровной дорогѣ, отъ сильнаго прижиганія подошвы при ковкѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ на мѣстѣ поврежденія происходитъ накопленіе крови въ мясной подошвѣ и по большей части также кровоизліянія, узнающіяся по краснымъ пятнамъ, которыя образуются въ копытномъ рогѣ, покрывающемъ это мѣсто; за тѣмъ при сильномъ поврежденіи образуется въ поврежденной части гной, который, будучи покрытъ толстымъ слоемъ роговой подошвы, не можетъ выходить наружу и потому, отдѣляя рогъ отъ мясныхъ частей, обыкновенно пролагаетъ себѣ дорогу вверхъ подъ вѣшникомъ и производитъ такимъ образомъ копытную фистулу. При сильномъ воспаленіи нерѣдко происходитъ совершенный застой крови въ мягкихъ частяхъ копыта и вслѣдствіе того омертвѣніе ихъ, при чемъ роговое копыто отпадаетъ.

Признаки воспаленія въ копытѣ суть: сильный жаръ и боль при давленіи на воспаленное мѣсто (для такого изслѣдованія копыта обыкновенно употребляются особыя клещи съ тупыми концами), сильное біеніе путовыхъ артерій, а при сильномъ воспаленіи также общее болѣе или менѣе сильное лихорадоч-

ное состояніе (общее возвышеніе температуры, ускореніе кругообращенія крови, прекращеніе позыва на кормъ и проч.). Лошадь по возможности бережетъ больную ногу, выставляетъ еѣ впередъ, чтобы удалить еѣ отъ отвѣса падающей тяжести, опирается только на зацѣпъ, а при сильной боли (когда образуется гной въ копытѣ) часто подергиваетъ ногу вверхъ. При движеніи она сильно хромаетъ, въ особенности по твердой дорогѣ, наступаетъ больною ногою осторожно и по большей части только зацѣпомъ. Наступленіе омертвѣнія узнается тѣмъ, что кайма отдѣляется и изъ-подъ нея просачивается вонючая жидкость. Для излѣченія этой болѣзни необходимо прежде всего снять подкову и расчистить подошву, а потомъ постоянно примачивать копыто холодными примочками изъ свинцовой воды, а еще лучше поставить ногу въ смѣсь глины, воды и укуса. При сильномъ воспаленіи необходимо сдѣлать кровопусканіе изъ путовыхъ венъ *). Коль скоро же замѣчается образованіе гноя въ копытѣ, что узнается по усиливающимся жару и боли въ немъ, необходимо отыскать посредствомъ давленія мѣсто, гдѣ находится гной (на этомъ мѣстѣ рогъ немного уступаетъ давленію), и вырѣзать отставшій рогъ, чтобы гной имѣлъ совершенно свободный истокъ. Рану при хорошемъ нагноеніи перевязываютъ только сухою, мягкой паклею и затѣмъ обкладываютъ копыто свѣжимъ коровьимъ навозомъ или продолжаютъ употребленіе холодныхъ примочекъ до исчезанія жара. При сильной же боли припариваютъ копыто кашкою изъ льняныхъ сѣмянъ или овсяной

*) Обыкновенно употребляемое коновалами вырѣзываніе куска подошвы для кровопусканія весьма часто имѣетъ послѣдствіемъ — образованіе весьма дурныхъ ранъ.

крупы и травы бѣлены. Весьма хорошо въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ втираніе мушки на вѣнчикѣ. При худомъ же нагноеніи въ ранѣ должно примачивать ее сабурною или мирровою настойкою; если же на ней образуется дикое мясо, тогда срѣзываютъ его и примачиваютъ рану креозотомъ или растворомъ мѣднаго купороса. Кузнецы обыкновенно прижигаютъ рану каленымъ желѣзомъ; но такое прижиганіе при существующемъ еще жарѣ въ копытѣ можетъ еще болѣе усиливать воспаленіе въ немъ.

Больную лошадь должно оставить въ покоѣ до вырашенія новаго рога на ранѣ. При этомъ, само собою разумѣется, необходимо уменьшить дачу корма ея. Въ походѣ же и вообще, когда нельзя оставить лошадь въ покоѣ, обыкновенно подковываютъ больное копыто подковою съ крышкою, т. е. такою, къ которой привинчиваютъ тонкую желѣзную пластинку, покрывающую всю подошву. Предъ привинчиваніемъ этой крышки накладываютъ на подошву толстый слой мягкой пакли. Лучше сдѣлать эту крышку изъ гуттаперчи.

2) Наминкою называютъ нагнетъ подошвы въ углахъ ея, встрѣчающійся преимущественно на переднихъ ногахъ, весьма рѣдко напротивъ на заднихъ, и причиняющійся болѣе или менѣе сильную хромоту. Нагнетъ этотъ происходитъ отъ чрезмѣрнаго вырѣзыванія соединительныхъ угловъ, отъ очень узкихъ или короткихъ подковъ, отъ чрезмѣрнаго суженія пятокъ при высыханіи копытнаго рога и отъ другихъ подобныхъ условій, производящихъ давленіе на углы подошвы.

Наминки узнаются по кровоизліянію въ рогѣ подошвы, которое видно при расчисткѣ ея въ видѣ красныхъ пятенъ. Въ легкихъ степеняхъ давленіе производитъ только небольшое

кровоизліяніе и скоропроходящую легкую хромоту. При болѣе сильномъ же давленіи образуется гной въ поврежденномъ мѣстѣ, который обыкновенно отдѣляетъ пяточный рогъ отъ мясной стѣны и производитъ такъ называемую копытную фистулу. Хромота въ такомъ случаѣ бываетъ весьма сильная.

Лѣченіе наминокъ должно быть какъ при обыкновенномъ воспаленіи подошвы. Образовавшаяся же фистула требуетъ всегда пособія врача. Въ случаѣ необходимости употребить лошадь въ работу обыкновенно подковываютъ больное копыто подковою, въ которой шипъ на вѣтви, прилегающей къ больной сторонѣ, отодвинутъ впередъ къ зацѣпу, и подкладываютъ подъ подкову кусокъ толстой кожи. II въ этомъ случаѣ лучше употребить размяченную гуттаперчу, которую кладутъ на поврежденное мѣсто и потомъ (по отвердѣніи ея) покрываютъ подковою.

3) Засѣчка есть поврежденіе вѣнчика копыта, происходящая обыкновенно при наступленіи одной ноги на другую, напр. при крутыхъ поворотахъ у лошадей съ узкимъ поставомъ стопы, или при дурной привычкѣ опираться одно копыто на другое.

Поврежденіе это бываетъ въ различной степени и рѣдко производитъ весьма опасную болѣзнь, въ особенности когда оно распространяется на копытный хрящъ, сухія жилы или связки состава. Въ легкихъ случаяхъ, когда бываетъ одна только горячая и болящая опухоль на поврежденномъ мѣстѣ, болѣзнь по большей части скоро проходитъ отъ употребленія однихъ холодныхъ примочекъ. При засѣчкахъ же съ поврежденіемъ кожи и лежащихъ подъ нею частей необходимо прежде всего чисто обмывать рану и удалить изъ нея все по-

стороннія тѣла, затѣмъ обвязать ее паклею, омоченною въ мази, приготовленной изъ терпентина и яичнаго желтка или свиного жира, а опухоль продолжать примачивать гулардовою водою. При дурномъ нагноеніи примачиваютъ рану сабурною настойкою и т. п., но въ такихъ трудныхъ случаяхъ всегда лучше обратиться къ совѣту спеціалиста.

4) Нагнетъ мякишей копыта обыкновенно встрѣчается у лошадей, которыя захватываютъ задними ногами переднія (напр. при слишкомъ косомъ поставѣ послѣднихъ назадъ, или наоборотъ при чрезмѣрномъ направленіи первыхъ впередъ). Поврежденія эти причиняютъ болѣе или менѣе сильное воспаление мякишей, которое узнается по чувству боли, обнаруживаемое лошадыю при давленіи и по сильному возвышенію температурѣ ихъ. Лошадь при этомъ сильно хромаетъ. Скоро въ мякишахъ образуется гной, который отдѣляетъ рогъ отъ мясныхъ частей. Такой исходъ при запущеніи можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія.

Противъ свѣжихъ такихъ поврежденій употребляютъ холодныя примочки, а при сильной боли—припарки изъ овсяной крупы или льняныхъ сѣмянъ и травы бѣлены. Коль скоро же въ мякишахъ образовался уже нарывъ, узнающійся по появленію мягкаго, зыблющагося возвышенія, тогда нужно вскрыть его, выпустить гной и вложить въ рану паклю, омоченную терпентинною мазью, и за тѣмъ перевязанное копыто обложить коровьимъ навозомъ.

5) Гніеніе стрѣлки есть болѣзнь, при которой въ щели стрѣлки постоянно просачивается сѣроватая, воючая жидкость. Рогъ стрѣлки при этомъ бываетъ размягченъ и отчасти отдѣляется отъ подлежащихъ частей въ видѣ всякихъ лос-

кутьевъ. Болѣзнь эта можетъ развиваться отъ различныхъ условій, производящихъ хроническое воспаление въ мясной стрѣлкѣ, напр. чрезмѣрное срѣзываніе рога стрѣлки, придавленіе ея весьма узкими пятнами, продолжительное размягченіе ея при помѣщеніи лошади въ конюшняхъ съ грязнымъ глинистымъ поломъ, на гниломъ навозѣ и т. п. Гніеніе стрѣлки наичаще встрѣчается на заднихъ ногахъ; на переднихъ же оно наблюдается при чрезмѣрной сухости и сжатости копытъ (въ слѣдствіе постоянного давленія пятокъ на стрѣлку). Наблюдено также гніеніе стрѣлки какъ слѣдствіе внутреннихъ болѣзней.

Болѣзнь эта часто бываетъ весьма упорною. Для излѣченія ея необходимо прежде всего наблюдать за чистымъ содержаніемъ копыта. Отставшійся рогъ на стрѣлкѣ должно срѣзать, обнаженныя же части примачивать сабурною настойкою, крезотомъ, или присыпать порошкомъ цинковаго купороса и под. средствами. Само собою разумѣется, что все эти средства не принесутъ никакой пользы, если при томъ не удаляютъ всѣхъ условій, которыя могутъ поддерживать болѣзнь.

Ракъ стрѣлки есть болѣзнь уже совершенно другаго характера. Онъ именно состоитъ въ образованіи злокачественныхъ наростовъ, которые вырастаютъ на поверхности стрѣлки (послѣ также и на подошвѣ) въ видѣ небольшихъ, неровныхъ бугровъ, между которыми находится сѣрая, сыроподобная, весьма воючая масса. Бугры эти очень кровоточивы и при вырѣзываніи ихъ скоро снова вырастаютъ. Въ продолженіе болѣзни весь рогъ подошвы превращается въ бугристую, мягкую массу весьма значительной толщины. Ракъ стрѣлки принадлежитъ къ весьма трудноизлѣчимымъ болѣзнямъ.

6) Трещины рога копыта бывают на различных мѣстахъ и при томъ вблизи вѣнчика или на нижней части стѣны. Нерѣдко онѣ распространяются отъ вѣнчика до нижняго края копыта (бычачье копыто). Ближайшею причиною происхожденія ихъ есть чрезмѣрная сухость и ломкость копытнаго рога, который могутъ происходить отъ весьма различныхъ условій. Обыкновенно обвиняютъ чрезмѣрное сухое содержаніе копытъ, спливаніе стѣнъ при закрѣпленіи гвоздей, прижиганіе подошвы горячею подковою, продолжительное движеніе лошади по сухой, каменистой дорогѣ, неровныя или негладкія подковы и под. Трещины имѣютъ различное значеніе, смотря по глубинѣ, длинѣ и мѣстопребыванію ихъ. Поверхностныя трещины очень легко заростають при одномъ только вырѣзываніи краевъ ихъ и употребленіи смягчительныхъ средствъ, изъ коихъ самое простое есть перевязываніе копытъ свѣжимъ коровьимъ навозомъ. Болѣе глубокія трещины напротивъ всегда составляютъ уже весьма серьезную болѣзнь, въ особенности если мясная стѣна выпячивается изъ нихъ, а еще болѣе когда трещина распространяется вдоль стѣны копыта. Нерѣдко въ этихъ случаяхъ развивается изъязвленіе мясной стѣны и даже костоѣда. Во всякомъ случаѣ лошадь съ такою трещиною сильно хромаетъ.

Для излѣченія такихъ трещинъ необходимо прежде всего удалить отставшій рогъ на краяхъ трещины, а по бокамъ ея срѣзывать рогъ въ видѣ желобка такъ, чтобы края его не производили бы никакого давленія на мясныя части; затѣмъ кладутъ на рану кусокъ сухой пакли и плотно перевязываютъ копыто бинтами. Другіе вкладываютъ въ вырѣзанный желобъ смягченную гуттаперчу. Если въ ранѣ показывается дурное

нагноеніе, тогда примачиваютъ ее креозотомъ и под. средствами. Вырастающее нерѣдко дикое мясо нужно срѣзать и по остановленіи кровотоčenія присыпать жжеными квасцами, или примачивать растворомъ мѣднаго купороса и под. Главное вниманіе должно обращать на то, чтобы края трещины не производили давленія на мягкія части и чтобы вновь вырастающій рогъ равномерно соединился съ краями стараго рога, потому что нерѣдко образуется роговая наростъ, который можетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія.

Для ускоренія ращенія рога совѣтуютъ втирать въ вѣнчикъ мазь изъ шпанскихъ мушекъ. Совершенный покой лошади, конечно, ускоряетъ зараченіе трещины. При необходимости же употребить лошадь въ работу, нужно по крайней мѣрѣ выбрать такія подковы, которыя способствовали сближенію краевъ трещины. Для того дѣлають на мѣстѣ ея загибы различной величины и при трещинахъ на пяткахъ употребляютъ круглыя подковы, или такія, въ которыхъ шипъ на большой сторонѣ поставленъ впереди трещины, и во всякомъ случаѣ отрѣзываютъ рогъ позади ея больше, чѣмъ впереди. Для того, чтобы трещины не распространялись вверхъ или внизъ, необходимо сдѣлать поперечный разрѣзъ въ рогѣ (сверху трещины при растрескиваніи нижней части стѣны, и наоборотъ снизу при трещинѣ верхней части стѣны).

Поперечныя разрѣдины рога происходятъ обыкновенно вслѣдствіе механическихъ поврежденій (засѣчекъ и под.). Онѣ по способу ращенія рога постоянно сдвигаются сверху внизъ. Лѣченіе ихъ требуетъ также удаленія отставшаго рога. Образовавшееся же углубленіе обыкновенно замазываютъ густою смолою, воскомъ, гуттаперчею и под. Въ подковы дѣлають

противъ этого мѣста загибъ, а при близкомъ разстояніи разсѣдины отъ края копыта оставляютъ это мѣсто безъ гвоздей.

Отдѣленіе роговой стѣны отъ подошвы происходитъ весьма часто отъ дурнойковки (отъ чрезмѣрнаго вырѣзыванія бѣлой линіи или сильнаго прижиганія ея горячею подковою и под.). Весьма часто роговая стѣна при этомъ также отдѣляется отъ мясной, и тогда называется пустою стѣною. Лошадь при этомъ имѣетъ несмѣлый шагъ, наступаетъ больною ногою съ большею осторожностію и при давленіи на мѣсто отдѣлившагося рога обнаруживаетъ боль. Нерѣдко въ образовавшееся пустое пространство подъ стѣною попадаютъ камушки, грязь и др. постороннія тѣла, которыя, производя давленіе на мягкія части, причиняютъ воспаленіе и образованіе гноя въ нихъ. Хромота тогда бываетъ весьма сильна.

Простое отдѣленіе роговой стѣны безъ образованія гноя не требуетъ особаго лѣченія, кромѣ большаго срѣзыванія оставшаго рога и выполненія полости густою смолою и под. для предотвращенія засоренія ея посторонними тѣлами. Само собою разумѣется, что гвозди въ такихъ мѣстахъ вбивать нельзя. Если же въ отдѣленной стѣнѣ образуется нагноеніе, тогда необходимы частыя обмыванія полости теплою водою и вливанія туда терпентинной мази и под. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образуется при этомъ нарывъ на вѣнчикѣ, который должно немедленно вскрыть и лѣчить по общимъ правиламъ. Такіе трудные случаи требуютъ уже пособія спеціалиста.

7) Ревматическое воспаленіе копыта (*опой*). Такъ называютъ воспаленіе, поражающее преимущественно переднюю часть копыта и происходящее большею частию отъ простуды, или отъ чрезмѣрно питательнаго корма при недостаткѣ дви-

женія. Оно обыкновенно бываетъ въ обѣихъ переднихъ или во всѣхъ ногахъ, весьма рѣдко напротивъ только въ заднихъ ногахъ.

Лошадь, страдающая этимъ воспаленіемъ выставляетъ въ покоѣ всѣ ноги далеко впередъ, опираясь преимущественно на мякиши копыта. На ходу она съ трудомъ поднимаетъ ноги вверхъ и также осторожно отпускаетъ ихъ на землю, наступая только на мякиши. Копыта горячи. Давленіе на зацѣпъ и переднюю часть подошвы причиняетъ лошади сильную боль. Больныя по большей части лежатъ; дыханіе и пульсъ весьма ускорены; температура тѣла значительно возвышена. Часто болѣзнь копыта соединена бываетъ съ сильнымъ воспаленіемъ подреберной плевы и легкихъ. Лошадь тогда не ложится, дышетъ весьма трудно и скоро. Всякое движеніе причиняетъ ей сильную боль. Въ другихъ случаяхъ замѣчаются при воспаленіи копыта общая связанность составовъ, напряженность мышцъ, щелканіе при движеніи, что обыкновенно называютъ общимъ ревматизмомъ.

При немедленной и надлежащей помощи болѣзнь скоро прекращается; въ противномъ же случаѣ чрезъ нѣсколько дней показывается уже углубленіе вокругъ каймы и между зацѣпною роговою стѣною и лежащею нею мясною стѣною образуется толстый и плотный слой, который постепенно отодвигаетъ копытную кость назадъ и внизъ, произведя такимъ образомъ полное копыто, въ которомъ копытная кость выдается на подошвѣ въ видѣ значительной выпуклости. Нерѣдко происходитъ также образованіе кольчатаго копыта.

При весьма сильномъ воспаленіи происходитъ омертвѣніе пораженной части, при чемъ изъ-подъ отдѣлившейся каймы

просачивается вонючая, грязная жидкость. Лихорадка ожесточается; животное съ трудомъ можетъ держаться нѣсколько времени на ногахъ; на различныхъ частяхъ тѣла являются пролежни (обширныя язвы, просачивающія вонючую жидкость) и скоро смерть прекращаетъ мученіе больного животного. Лѣченіе этого воспаленія всегда требуетъ пособія специалиста; въ отсутствіи же его дѣлаютъ кровопусканіе изъ шейной или путовой вены и употребляютъ внутрь рвотнаго камня по 1 золотнику и глауберовой соли по 3—4 лота въ питьѣ или въ видѣ кашки, повторяя такіе приемы 4—5 разъ въ день. Коньта же нужно хорошо расчистить и постоянно примачивать холодною водою съ уксуомъ или свинцовой водою. Если болѣзнь на 4—5 день не слабѣетъ, то необходимо втирать мазь изъ испанскихъ мушекъ на передней поверхности вѣнчика, а копыто припаривать теплымъ щелокомъ. Теплое помѣщеніе, хорошая постилка и употребленіе въ кормъ травы или отрубей составляютъ необходимыя условія удачнаго лѣченія.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

РАЗЛИЧНЫЯ ПОРОДЫ ЛОШАДИ.

§ 21. О породахъ лошади вообще и различныя раздѣленія ихъ.

Породою (race) называютъ въ ппнологіи вообще извѣстный отдѣлъ лошадей, отличающихся какъ нѣкоторыми постоянными особенностями своего тѣлосложенія, такъ и характеристическими свойствами своими. Такъ напр. говорятъ о рысистой, скаковой и воевой породахъ лошадей, отличающихся бѣгомъ, скачкою или силою своею — способностями, зависящими отъ особенности тѣлосложенія и составляющими постоянную принадлежность каждой изъ нихъ. Опыты, произведенные въ послѣднія столѣтія какъ въ коноводствѣ, такъ и въ скотоводствѣ, показали, что человѣкъ можетъ, такъ сказать, создать породы животныхъ, т. е. производить особую, самостоятельную, небывалую породу посредствомъ постоянного выбора въ продолженіи нѣсколькихъ генерацій

производителей, отличающихся известными качествами или особенностями телосложения своего. Такъ произошли англійскія, рысистыя и др. породы лошадей, различныя породы рогатаго скота, овецъ и др. домашнихъ животныхъ. Sir John Sebright утверждалъ, что онъ въ три года можетъ производить породу голубей съ заказаннымъ ему цвѣтомъ перьевъ, а въ шесть лѣтъ породу этихъ птицъ съ отличительнымъ строеніемъ головы и клюва. (Darwin, *Ueber die Entstehung der Arten*, стр. 42).

Большая часть новѣйшихъ естествоиспытателей принимаютъ, что всѣ существующія теперь различныя породы лошадей произошли первоначально отъ одной дикой породы и получили характеристическія свои отличія только постепенно, чрезъ обрученіе ихъ человѣкомъ и употребленіе для различныхъ надобностей его. Дѣйствительно не подлежитъ сомнѣнію, что употребленіе лошади въ известныя работы должно было постепенно производить развитіе у нея тѣхъ частей, которыя наиболѣе бывають напряженными при этой работѣ. Есть физиологическій фактъ, что развитіе частей животнаго тѣла всегда прямо пропорціонально степени физиологической дѣятельности ихъ. Такъ напр. видимъ, что вымя развивается въ своемъ объемѣ по степени увеличенія отдѣленія въ немъ молока. Весьма понятно, что лошади, которыя держались только для верховой ѣзды, должны были въ продолженіе известнаго времени получать нѣкоторыя особенности въ своемъ телосложеніи, отличающихъ ихъ отъ лошадей, употреблявшихся только въ упряжь. Свойства эти, передаваясь отъ родителей потомству, стали уже постоянною собственностію верховыхъ лошадей.

Съ этой точки зрѣнія можно допустить общее первоначальное раздѣленіе рода лошади на верховую и рабочую породу. Полудикіе номады держали и держатъ теперь еще лошадей только для набѣговъ—для верховой ѣзды; осѣдлые же народы съ давнихъ поръ напротивъ употребляли ихъ также для земледѣльческой работы. Такимъ образомъ въ теченіе времени образовались отличительныя двѣ породы: верховая и упряжная лошадь, которыя представляютъ громадныя различія какъ въ телосложеніи своемъ, такъ и въ природныхъ своихъ качествахъ. Прототипъ первой породы представляетъ намъ арабская и чистокровная англійская лошадь; прототипъ второй же—такъ называемая фландрійская лошадь и blackhorse англичанъ.

Верховая лошадь легка и гибка. Главная сила ея сосредоточивается въ хребтѣ и задней части тѣла, носящихъ на себѣ тяжесть сѣдока. Движеніе ея быстро и ловко. Ей часто приходится перескакивать чрезъ высокіе барьеры и глубокіе рвы. Концентрируя постоянно всю силу свою въ задней части тѣла, она инстинктивно носитъ голову и шею вверхъ. Скелетъ ея крѣпкій, но легкій и съ весьма упругими составами. Она бодра и неустрашима, раздражительна, но послушна и чрезвычайно предана своему господину.

Рабочая лошадь напротивъ тяжела и неуклюжа. Кости ея, чтобы доставить большую, стойкую и надежную опору весьма развитой мускулатурѣ, широки и толсты. Передъ, носящій на себя всю тяжесть, развитъ больше зада. Кожа, будучи постоянно подвержена различнымъ перемѣнамъ атмосферы и другимъ раздраженіямъ, груба и покрыта густою и грубою шерстью. Отъ постоянного угнетенія трудною работою лошадь эта теряла

природную живость и бодрость свою, сдѣлалась лѣнливою и вялою.

Отъ смѣшенія этихъ двухъ различныхъ, первоначальныхъ породъ образовались въ продолженіе времени среднія породы, напр. тяжелая кавалерійская, легкая упряжная и др. породы, которыя представляютъ въ строеніи своего тѣла то или другое отклоненіе отъ прототипа своего. Климатическія и географическія условія также имѣли не маловажное вліяніе на происхожденіе различныхъ породъ лошади. Существуетъ общее предположеніе, что первоначальнымъ мѣстопребываніемъ лошади были только возвышенныя равнины Азіи, между Гангомъ, Эвфратомъ и Тигромъ. Справедливо ли это или нѣтъ, — трудно доказать; но во всякомъ случаѣ извѣстно, что лошади уже въ самой глубокой древности населяли различныя страны стараго свѣта (въ Америку онѣ завезены были испанцами) и въ каждой странѣ отличались особою типичностью своею. Въ этомъ отношеніи должно различать 3 первоначальныя типа лошади, именно: а) лошади теплыхъ и сухихъ странъ, б) лошади холодныхъ сухихъ странъ и в) лошади влажныхъ низменныхъ мѣстъ.

Въ теплыхъ и сухихъ странахъ лошади имѣютъ нѣжное, сухое тѣлосложеніе, большее развитіе упругихъ тканей, напротивъ того — средній ростъ и ограниченное развитіе скелета, сухія, небольшія копыта, тонкую и нѣжную шерсть. Темпераментъ ихъ живой, огненный. Въ низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ лошади напротивъ имѣютъ грубое, такъ называемое лимфатическое тѣлосложеніе, громадное развитіе рыхлой соединительной ткани и костей, грубую шерсть и большія, мягкія копыта. Темпераментъ ихъ болѣе вялый, флегматичный.

Въ холодныхъ, но сухихъ странахъ тѣлосложеніе лошади сухое и крѣпкое, но ростъ мелкій и кожа покрыта густою и длинною шерстью. Темпераментъ лошадей этихъ странъ живой, но не столько энергиченъ, какъ лошадей сухихъ и теплыхъ странъ. Наружныя формы не такъ красивы, за то лошади эти неутомимы и весьма сносливы.

Посредствомъ скрещиванія этихъ главныхъ трехъ породъ произошли различныя измѣненія ихъ. Такимъ образомъ совокупность вліяній климатическихъ и географическихъ условій и способа употребленія лошади производили столь различныя породы ея, которыя разнообразили родъ коня до всевозможныхъ оттѣнковъ.

Въ конозаводствѣ привыкли употреблять вмѣсто «породы» слово «полно-или чистокровности», понимая подъ этимъ словомъ происхожденіе лошади, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, отъ производителей одной и той же породы безъ примѣси посторонней крови или породы. Продуктъ двухъ разныхъ породъ называется местицомъ — ублюдкомъ и (если одинъ изъ производителей его былъ хорошей породы) полукровнымъ.

Въ строгомъ смыслѣ должно называть чистокровными всѣхъ лошадей извѣстной породы, которыя въ продолженіе долгаго времени сохранили свою чистоту безъ примѣси другой породы; привыкли однако называть чистокровными только тѣхъ лошадей, которыя происходятъ отъ чисто-арабской породы, на примѣръ англійскихъ полнокровныхъ скакуновъ, которые могутъ по Штудбуку доказать прямое свое происхожденіе отъ одного изъ знаменитыхъ родоначальниковъ англійской породы. Понятіе это произошло частью отъ того, что вообще счи-

таютъ чистую арабскую породу образцомъ иппической красоты и совершенства, а съ другой стороны, потому что арабы первые въ мірѣ строго смотрѣли за чистотою породы своихъ лошадей, которыя поэтому и отличаются такъ называемымъ постоянствомъ (constance), т. е. собственностью передавать потомству все свои отличія, какъ въ наружной формѣ тѣлосложенія, такъ собственныя и достоинства (быстроту и легкость, неустрашимость, чрезвычайное развитіе умственныхъ способностей и проч.). Безъ этого постоянства порода не имѣетъ никакой самостоятельности и не можетъ называться чистою. Порода дѣлается тѣмъ постояннѣе, чѣмъ древнѣе она, т. е. чѣмъ продолжительнѣе она сохранялась отъ посторонней примѣси. Постоянство породы основано на общемъ законѣ природы, что родители передаютъ своему потомству какъ достоинства, такъ и недостатки свои. Но между лошадьми самой чистой породы могутъ встрѣчаться нѣкоторыя отдѣльныя исключенія, которыя лишены общихъ качествъ этой породы и также передаютъ свои дурныя качества потомству. Съ другой стороны въ самой дурной породѣ могутъ быть нѣкоторыя лошади, отличающіяся превосходными качествами, вовсе несвойственными этой породѣ. Выбирая въ производители только такихъ животныхъ, можно облагородить самую простую породу. Цѣль эта еще скорѣе достигается посредствомъ скрещиванія породы, т. е. посредствомъ случки лучшихъ представителей какой-нибудь простой породы съ производителями, принадлежащими къ извѣстной хорошей породѣ. Смотря по продолженію этого скрещиванія, произошли въ каждой странѣ весьма различныя, болѣе или менѣе самостоятельныя породы или подраздѣленія первоначальной

породы. Справедливѣе поэтому прибавить къ названію породы еще обозначеніе чистокровности, напр. чистокровная арабская лошадь и под.

Наконецъ я долженъ еще упомянуть о семействахъ извѣстной породы. Семействомъ называютъ въ заводскомъ смыслѣ извѣстное число потомковъ двухъ производителей одной породы, которые отличались особыми качествами своими. Само собою разумѣется, что названіе это можно давать только тѣмъ членамъ семейства, которыя происходятъ по прямой линіи, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны, отъ этихъ извѣстныхъ прародителей.

Семейство можетъ въ продолженіе времени чрезъ размноженіе превратиться въ породу. Такъ произошла настоящая англійская порода полнокровныхъ лошадей первоначально только отъ трехъ семействъ, именно Геродова, Эклипсова и Мечема. Наша рысистая порода произошла отъ соединенія голландскихъ и датскихъ кобылъ съ арабскими жеребцами, первоначально на заводѣ гр. Орлова (нынѣ Хрѣновскомъ), а послѣ чрезъ размноженіе ея на другихъ заводахъ. Лошади орловской породы вполне заслуживаютъ названіе чистокровныхъ (если онѣ произошли прямо отъ первоначальныхъ рысаконъ), такъ какъ онѣ на опытѣ доказали уже свое постоянство. Но у насъ есть множество такъ называемыхъ рысистыхъ лошадей, которыя не имѣютъ чистой крови, также какъ въ Аравіи или Англій имѣется, кромѣ чистокровныхъ лошадей, множество примѣсей.

Самое рациональное раздѣленіе породъ лошадей есть — по особымъ отличіямъ наружныхъ формъ ихъ, опредѣляющихъ естественное назначеніе ихъ для извѣстнаго рода употребленія

(для верховой ѣзды, скорого бѣга, легкой упряжи, тяжелой возовой и земледѣльческой работы). Обыкновенно же принято раздѣлить породы по географическому мѣстопребыванію ихъ. Это раздѣленіе во-первыхъ доставляетъ общій обзоръ развитія конозаводства въ различныхъ государствахъ, а во-вторыхъ даетъ также возможность распознавать различные оттѣнки, которые первоначальныя породы (напр. верховыхъ лошадей) получили въ каждой странѣ отъ мѣстныхъ условій. Такъ какъ восточныя лошади служили главными производителями б. ч. настоящихъ европейскихъ породъ лошадей, то обыкновенно и описываютъ ихъ сперва. Послѣдую и я общему примѣру.

§ 22. Азіатскія породы.

Въ обширныхъ государствахъ азіатскаго континента имѣются множество породъ лошадей, которыя представляютъ однако между собою столь большія сходства, что можно раздѣлить ихъ на три главные типа — на *арабскій*, *татарскій* и *смѣшанный*. Всѣ они суть верховыя лошади по преимуществу.

1) *Арабскій типъ* лошадей отличается высшею степенью пшпической красоты, крѣпкимъ, но весьма нѣжнымъ тѣлосложеніемъ, быстротою и ловкостью. Главный представитель этого типа есть арабская порода. Грація и гармонія во всѣхъ частяхъ тѣла, бодрость, легкость и быстрота движенія, чрезвычайная понятливость и привязанность къ своему хозяину, неутомимость и удивительная сносливость отличаютъ этихъ лошадей отъ всѣхъ другихъ, и потому арабская порода считается уже съ давнихъ поръ образцомъ пшпическаго совер-

шенства. Порода эта создавалась вѣками, тщательнымъ выборомъ хорошихъ производителей, отличительною, такъ сказать, религіозною любовью араба къ лошади и географическими и климатическими вліяніями страны. Арабскія лошади чистой крови не такъ многочисленны даже въ самой Аравіи, какъ обыкновенно думаютъ. Онѣ встрѣчаются только у степныхъ бедуиновъ, которые увѣряютъ, на основаніи стариннаго преданія, что родоначальникомъ ихъ лошадиной породы былъ жеребецъ изъ конюшенъ короля Соломона. Они въ тоже время однако подраздѣляютъ своихъ лошадей на пять племенъ, приписывая происхожденіе ихъ отъ пяти кобылъ Магомета. Бедуины суть единственные арабы, которые въ теченіе многихъ столѣтій предохраняли своихъ лошадей отъ всякаго посторонняго смѣшенія и такимъ образомъ были въ состояніи сохранить чистоту породы ихъ.

Бедуинъ цѣнитъ лошадь свою выше всего. Одинокій въ степи, живя грабежемъ, онъ любитъ лошадь свою какъ сотоварища и какъ вѣрнѣйшаго помощника своихъ дѣлъ. Рыская постоянно по знойной степи, ему нужна лошадь, которая переносила бы его быстро въ уединенное мѣсто, изъ котораго онъ могъ бы въ расплохъ напасть на врага, и которая съ тою же быстротою могла бы укрыть его отъ преслѣдованія, если въ случаѣ неудачи онъ вынужденъ обратиться въ бѣгство; наконецъ ему нужна лошадь, которая съ неутомимостью перетерпѣла бы и голодь и жажду въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Бедуины по бѣдности своей не держатъ много лошадей. Скитальническая жизнь, которую они ведутъ, не даетъ имъ даже возможность заготовить необходимымъ кормомъ, состоящимъ по большей части изъ финиковъ, которые

они вынуждены купить. Они ѣздятъ только на кобылахъ, потому что находятъ ихъ столь же горячими, какъ жеребцовъ, а между тѣмъ менѣе утомительными на бѣгу и въ лишеніяхъ, разумнѣе и понятливѣе послѣднихъ. Аравитяне вообще цѣнятъ кобыль выше жеребцовъ и допускаютъ къ нимъ послѣднихъ только изъ самой чистой крови. Молодыхъ кобыль они вскармливаютъ и берегутъ; жеребятъ же продаютъ или убиваютъ непосредственно послѣ рожденія.

Тѣлосложеніе арабской лошади съ давнихъ поръ считалось типомъ правильности формъ. Голова у нея суха и не велика, отличается особымъ выраженіемъ, напоминающимъ господина ея — бедуина. Лобъ у нея широкій, иногда выпуклый, темя сильно развито, глаза большіе и красивые, рѣсницы черныя. (Черныя рѣсницы почитаются у аравитянъ особенно красивыми, служатъ признакомъ кровной породы и цѣнятся весьма высоко). Уши бываютъ то коротки, то длинны, но всегда тонки, хорошо приставлены и концы слегка загнуты. Челюсти по большей части крѣпкія, носовой хребетъ прямой или немного вогнутый, ноздри большія, на бѣгу сильно расширяются, образуя небольшія складки, возвышающія выразительность черты лица лошади. Шея хорошо приставлена, образуя легкій сводъ при соединеніи съ головою, что придаетъ затылку красивую форму. Шея при достаточной длинѣ прекрасно изогнута, имѣя форму лебединой шеи. Холка достаточно возвышается надъ плечами, но притомъ однако не узка и не остра; спина прямая, ребра круглыя, крестецъ прямой, длинный и овальный, хвостъ имѣетъ превосходный отдѣлъ. Конечности сухи и жилисты; сухія жилы замѣтно отдѣляются отъ берцовой кости, свакательные составы немного сближены,

берцовая кость передней ноги немного коротка, копыта имѣютъ совершенно овальную форму. Переднія ноги иногда немного выворочены кнаружи. Грива тонка и длинна; волосы шелковисты, съ отличнымъ лоскомъ; хвостъ внизу гуще, чѣмъ вверху, волосы достаютъ до земли. Длинный красивый хвостъ почитается аравитянами однимъ изъ главныхъ украшеній лошади.

Наибольшая часть арабскихъ лошадей сѣрой масти; послѣ нихъ высоко цѣнятся фореллово-сѣрыя, а за ними уже слѣдуютъ гнѣдыя и рыжія масти. Вороная масть составляетъ рѣдкость. Шерсть арабскихъ лошадей чрезвычайно нѣжна и блеститъ какъ шелкъ. Бѣлыя лошади имѣютъ черную кожу, чѣмъ красота шерсти обнаруживается еще сильнѣе.

Бедуины впрочемъ придають больше цѣну извѣстнымъ достоинствамъ лошади (быстротѣ бѣга, неустрашимости и неустойчивости ея), чѣмъ однимъ красивымъ формамъ ея. Осѣдлые арабы напротивъ обращаютъ вниманіе болѣе на изящную наружность своихъ лошадей, а потому эти послѣднія рѣдко соединяютъ въ себѣ все добрыя качества чистой породы.

Знаменитый заводскій жеребецъ Годолфинъ, одинъ изъ родоначальниковъ англійскихъ полнокровныхъ лошадей, вовсе не славился красотою. Въ Парижѣ возили на немъ воду и только по приводѣ его въ Англію, когда имѣли случай судить о его потомствѣ, узнали чистоту его происхожденія и великія достоинства.

Визиръ былъ одинъ изъ лучшихъ жеребцовъ государственнаго завода въ Цвейбрюкенѣ, но далеко не красивѣйшій. Туркмаинати, родоначальникъ тракенскихъ лошадей въ Пруссіи, былъ купленъ Кауницомъ въ Малой Азіи, гдѣ его упо-

требляли какъ почтовую лошадь для проѣзда изъ Дамаска въ Алеппо.

Наибольшее число арабскихъ лошадей, которыхъ имѣется въ Европѣ, происходитъ изъ Малой Азіи, Сиріи и Месопотаміи и большею частью покупаются въ Дамаскѣ и Алеппо. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ мѣстахъ имѣются кровныя арабскія лошади, но встрѣчается и много такихъ, которыя своею красотою легко вводятъ покупателя въ заблужденіе.

Главные рынки арабскихъ лошадей бываютъ въ Багдадѣ и возлѣ Дамаска. Что правовѣрные вовсе не стѣсняются обманывать европейцевъ, выдавая имъ ложные аттестаты о родословіи лошадей, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Между всѣми племенами арабскихъ лошадей наиболѣе цѣнятся и труднѣе приобрести неджидскія. Но бедуины Неджиды очень рѣдко продаютъ ихъ. Они изъ всѣхъ арабскихъ племенъ не допускаютъ никакого смѣшенія въ породѣ своихъ лошадей, считая это за преступленіе. Лошади ихъ худощавы и содержатся по возможности на свободѣ и въ постоянномъ движеніи. Арабы продаютъ ихъ неохотно и не иначе, какъ за дорогую цѣну. Они цѣнятъ ихъ, какъ говорятъ, выше женъ и дѣтей своихъ. Кормъ этихъ лошадей состоитъ большею частью изъ финиковъ, раздавленныхъ въ верблюжьемъ молокѣ. Арабы имѣютъ постоянно возлѣ палатокъ своихъ сосуды, наполненные этою смѣсью. Кромѣ того они даютъ своимъ лошадямъ мясо, сушеное на солнце и обращенное въ порошокъ, верблюжье молоко, траву, рѣдко ячмень, не смотря на то, что пророкъ обѣщалъ правовѣрному отпущеніе столькихъ грѣховъ, сколько онъ ежедневно дастъ зеренъ ячменя своему коню.

Въ Малой Азіи въ особенности славятся лошади арабовъ фамиліи бѣни-Аназэ (между Алеппомъ и Багдадомъ) и бѣни-Сакеръ вблизи Аурана.

2) Татарскій типъ. Онъ, подобно арабскому типу, составляетъ самостоятельную первоначальную породу, отличающуюся своими характеристическими признаками. Порода эта занимаетъ обширнѣйшее пространство азіатскаго континента, распространяющееся отъ высотъ Гималаевъ и береговъ Каспійскаго моря до ледовитыхъ равнинъ Сибири. Племена этой первоначальной породы находятся по большей части въ полудикомъ состояніи. Характерическое отличіе ихъ составляютъ удивительная неутомимость, сносливость и быстрота въ движеніи. Формы ихъ далеко не столь красивы, какъ у арабской, но онѣ имѣютъ столь же сухой и выразительный складъ. Ростъ ихъ бываетъ различенъ, смотря по климату. Чѣмъ ближе къ сѣверу, тѣмъ онъ становится меньше и тѣмъ неправильность формъ частей тѣла дѣлается болѣе выразительною.

Самою лучшею породою этого типа считаются *туркменская*, находящаяся въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ и Байкаломъ. Лошади этой породы большого роста и довольно красивы. Туркмены тренируютъ ихъ на подобіе англійскихъ скаковыхъ лошадей, заставляя ихъ ежедневно проскакать извѣстное пространство, при незначительной дачѣ ячменя, послѣ скачки же покрываютъ ихъ теплыми шерстяными коврами, чтобы заставить потѣть. Этотъ уходъ продолжается до тѣхъ поръ, пока лошадь не потеряетъ весь жиръ свой. Лошади, приготовленные такимъ образомъ, могутъ 8—10 дней сряду проскакать отъ 35—40 верстъ въ день. Кормъ ихъ состоитъ изъ травы и ячменя. Во время похода

туркменъ готовить для себя и для лошади своей лепешки изъ ячной муки, которая предъ ѣдою размягчаетъ въ водѣ. Этою лакомою пищею господинъ и лошадь его удовольствуются часто нѣсколько дней сряду, проѣзжая при этомъ нѣсколько сотъ верстъ.

Киргизскія, башкирскія и калмыцкія лошади по бѣдности этихъ народовъ и по климатическимъ условіямъ пользуются уже гораздо менѣе тщательнымъ уходомъ и на сѣверо-востоку должны зимою довольствоваться весьма скуднымъ кормомъ. Онѣ малаго роста, некрасивы и даже безобразны, но удивительно крѣпки и неумимы.

Отъ смѣшенія двухъ этихъ первоначальныхъ породъ лошадей произошли въ продолженіе времени нѣкоторыя самостоятельныя азіатскія породы, изъ коихъ наиболѣе замѣчательныя суть слѣдующія:

а) *Персидская порода*. Въ ней преобладаетъ кровь арабской породы, которой она не уступаетъ въ красотѣ своихъ формъ, но отстаетъ отъ нея въ быстротѣ движенія и неумимости. Персидская лошадь рослѣе арабской и нѣжнѣе ея. Въ Персіи лошади употребляются уже для земледѣльческихъ работъ, что уже само по себѣ измѣнило первоначальный характеръ степной лошади. Персидскія верховыя лошади весьма горячи.

б) *Турецкая лошадь*. Она произошла отъ смѣси арабской, персидской и туркменской или татарской лошадей и отличается тонкою шею, длиннымъ и узкимъ туловищемъ, высокими ногами и узкими копытами. Она имѣетъ весьма широкій шагъ.

Турція имѣетъ довольно много конскихъ заводовъ, но они въ большомъ запущеніи. Турки ѣздятъ преимущественно на жеребцахъ и назначаютъ ихъ для приплода только тогда, когда они уже негодны болѣе къ ѣздѣ.

в) *Кавказскія породы* — произошли отъ смѣси татарскихъ, персидскихъ и арабскихъ лошадей. Гористая мѣстность и воинственный характеръ кавказскаго народонаселенія содѣйствовали развитію въ этомъ краѣ особой породы лошадей, отличающихся небольшимъ ростомъ, но весьма крѣпкимъ, нѣжнымъ и довольно красивымъ тѣлосложеніемъ, большою ловкостью и быстротою.

Самою лучшею и красивою считается *карабахская* лошадь, которая болѣе всѣхъ другихъ походитъ на арабскую, но меньше ростомъ, нѣжнѣе и не такъ сильна. Карабахскія лошади преимущественно бываютъ золотисто-гнѣдой или золотисто-рыжей масти и цѣнятся довольно высоко.

Кабардинская или *чеченская* лошадь рослѣе предъидущей, отличается сухою, полугорбатою головою, длинною и тонкою шею, немного узкою грудью и оленьимъ брюхомъ. Спина и крестецъ прямы, ноги крѣпки и тонки, кожа весьма тонка, шерсть нѣжна, по большей части караковой или рыжей масти. Она весьма ловка и неумима.

Дезинская лошадь есть самая мелкая, не много похожа на карабахскую, но не столь красива. Она очень крѣпка и ловка, скачетъ по горамъ какъ серна. Шея у нея немного толста и коротка, кожа нѣжна, ноги весьма крѣпки и жилисты.

Примѣчаніе. Въ Остѣ-Индіи лошади большею частью арабскаго происхожденія.

§ 23. Африканскія породы.

Африканскій континентъ еще мало извѣстенъ. Породы лошадей его изслѣдованы только слѣдующія:

1) Породы восточной Африки. Въ историческую страну Африки — въ Египетъ лошадь, какъ утверждаютъ, введена первоначально пастухами — завоевателями. Лошади, изображеніе коихъ находятъ на монументахъ того времени въ различныхъ мѣстахъ Египта, представляютъ типъ породы *донговы*, распространенной теперь еще въ Абиссиніи, Кордофанѣ и восточномъ Суданѣ. Египтяне прежде славились своимъ коноводствомъ и по историческимъ даннымъ Сезострисъ (1400 предъ Р. Хр.) выступилъ въ походъ съ 24,000 лошадей. Самая блестящая эпоха конозаводства въ Египтѣ была во время мамелукской династіи (отъ 1250 до 1381). Одинъ изъ султановъ ея, Меликъ-эль-Насери, устроилъ лошадиныя скачки и инспекцію заводовъ (*stabulorum inspectio, Nazar-el-istablat*). Со времени же завоеванія страны турками конозаводство въ ней было совершенно запущено и только въ новѣйшее время вице-короли стали улучшать его посредствомъ арабскихъ лошадей изъ Неджида и Йемена. Вблизи Каира имѣется знаменитый заводъ Азва, гдѣ воспитываются только чистокровныя арабскія лошади.

Въ Абиссиніи, Дарфурѣ, восточномъ Суданѣ и Кордофанѣ имѣются кромѣ донголовской породы, отличающейся высокимъ ростомъ, длинною шеею, высокими и тонкими ногами, весьма малыми копытами и вороною мастью, еще такъ называемая египетская или мамелукская порода, гораздо меньшая

ростомъ, по большей части свѣтло-гнѣдой масти и весьма красиваго тѣлосложенія. *Саи* или груммы султана, рассказываетъ Перронъ въ своемъ «*le Nacégi*», такъ приучаютъ этихъ лошадей, что онѣ никогда не испражняются во все время, пока султанъ сидитъ на нихъ. Самыя лучшія лошади находятся въ этихъ провинціяхъ Африки въ рукахъ суданскихъ бедуиновъ, которые держатъ только чистокровныхъ арабскихъ лошадей и весьма высоко цѣнятъ ихъ (за хорошую 4-хъ лѣтнюю кобылу съ жеребенкомъ даютъ 400 коровъ). Суданскій бедуинъ еще больше ухаживаетъ за своею лошадыю, чѣмъ арабскій. Онъ кормитъ ее лепешками, поитъ свѣжимъ молокомъ и каждый день натираетъ все тѣло ея теплымъ масломъ. Лошади эти ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ арабскимъ лошадямъ.

Кромѣ этихъ породъ имѣется еще такъ называемая дарфурская или форіенская порода. Лошади этой породы весьма некрасивы, имѣютъ весьма тряскій, неприятный ходъ и неукротимый, своенравный характеръ, впрочемъ онѣ довольно сильны.

2) Породы сѣверной Африки или варварійскія лошади. Породы эти произошли отъ смѣшенія первоначальной нумидійской породы съ арабскою, выведенною на сѣверъ Африки въ 8-мъ столѣтіи по Р. Хр. арабами-завоевателями. [Въ древнемъ мірѣ въ особенности славились лошади кипренскія или баркитскія (колоніи сѣверной Африки). Лошади эти составляли основу славившейся послѣ нумидійской породы].

Какъ въ самой Аравіи и Сиріи, такъ и въ варварійскихъ владѣніяхъ Африки, имѣются чистокровныя лошади (преимущественно у сахарскихъ бедуиновъ) и смѣшанныя породы. Чи-

стокровная варварійская лошадь не уступаетъ арабской и также крапива, крѣпка, быстра и неумима. Голова у нея также суха, шея кверху немного суживается, грудь широкая, холка отлично устроена, хребетъ короткій, крестецъ прямой съ высокоприставленнымъ хвостомъ. Ноги крѣпки, только съ немного длинными бабками. Много производителей изъ этой породы были родоначальниками чистой англійской породы. Сахарскіе бедуины столько любятъ и высоко цѣнятъ своихъ лошадей и съ такою же заботливостью смотрятъ за сохраненіемъ чистоты породы ихъ, какъ и арабскіе бедуины. Имъ для хищныхъ набѣговъ своихъ и для охоты за страусами нужны также весьма быстрыя и неумимыя лошади. Воспитаніе и дрессировка послѣднихъ поэтому составляетъ главную заботу дикаго бербера. Сахарскіе бедуины больше цѣнятъ жеребцовъ, чѣмъ кобылъ, считая однихъ первыхъ способными передавать свои качества потомству.

Кормъ сахарскихъ лошадей состоитъ изъ ячменя, финиковъ, молока, травы или ячменной соломы. Берберы начинаютъ объѣзжать жеребенка уже на 18-мъ мѣсяцѣ, сажая на него мальчика; въ два года жеребенокъ уже сѣдлается и выѣзжается, а въ 4 года поступаетъ въ употребленіе.

Лучшими племенами считаются *гаимусовыя* (гнѣдыя), *бу-гаребскія* (бѣлой масти), *ракеби* и *уладъ-наилскія*. Въ населенныхъ мѣстахъ сѣверной Африки лошади уже не столь хороши. Крестецъ у нихъ короче и немного отвислый, часто съ низко поставленнымъ хвостомъ и складъ тѣла вообще не имѣетъ той гармонической пропорціональности, которою отличаются лошади чисто арабскаго происхожденія.

Лошади эти впрочемъ довольно крѣпки и быстры, но далеко отстоятъ въ этихъ качествахъ отъ сахарскихъ лошадей.

§ 24. Европейскія породы.

Въ Европѣ лошади существовали уже долго время предъ началомъ нашей эры. Но первоначальныя породы ихъ неизвѣстны. Въ среднихъ вѣкахъ славились преимущественно двѣ главныя породы, именно потомки арабской или вѣрнѣе мавританской, извѣстныя подъ названіемъ *андалузскихъ* и *неаполитанскихъ* лошадей, и *фландрійская* порода. Верховыя лошади въ это время должны были быть громаднаго роста и весьма сильны, чтобы удержатъ на себѣ кавалериста въ полномъ его вооруженіи—тяжесть около 300 фунтовъ.

Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльныхъ оружій вѣсь вооруженія значительно уменьшился и отъ кавалеріи стали требовать болѣе ловкости и быстроты въ передвиженіяхъ. Возникла поэтому необходимость въ болѣе легкихъ лошадяхъ. Частыя сношенія различныхъ европейскихъ государствъ съ Турціею и варварійскими владѣніями Африки значительно облегчали ввозъ арабскихъ лошадей, которыми и стали облагораживать мѣстныя породы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ основали заводы чисто арабскихъ лошадей. Такимъ образомъ въ 17-мъ столѣтіи образовалась уже одна самостоятельная, арабо-европейская порода лошадей—англійская чистокровная, которая служила и служитъ теперь еще разсадникомъ измѣненной арабской породы въ различныхъ государствахъ.

Въ послѣднее столѣтіе конозаводство сдѣлалось въ многихъ государствахъ одною изъ главнѣйшихъ отраслей промышлен-

ности, на которую правительства стали обращать особое внимание, такъ что въ настоящее время Европа имѣетъ множество разныхъ породъ лошадей, которыя можно однако подвести подъ слѣдующія главные категоріи:

- 1) *чисто-арабская,*
- 2) *англійская чистокровная,*
- 3) *смѣшанно-арабская верховая,*
- 4) *смѣшанно-арабская упряжная,*
- 5) *улучшенныя мѣстныя породы,*

Для лучшаго осмотра различныхъ этихъ породъ опишу ихъ по различнымъ государствамъ, въ коихъ онѣ содержатся.

1) Англійскія породы. Англія сдѣлалась въ послѣдніе два вѣка классическою страной въ отношеніи конозаводства, превосходящею своими иппическими произведеніями даже самую Аравію. Дѣло въ томъ, что въ Аравіи лошадь всегда содержалась только для верховой ѣзды и притомъ при почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, совершенно различныхъ отъ тѣхъ, подъ которыми живутъ лошади въ большей части европейскаго материка. Англичане совершенно переродили арабскую лошадь и счастливымъ смѣшеніемъ ея съ своими мѣстными породами произвели новыя, какъ верховыя, такъ и упряжныя лошади, болѣе соотвѣтствующія потребностямъ цивилизованной жизни и климатическимъ условіямъ европейскихъ государствъ.

Англія впрочемъ занимается коноводствомъ уже съ давнѣйшихъ историческихъ временъ. Уже во время покоренія Великобританіи римлянами боевыя колесницы ея наводили немалый страхъ на завоевателей міра. Въ среднихъ вѣкахъ коноводство сдѣлалось въ Англіи уже государственнымъ

вопросомъ. Такъ въ 1213 г. король Іоаннъ приказалъ привести сто жеребцовъ изъ Фландріи для улучшенія мѣстной ломовой и рабочей породы. Сто лѣтъ спустя Эдуардъ II купилъ въ Ломбардіи 30 верховыхъ и 12 упряжныхъ лошадей, а Эдуардъ III 50 испанскихъ заводскихъ жеребцовъ для облагораживанія мѣстныхъ породъ. Крестовые походы съ своей стороны также учащали приводъ арабскихъ лошадей въ Англію изъ различныхъ мѣстъ Азіи. Собственное же основаніе разведенію англо-арабской лошади положено только въ царствованіи Карла II (1660), который приказалъ купить на востокѣ чистокровныхъ заводскихъ жеребцовъ и кобылъ (послѣднія извѣстны подъ названіемъ королевскихъ кобылъ, *royal-mares*). За тѣмъ чистота арабской породы въ Англіи сохранилась посредствомъ заводскихъ книгъ—*Stud-book*, въ которыхъ записывались родословія лошадей чистой породы. Отъ смѣшенія чистокровныхъ лошадей съ мѣстными породами произошли такъ называемыя полукровныя лошади, которыя такъ высоко цѣнятся во всѣхъ государствахъ.

Въ настоящее время въ Англіи имѣются слѣдующія породы.

а) Чистокровная или англо-арабская порода. Родоначальниками этой породы были три знаменитые арабскіе жеребца: Біерли-Туркъ, Гдольфинъ-арабіанъ и Дарлей-арабіанъ, отъ которыхъ произошли 3 линіи, именно: семейство Мечема (родившагося въ 1748 году отъ Гдольфина и королевской матки), семейство Геродота (родившагося въ 1758 отъ Біерли-Турка и королевской матки) и семейство Эклипса (родившагося въ 1764 г. отъ Дарлей-арабіанъ и королевской матки).

Чистокровныя лошади въ Англіи имѣютъ подробное свое родословіе въ Stud-book, которое доходитъ до одного изъ этихъ трехъ первоначальныхъ производителей этой породы.

Въ прежнія времена англичане при разведеніи этой породы старались преимущественно производить рослыхъ и крѣпкихъ арабскія лошади, которыя соединили въ себѣ красоту формъ съ весьма сильнымъ развитіемъ скелета и крѣпостью мускулатуры. Послѣ однако стали воспитывать лошадей этой породы только для скачки и потому обратили уже вниманіе на одно развитіе высшей степени быстроты движеній ихъ. Такимъ образомъ и развилась настоящая скаковая лошадь, отличающаяся длинною, прямою шею, весьма нѣжнымъ и тонкимъ тѣлосложеніемъ, узкою грудью, высокими, тонкими ногами и весьма быстрымъ движеніемъ. Но лошадь эта вмѣстѣ съ тѣмъ потеряла ловкость, подвижность и неутомимость прародителей своихъ—чисто-арабскихъ лошадей. Англійская чистокровная лошадь скачетъ весьма быстро, даже быстрѣе можетъ быть арабской, но она можетъ проскакать только извѣстное, небольшое пространство, составляющее теперь одну только шестую часть первоначально-опредѣленнаго разстоянія (6 англійскихъ миль). Англичане сами жалуются теперь на примѣтное ослабленіе первоначальной чистокровной породы.

б) Йоркширская порода первоначально, какъ утверждаютъ, ввезена была изъ Даніи, отличается довольно большимъ ростомъ и весьма красивыми формами и гнѣдою мастью и употребляется преимущественно для земледѣльческихъ работъ. Отъ случки матокъ этой породы съ чистокровною произошли охотничьи лошади (Hunters), отличающихся быстротою, крѣпостью и весьма красивою своею формою.

Отъ случки же охотничьихъ жеребцовъ съ хорошими йоркширскими кобылами образовалась порода каретныхъ лошадей, а отъ смѣшенія послѣдней съ первоначальною йоркширской породы—превосходныя ломовыя лошади.

в) Тяжелыя ломовыя лошади Фландрійскаго происхожденія, вороной масти, разводятся въ различныхъ графствахъ. Онѣ необыкновеннаго великаго роста (5 ф. 5—8 д.) и извѣстны подъ названіемъ Black-horses. Ихъ можно видѣть на улицахъ Лондона у пивоваровъ. Сила ихъ впрочемъ не отвѣтствуетъ величинѣ ихъ.

Въ графствѣ Суффолькѣ разводятся отличныя рабочія лошади германскаго происхожденія. Онѣ имѣютъ тяжелую голову, короткія подплечія и бабки и раздвоенный, круглый крестецъ.

Наконецъ въ гористыхъ мѣстахъ Шотландіи имѣются извѣстныя англійскія пони, красивыя лошади, малаго роста, но весьма крѣпкаго тѣлосложенія.

2) Французскія породы. Въ настоящее время Франція славится своими превосходными рабочими лошадьми; но за то она терпитъ большой недостатокъ въ хорошихъ верховыхъ лошадяхъ и принуждена, въ случаѣ войны, ремонтировать свою кавалерію въ другихъ государствахъ.

Прежде въ славѣ была французская порода лимузинскихъ лошадей—арабскаго происхожденія, но малорослѣе и не столь быстрого движенія, какъ арабскія лошади. Въ послѣднее время стараются улучшить верховую породу на заводахъ *Помпадуръ*, *Лепинъ* и *Гозьеръ*.

Изъ рабочихъ лошадей во Франціи въ особенности заслуживаютъ вниманіе слѣдующія главныя породы:

а) *Норманская* въ сѣверо-западной части имперіи. Главный представитель этой породы есть булонская лошадь. Она весьма большаго роста, тяжела, но весьма сильна, и потому употребляется для самыхъ тяжелыхъ работъ и возки громаднаго груза. По большей части лошади этой породы бываютъ темно-рыжей или гнѣдой, рѣже сѣрой масти.

б) *Першеронская порода*, въ департаментѣ Лоары и Шеръ, отличается какъ красотою, такъ и силою своею. Лошади этой породы имѣютъ весьма красивую, выразительную голову, живой, огненный взглядъ, круглое туловище, раздвоенную крупу съ превосходно поставленнымъ хвостомъ. Волосы гривы и хвоста длинны и нѣжны, шелковисты. Ноги весьма крѣпки и сильны. Движенія ихъ свободны и пріятны. Онѣ по большей части сѣрой масти, рѣже встрѣчаются рыжей или чалой масти. Першеронская порода повидимому имѣетъ въ себѣ арабскую кровь. Она преимущественно употребляется для легкой упряжи, именно какъ почтовые лошади. Для тяжелыхъ работъ употребляютъ особое племя ея, отличающееся болѣе тяжелымъ и не столь красивымъ тѣлосложеніемъ.

в) *Арденская порода* въ сѣверо-восточной Франціи въ Арденскихъ горахъ и до границъ Бельгіи и Нижнерейнской провинціи Пруссіи. Арденскія лошади небольшаго роста, но весьма крѣпки. Голова у нихъ прямая, мясистая, съ толстыми и широкими ганашами, шея коротка и толста, холка широка и низка, спина слегка вогнута, крестецъ отлогій, раздвоенный, ноги коротки, обросшія длинными волосами и весьма крѣпки, шерсть груба и густа, по большей части гнѣдой масти. Порода эта доставляетъ отличнѣйшихъ возовыхъ лошадей. Въ Бельгіи и Нидерландіи арденская порода отъ климатическихъ условій

имѣетъ большой ростъ и извѣстна подъ названіемъ фландрійской породы.

Другой видъ арденской породы представляютъ бретанскія лошади, которыми Франція ремонтируетъ свою артиллерію. Всѣ различные виды нормандской породы во Франціи много улучшались посредствомъ смѣшенія ихъ съ кровными англійскими лошадьми.

Нормандія славилась еще клепперами своими, мелкими, но весьма крѣпкими лошадами, которыя однако въ послѣднее время примѣтно стали исчезать.

3) *Германскія породы*. Отъ первоначальной германской породы лошадей остались одни только преданія. Она отличалась громаднымъ ростомъ и чрезвычайною силою своею. Не подлежитъ сомнѣнію, что во время крестовыхъ походовъ ввезены были въ Германію, какъ въ другія европейскія государства, множество лошадей восточной породы. Послѣ германскія лошади часто смѣшались съ италіанскими, испанскими и французскими, а въ послѣднее время съ чистокровными англійскими и чисто-арабскими лошадьми. Такимъ образомъ первоначальная германская порода давно уже исчезла, а вмѣсто ея существуютъ теперь въ Германіи различныя смѣси разныхъ породъ, которыя, по климатическимъ условіямъ и по особымъ способамъ воспитанія и содержанія лошади въ каждомъ государствѣ получили нѣкоторыя типическія отличія. Такъ какъ различныхъ этихъ отбѣнковъ въ Германіи весьма много, то обыкновенно раздѣляютъ ихъ на два главныхъ отдѣла, именно *сѣверо-германскій* и *южно-германскій*.

а) Сѣверо-германскія лошади отличаются вообще довольно большимъ ростомъ, весьма крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и красивыми формами. По большей части онѣ суть произведенія смѣшенія мѣстной породы съ англійскою чистокровною или полукровною. Многія имѣютъ въ себѣ также арабскую кровь. Наилучшими изъ нихъ съ давнихъ поръ считаются мекленбургскія лошади, а за ними ганOVERскія, которыя очень походятъ на англійскихъ чистокровныхъ и полукровныхъ. Въ низменной части бывшаго ГанOVERскаго королевства встрѣчаются лошади въ 5 фут. 8 д. ростомъ. ГанOVERскія лошади имѣютъ болѣе мясистое тѣлосложеніе и не столь красивыя формы, какъ мекленбургскія. Голова у нихъ не имѣетъ выразительныхъ очертаній послѣднихъ и по большей части съ горбатымъ носомъ. Мышцы не такъ рельефно обрисованы.

Къ этой же породѣ принадлежатъ также *голландскія* и *ольденбургскія* лошади, но онѣ менѣе облагорожены. Ростъ ихъ довольно большой, голова узка и длинна, носъ горбатый, ноги весьма крѣпки, однако нетолсты. Кости вообще широки. Копыта велики и мягки. Лошади эти употребляются преимущественно какъ хорошія каретныя и артиллерійскія, а прежде покупались также для тяжелой кавалеріи.

Датскія лошади весьма сходны съ голландскими и прежде очень славились; въ настоящее же время онѣ совершенно потеряли свою цѣну. Лошади эти вялы и лѣнны, имѣютъ длинную, острую голову, отвислый задъ и вообще некрасивое тѣлосложеніе.

Въ Фрисландіи и Голландіи имѣется извѣстная съ давнихъ поръ *голландская порода*, отличающаяся большимъ ро-

стомъ, весьма тучнымъ тѣлосложеніемъ и большою силою. Голова у лошадей этой породы тяжела, шея коротка и широка, спина и крупа широки и раздвоены, ноги толсты и крѣпки, съ длинными щетками, копыта плоски и мягки. По большей части онѣ вороной масти. Матки этой породы были родоначальниками нашей рысистой породы. Въ Англии фризійская или голландская лошадь служила для разведенія знаменитыхъ ломовыхъ лошадей.

Въ Нижерейнскихъ провинціяхъ имѣется арденская порода, носящая на себѣ еще отпечатокъ восточнаго происхожденія, которое приписываютъ татарскимъ лошадямъ, оставшимся въ этомъ мѣстѣ съ гуннами. Въ особенности славятся такъ называемыя *эйфельскія* лошади въ гористыхъ мѣстахъ нижняго Рейна. Онѣ малаго роста, но весьма крѣпки и выносливы.

Пруссія всегда обращала особое вниманіе на улучшение своего конозаводства и достигла уже весьма значительныхъ результатовъ. Кромѣ укомплектованія своей арміи, она еще продаетъ значительное количество лошадей другимъ государствамъ.

Самымъ лучшимъ конозаводомъ въ Пруссіи считается теперь *Тракенскій*, вблизи Гумбиннена. Въ немъ прежде господствовала преимущественно арабская кровь, въ послѣднее же время введена англійская. Тракенская лошадь весьма красива, имѣетъ отличную голову, весьма красивую шею, прямой хребетъ, довольно широкую грудь, продолговато-круглый крестецъ и немного высокія ноги. Она очень быстра и неутомима.

Въ *Нейштадскомъ заводу* (въ Бранденбургѣ) разводять преимущественно верховыхъ лошадей арабской крови, въ *Градицѣ* же (близъ Торгау) англійскую породу, доставляющую превосходныхъ каретныхъ и верховыхъ лошадей.

Кромѣ того въ различныхъ мѣстахъ королевства имѣются случныя депо, отъ которыхъ посылаютъ случныя жеребцы на случныя станціи.

б) Южно-германскія лошади. Изъ государствъ южной Германіи славятся своимъ конозаводствомъ въ особенности Вюртембергъ и Баварія. Въ Вюртембергѣ производятся преимущественно облагороженные лошади арабской и англійской крови. Лошади эти весьма красивы и нѣжны, съ тонкими, немного высокими ногами.

Въ Баваріи имѣются различныя породы лошадей, изъ коихъ въ особенности высоко цѣнятся такъ называемая *пинцаверская* (въ верхней и нижней Баваріи), представляющая чистую мѣстную породу, сохранившуюся въ продолженіи вѣковъ безъ всякой примѣси. (Основателемъ ея былъ архіепископъ зальцбургскій Колоредо). Лошади эти очень похожи на французскихъ булонскихъ лошадей, отличаясь отъ нихъ только болѣе узкимъ складомъ и высокими ногами. Онѣ очень крѣпки и сильны и доставляютъ лучшихъ рабочихъ лошадей. Въ Мюнхенѣ имѣется государственная случная конюшня, въ которой содержатся до 150 жеребцовъ различныхъ породъ. На лѣто они отправляются на различныя случныя станціи и служатъ для облагораживанія земскихъ лошадей.

Наконецъ должно еще упомянуть о *Цвейбрюкенскомъ* конномъ заводу (въ Рейнпфальцѣ). Въ немъ прежде преимущественно производились верховыя лошади арабской и англій-

ской крови. Лошади эти отличались весьма нѣжнымъ и красивымъ тѣлосложеніемъ, легкостью и быстротою движенія и замѣчательною крѣпкостію своею. Въ послѣднее время стали разводить на этомъ заводу также іоркширскихъ и першеронскихъ упряжныхъ лошадей.

4) Австрійскія лошади. По разнородному составу Австрійской имперіи въ ней съ недавнихъ поръ имѣются различныя породы лошадей. Вообще Австрія очень богата коноводствомъ, въ особенности въ Венгріи, Галиціи и Трансильваніи.

Венгерскія лошади небольшого роста, но весьма крѣпкаго тѣлосложенія, съ явными признаками восточнаго типа. Онѣ способны болѣе къ быстрому бѣгу, чѣмъ къ возкѣ большихъ тяжестей. Туловище у нихъ болѣе вытянуто, крестецъ прямой, кости остры, мышцы рельефно обрисованы. Почвенныя и климатическія условія и воинственный характеръ народа съ давнихъ поръ благопріятствовали разведенію въ Венгріи отличнѣйшей мѣстной породы верховыхъ лошадей, которая къ тому еще облагораживалась частыми приводами производителей съ востока. Въ новѣйшее время стали смѣшивать ее съ англійскою чистокровною и продукты этого смѣшенія ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ англійскимъ полукровнымъ лошадямъ. Лучшіе конные заводы въ Венгріи суть: графа Эстергази, Гуніады, Кароли и государственный заводъ въ *Мезошеиѣ*, на которомъ держится до 1000 матокъ. Изъ этого завода выпускаются только четырехлѣтки, частью для ремонта арміи, частью же для улучшенія мѣстныхъ породъ имперіи. Кромѣ этого завода Австрія имѣетъ еще слѣдующіе превосходные конные заводы: *Бабольнскій* близъ *Коморна*

съ 200 матокъ арабскаго происхожденія, *Радауцъ* въ Буковинѣ (съ 400 матокъ), *Ремошицъ* въ Богеміи (100 матокъ), *Оссіанъ* въ Иллиріи (100 матокъ), *Биберъ* въ Штейермаркѣ (80 матокъ) и придворные заводы въ *Липнець* (близъ Триеста), существующій уже болѣе 250 лѣтъ, въ *Голлицъ* (въ Моравіи) и *Кладрунъ* (въ Богеміи).

5) Русскія лошади. Россія съ давнѣйшихъ поръ славится своимъ богатствомъ различныхъ породъ лошадей. Обширнѣйшія наши степи и превосходные луга дѣлаютъ великую нашу имперію естественною страной скотоводства вообще. Коноводство же преимущественно развилось у насъ частью вслѣдствіе громадной потребности въ лошадяхъ какъ рабочей силы для торговыхъ сношеній по обширнѣйшимъ краямъ имперіи, частью же по причинѣ постоянныхъ войнъ съ сосѣдями. Само собою разумѣется, что разнородность почвы и климата и разнохарактерность народонаселенія разныхъ мѣстъ государства должны были обусловливать происхожденіе весьма различныхъ сортовъ лошадей въ немъ. До Петровскихъ временъ однако коноводство существовало у насъ безъ всякой раціональной системы и правительство не заботилось объ улучшеніи его, не смотря на то, что тавренныя пошлыны доставляли ему громаднѣйшій доходъ. Великій преобразователь Россіи не оставилъ безъ вниманія и эту главную отрасль государственнаго богатства. По его приказанію голландскіе жеребцы введены были въ воронежскіе степные заводы. Они и произвели славные наши битюги. Въ Казанскую губернію, въ Вятку, Пермь и друг. мѣста восточной Россіи переселены были лфляндскіе клепперы для улучшенія мѣстныхъ породъ. Обьинскія и казанскія лошади обязаны своимъ происхожде-

ніемъ этой мѣрѣ великаго императора. Въ слѣдующихъ царствованіяхъ до Екатерины Великой правительство хорошою платою за кавалерійскихъ лошадей и другими полезными мѣрами также старалось возбудить общее соревнованіе къ улучшенію коноводства. Самое же прочное основаніе положено ему при императрицѣ Екатеринѣ Великой основаніемъ знаменитыхъ заводовъ графа Орлова, Ростопчина, Кутузова и др. Изъ этихъ заводовъ вышли знаменитыя наши породы рысистыхъ и верховыхъ лошадей.

Учреждены были также казенные военно-конскіе заводы, а въ началѣ текущаго вѣка ипподромы для бѣга и скачки заводскихъ лошадей, съ установленіемъ призовъ для отличнѣйшихъ представителей рысистой породы. Еще болѣе содѣйствовали къ улучшенію нашего коноводства учрежденныя въ 1843 году земскія случныя конюшни, назначеніе коихъ было распространеніе хорошихъ породъ лошадей во всѣхъ частяхъ Россіи. Кромѣ того правительство въ тоже время купило заводы графа Орлова (Хрѣновскій и Чесменскій) и казенные заводы вообще перестали имѣть исключительною цѣлью доставленіе лошадей для ремонта арміи, а обращены были для общественной пользы заводчиковъ и земства; далѣе дозволено было безпошлинный ввездъ и вывездъ лошадей за границу и наконецъ увеличено было число призовъ и поощреній, которые постановлено распространять на хорошихъ лошадей вообще, какъ чистокровныхъ, такъ и простыхъ породъ.

Въ послѣднее время главное управленіе коноводства сдѣлало много улучшеній въ системѣ распространенія хорошихъ производителей и обратило особое вниманіе на способы содержанія ихъ въ случныхъ конюшняхъ. Выставка лошадей, быв-

шая въ сентябрѣ сего года въ Москвѣ, доказала достаточное богатство нашихъ заводовъ. Конечно всякая вещь, находящаяся въ своемъ развитіи, не можетъ уже быть совершенною, и конозаводство у насъ также далеко еще отъ полного совершенства своего; но есть по крайней мѣрѣ большой залогъ для достиженія его въ скорой будущности.

Существующіе у насъ теперь различные сорта лошадей можно вообще раздѣлить на *чистокровные*, *полукровные* и *простые*.

Чистокровныя лошади у насъ большою частью арабскаго происхожденія, весьма мало англійской крови (наши скаковыя лошади). Арабская порода безъ всякой примѣси содержится только на нѣкоторыхъ заводахъ (Сангушки и друг.), большою же частью она измѣнена отъ первоначальнаго смѣшенія ея съ голландскими и голштинскими лошадьми. Порода эта вполне однако заслуживаетъ названіе чистокровною по самостоятельности своей и постоянству своему.

Чистокровныя лошади бываютъ у насъ рысистыя и верховыя. Орловскій рысакъ имѣетъ отъ 5 до 5½ фута вышины. Голова у него арабской лошади, шея весьма красивая и полная, холка сухая, спина широкая, крупа прямая, длинная и нерѣдко раздвоенная. Мышцы и сухія жилы вездѣ рельефно обрисованы. Ноги крѣпки, но не толсты. Подпличія и голени длинны и крѣпки, берца и бабки напротивъ коротки. Хвостъ и грива длинны и шелковисты. Щетки нерѣдко довольно длинны. Дыхательный аппаратъ у него весьма сильно развитъ. Бѣгъ его такой скорый, что невозможно различать на немъ всѣ отдѣльные темпы. Первымъ рысакомъ былъ знаменитый

Барсъ, потомокъ голландской матки и арабскаго жеребца *Сметанки*.

Чистокровныя верховыя лошади, чисто арабскаго происхожденія безъ примѣси посторонней крови, содержатся только на немногихъ нашихъ заводахъ; по большей части онѣ потомки знаменитаго Яшмы, потомка арабскаго жеребца Султана и голландской кобылы. Лошади эти ростомъ выше арабской и вообще полнѣе ея, но весьма красивы и крѣпки. Англійская скаковая порода разводится у насъ, какъ уже выше сказано, въ незначительномъ количествѣ.

Знаменитые наши заводы чистокровныхъ лошадей суть: Жихарова, Мосолова, Петровскаго, Воейкова, Бологовскаго, Сангушки, Духовскаго и друг.

Полукровныя лошади составляютъ у насъ богатый сортъ хорошихъ упряжныхъ и верховыхъ лошадей, разведенныхъ на различныхъ заводахъ смѣшеніемъ чистокровной орловской породы съ лошадьми сомнительнаго происхожденія. Онѣ довольно рослы и красивы, весьма крѣпки и сносливы.

Къ простымъ нашимъ породамъ должно причислять (кромѣ киргизскихъ, калмыцкихъ и друг. азіатскихъ породъ) слѣдующія:

1) Великороссійская лошадь средняго роста, имѣетъ большую, мясистую, почти четверугольную голову, короткую, жирную и дурно поставленную шею, толстыя и длинныя ноги съ плоскими копытами, густой и волосистый хвостъ, косматую гриву; кожа покрыта длинною грубою шерстью, по большей части бѣлой или чалой масти. Не взирая на свою некрасивую наружность, эта лошадь очень сносна и ловка въ своихъ движеніяхъ.

2) Крымскія лошади. Онѣ татарскаго происхожденія, небольшого роста, но весьма крѣпки, легки и поворотливы. Онѣ имѣютъ полнуноходь, съ которою идутъ до 10 верстъ въ часъ.

Ногайскія лошади рослѣе, но не имѣютъ уже той сухости тѣла и легкости предъидущихъ.

3) Донская лошадь происходитъ отъ смѣшенія русской лошади съ турецкою, отъ которой она прибрѣла быстроту бѣга и сдѣлалась годною для легкой верховой ѣзды. Лошади эти отличаются неутомимостью, бодростью, ловкостью и удивительною сносливостью своею. Донская лошадь разводится съ давнихъ поръ безъ всякой примѣси и потому сохранила первоначальный свой типъ. Она имѣетъ сухую полугорбатую голову, тонкую шею, прямую спину, длинное тѣло и крѣпкія ноги. Скачки, до которыхъ казаки большіе охотники, служатъ къ поддержанію достоинствъ этой лошади.

4) Вятскіе и казанскіе рысачки представляютъ смѣсь русской лошади съ финскою. Они весьма крѣпкаго сложенія, неутомимы и имѣютъ весьма быстрый бѣгъ. Большою частью они рыжей и саврасой масти. Вятскія лошади имѣютъ болѣе округленныя формы, чѣмъ казанскія и потому цѣнятся выше послѣднихъ.

5) Русскія ломовыя лошади, извѣстныя подъ названіемъ битюговъ, разводятся крестьянами Тамбовской и Воронежской губерній (на берегахъ р. Битюга). Битюги бываютъ средняго и большаго роста, имѣютъ полугорбатую голову, широкую, мясистую шею, очень широкую грудь, крестецъ нѣсколько понижающійся къ хвосту, безпорочныя ноги съ весьма короткими бабками. Онѣ бываютъ по большей части пѣгой,

рыжепѣгой, сивожелѣзной, чалой и изрѣдка сѣрой масти. Лошади эти славятся своею необыкновенною силою и употребляются исключительно для перевозки тяжестей; онѣ въ состояніи вести на гору до 150 пудовъ, а по ровной и твердой дорогѣ несравненно больше; притомъ онѣ неутомимы и отличаются довольно рѣзвою рысью, такъ что могутъ пробѣжать въ одну упряжку отъ 70 до 80 верстъ; цѣна этимъ лошадямъ весьма высокая.

6) Польское племя. Хорошая польская лошадь въ настоящее время рѣдкость и цѣнится весьма дорого. По большей части лошади эти средняго роста, съ красивою головою, но дурно приставленною оленью шею и длинною спиною. Литовская земледѣльческая или крестьянская лошадь отъ дурнаго содержанія и ухода сдѣлалась чрезвычайно мелкою и безобразною; но она довольно сильна.

7) Финскія лошади малаго роста, но хорошаго и довольно красиваго сложенія; весьма крѣпки и прочны, имѣютъ хорошій бѣгъ и покрыты длинною и грубою шерстью, по большей части рыжей масти. Между ними встрѣчаются весьма рѣзвые рысачки, извѣстные подъ названіемъ шведокъ, за которыхъ платяты огромныя деньги.

8) Степная лошадь. Въ обширныхъ степяхъ Екатеринославской и Херсонской губерній лошади содержатся въ табунахъ почти въ полудикомъ состояніи. Лошади эти весьма крѣпки, проворны и неутомимы, но весьма пугливы, злоправны и злы. Наружность ихъ весьма некрасива. Голова у нихъ баранья, шея оленья, длинная, туловище узкое и длинное съ поджаримъ брюхомъ, крестецъ ослиный съ сильно выдающимися моклоками. Заднія ноги подведены подъ брюхо.

Не смотря на то, лошади эти очень цѣнятся для легкой кавалеріи.

Примѣчаніе. Американскія лошади происходятъ частью отъ испанскихъ, частью же отъ англійскихъ. Лошади обширныхъ американскихъ степей мало уступаютъ лучшимъ арабскимъ.

Наконецъ я долженъ сказать еще нѣсколько словъ объ улучшеніи породъ лошадей вообще.

Главная основа рациональнаго коноводства есть общій физиологическій законъ, по которому родители передаютъ своему потомству не только наружныя формы, цвѣтъ, величину, но также и умственные способности, душевныя качества и вообще все достоинства и недостатки свои, равно какъ особыя расположенія ихъ къ извѣстнымъ болѣзнямъ. Наслѣдство это передается равномерно какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери. Чѣмъ старѣе и постояннѣе порода производителей, тѣмъ вѣрнѣе она передаетъ свои свойства и достоинства потомству. Поэтому само собою разумѣется, что тотъ изъ родителей, порода котораго древнѣе и постояннѣе, долженъ всегда брать перевѣсъ надъ другимъ.

Опытъ однако показалъ, что чрезмѣрно рѣзкое различіе между родителями производить всегда дурной приплодъ. Такъ напр. приплодъ отъ случки чистокровнаго арабскаго жеребца съ кобылою самой простѣйшей породы, ни куда негоденъ. Также рождаются весьма слабыя, высоконогія жеребята отъ случки весьма рослаго жеребца съ малыми кобылами. Скорѣе еще можно допустить большой ростъ кобылы. Чѣмъ сходнѣе поэтому складъ и характеръ производителей, тѣмъ лучше и постояннѣе бываетъ качества приплода.

Существуетъ убѣжденіе, что жеребецъ передаетъ потомству наружныя формы, въ особенности переднихъ частей тѣла (головы, шеи, груди, переднихъ конечностей), matka же—болѣе внутреннія достоинства, величину тѣла и формы заднихъ частей его, и потому требуютъ отъ случайнаго жеребца большаго развитія переда, отъ матки же зада. Утверждаютъ также, что мужескій приплодъ большею частью похожъ на мать, женскій же на отца.

На основаніи означеннаго общаго физиологическаго закона можно улучшать извѣстную породу двоякимъ образомъ, именно чрезъ выборъ производителей въ ней самой и чрезъ скрещиваніе ея съ другою порою. Посредствомъ перваго способа (*améliorations par progression* или *en dedans*, *Innzucht*) стараются улучшить и развить достоинства извѣстной породы посредствомъ постояннаго выбора въ производители только самыхъ лучшихъ представителей ея. Такъ напр. въ рысистой породѣ избираютъ самыхъ лучшихъ жеребцовъ и кобылъ, извѣстныхъ своими достоинствами. Способъ этотъ есть болѣе естественный и самый вѣрный. Но для достиженія цѣли необходимо, чтобы порода была чистою и постоянною. Кромѣ того должно строго смотрѣть, чтобы производители не имѣли никакихъ недостатковъ, которые также вѣрно передаются потомству, какъ и достоинства ихъ. Скрещиваніе породъ (болѣе въ употребленіе въ конозаводствѣ) производится съ цѣлью приобщать одной породѣ извѣстныя достоинства и добрыя качества другой. Такъ напримѣръ произошли наши битюги отъ скрещиванія мѣстной породы съ голландскими лошадьми. Я выше уже сказалъ, что продуктъ скрещиванія двухъ различныхъ породъ называется вообще местицомъ

(ублюдкомъ). Опытъ показалъ, что случка такихъ ублюдковъ между собою бываетъ безуспѣшною. Обыкновенно употребляютъ для улучшенія породы самцовъ другой, лучшей породы, именно потому, что одинъ жеребецъ можетъ оплодотворить нѣсколько матокъ, а вовсе не отъ того, что матка не въ состояннн производить желаемый приплодъ. Арабы напротивъ выбираютъ для этого только кобыль известнаго достоинства.

Если скрещиваютъ хорошую, такъ называемую кровную породу съ простою, то первый приплодъ называется, какъ уже выше сказано, полукровнымъ. Отъ скрещиванія полукровнаго съ чистокровнымъ получается приплодъ, имѣющій въ себѣ уже $\frac{3}{4}$ крови хорошей породы; продолжая такимъ образомъ случать приплоды съ производителями хорошей породы, получаютъ приплоды, которые въ 3-й генерацин имѣютъ уже $\frac{7}{8}$, въ 4-й генерацин — $\frac{15}{16}$, въ 5-й генер. $\frac{31}{32}$, въ 6-й генер. $\frac{63}{64}$, въ 7-й генер. $\frac{127}{128}$ крови хорошей породы; въ 8-й генер. приплодъ будетъ имѣть въ себѣ уже только $\frac{1}{256}$, а въ 9-й генерацин $\frac{1}{512}$ крови простой породы. Приплоды 9-й генерацин считаются уже вполне облагороженными и самостоятельными и потому допускаются уже въ случку между собою. Не должно однако при этомъ упускать изъ виду влнннн климатическихъ и географическихъ условннн и способъ употребленнн и содержаннн животнаго, которыя могутъ искажать самую лучшую породу.

Освѣженнємъ породы называютъ новое скрещиваннн ея съ тою породою, которая служила первоначально для облагораживаннн ея. Такъ напр. стараются улучшить рысистую породу посредствомъ новаго скрещиваннн ея съ арабскими чистокровными производителями.

При выборѣ производителей для завода должно вообще смотрѣть, чтобы они не имѣли такъ, называемыхъ наследственныхъ пороковъ, каковыя суть: шпаты и друг. костяные наросты, составные и сухожильные желваки, узкнн, плоскнн и полныя копыта, пернодическое воспаленнн глазъ, запаль, случную немочь, лихой и сапъ. Кроме того не должно допускать въ случку производителей злонаправныхъ, очень молодыхъ или очень старыхъ. Для жеребцовъ наименьшнн возрастъ опредѣляется 5 лѣтъ, а для кобыль 4 года.

Наконецъ должно еще замѣтить, что способъ содержаннн матокъ во время беременности имѣетъ также большое влнннн на развитнн приплода. Дурной кормъ, худое помѣщеннн, чрезмѣрное напряженнн беременныхъ матокъ производятъ недостатокъ развитнн или даже болѣзненное состояннн приплода.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно читать:
33	10	общаго	общнн
39	19	нужнаго для каждой части тѣла для обмѣна составныхъ частей его	нужнаго для обмѣна составныхъ частей ея
46	21	употребленнн	употребленню
58	18	вывѣтриваютъ	вывѣтривать
78	3	скорѣйшую помощь	скорѣйшей помощи
93	9	живаннн	жеваннн
97	24	костяной	костяной
105	1	которомъ	которыхъ
110	5	сильное растнженнн	сильныя растнженнн
117	17	происходящая	происходящее
121	24	разбѣдены	разбѣдены
123	22	лежащею нею	лежащею подъ нею
125	2	О породѣ	О породахъ
130	7	собственныхнн и достоинства	и собственныя достоинства

Примѣчаніе къ § 20 1-й части.

Офицеры, отправляемые за ремонтами лошадей, считаясь охотниками и знатоками, должны умѣть избѣгать въ выборѣ лошадей главныхъ пороковъ, подвергающихъ браковкѣ, какъ то: 1) шепь низкія, какъ у калмыцкихъ лошадей и неспособныя къ подборкѣ; 2) мясистыя, съ расположеніемъ къ сваливанію гривы на сторону; 3) лошади чрезмѣрно пашистыя и недержачія тѣла; 4) сѣдлстыя; 5) вислозадья и низкозадья; 6) косолапья; 7) съ мокрецами; 8) разбитыми ногами; 9) съ порочными копытами; 10) увѣчнохромья; 11) съ костяными наростами на ногахъ, какъ то: шпаты, курбъ, колодки; 12) съ петушинымъ шпатою или вздергиваніемъ задней ноги; 13) съ запаломъ; 14) съ сомнительнымъ теченіемъ изъ ноздрей; 15) съ лихимъ; 16) съ коростою и шелудьями; 17) слѣпья, кривыя и съ бѣльмами, и вообще со всѣми болѣзненными припадками.

(См. Воен. Постановл. Т. X, ч. 4, книга IV, ст. 588).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	СТРАН.
§ 1. О животномъ организмѣ вообще и о составныхъ частяхъ его. (Неорганическія и органическія азотистыя и безъазотистыя составныя части тѣла; различныя ткани и органы животнаго тѣла)	3—15
§ 2. Объ органахъ пищеваренія и физиологическомъ отправленіи ихъ. (Голодъ и жажда, составъ кормовыхъ веществъ, жеваніе и ослоненіе корма, глотаніе, пищевареніе въ желудкѣ, въ кишкахъ, отдѣленіе желчи, сока поджелудочной желѣзы. Изверженіе помета)	15—36
§ 3. О всасываніи. (Лимфатическіе сосуды брыжейки и грудной протокъ. Млечной сокъ. Лимфа, лимфатическіе сосуды и желѣзы)	26—28
§ 4. О крови и органахъ кругообращенія ея. (Кровь, составъ, цвѣтъ и свойства ея. Сердце, артеріи, вены, волосныя сосуды. Большой и малый кругъ, механизмъ движенія крови, пульсъ и ударъ сердца)	28—35
§ 5. Дыханіе и животная теплота. (Органы дыханія: носовая полость, гортань, дыхательное горло, гортанно-глоточныя мѣшки. Грудная полость, ребра и мышцы ихъ, грудобрюшная преграда, легкія. Обмѣнъ газовъ въ нихъ. Число дыханій въ минуту. Развитіе теплоты въ животномъ тѣлѣ)	35—40
§ 6. Отдѣленія. (Слизь, слезы, членосоставная влага, слюворотка, жировая масса, потъ, моча, молоко и сѣмя).	40—42

§ 7. О нервной системѣ. (Центральные органы нервной системы, большой мозгъ, малый и продолговатый мозгъ, спинной мозгъ, Нервы головного и спинного мозга) 42— 47

§ 8. Органы чувствъ. (Органъ зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія) 47— 61

§ 9. О движеніи и органахъ его. (Скелеть и составы его. Позвоночный столбъ: голова, шея, хребеть и ребра, поясница, крестецъ и тазовыя кости. Связки позвоночнаго столба. Переднія и заднія конечности. Копыто. Мышцы и сухія жилы) 61— 83

§ 10. О механизмѣ движенія переднихъ и заднихъ конечностей и о различныхъ видахъ движенія лошади. (Строенія и положенія составовъ конечностей. Мышцы, приводящія ихъ въ движеніе. Напряженіе мышцъ при стоянн лошади; движеніе на мѣстѣ (подниманіе на дыбъ и ляганіе): прогрессивное движеніе, шагъ, рысь, иноходъ, галопъ, скачь; регрессивное движеніе или осаживаніе назадъ) 83— 96

§ 11. Объ осмотрѣ и оцѣнкѣ лошади. 96—102

§ 12. О различныхъ формахъ головы. (Формы затылка, ушей, темени, високъ, лба, глазъ, вѣкъ, щекъ, лица, носа, рта и ганашей. Различные виды головы). 102—113

§ 13. О различныхъ формахъ шеи 113—119

§ 14. О формахъ частей туловища. (Формы холки, спины, почек или поясницы, крупы или крестца. Поставъ хвоста. Формы груди, реберъ, брюха. О дѣтородныхъ органахъ и заднемъ проходѣ) 119—133

§ 15. О размѣрахъ и формахъ отдѣльныхъ частей переднихъ конечностей. Общее различіе между строеніемъ переднихъ и заднихъ ногъ. Лопатка, плечевой составъ, подплечье, локтевой отростокъ, переднее колѣно, берцо или пясть, путовой составъ, щетка, бабки, вѣнчикъ) 133—144

§ 16. О размѣрахъ и формахъ частей заднихъ конечностей. (Подвздошная кость, бедро, голень, заднее колѣно, скакательный составъ, берца и бабки) 144—150

§ 17. О различныхъ формахъ копыта. (Видъ и строеніе здороваго копыта, великое, малое, плоское, полное, сжатое, козлиное, кольчатое ежевое, хрупкое и косое копыто) 150—154

§ 18. Общій обзоръ положенія конечностей въ покоѣ. 154—158

§ 19. Объ изслѣдованн движенія лошади. (Шагъ, рысь, галопъ, манежныя движенія) 158—167

§ 20. Объ изслѣдованн состоянн здоровья лошади . 167—171

§ 21. Объ опредѣленн возраста и величины лошади. 171—185

§ 22. О цвѣтѣ шерсти или масти лошади и объ отмѣтинахъ ея 185—194

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

§ 1. О кормѣ и питъѣ лошади 7— 19

§ 2. О помѣщенн лошади 19— 24

§ 3. О чисткѣ и уборкѣ лошади 24— 26

§ 4. О ковкѣ копытъ лошади 26— 30

§ 5. О движенн и покоѣ лошади 30— 32

§ 6. О сѣдланн и навьючванн лошади 32— 34

§ 7. О болѣзни вообще, о различныхъ характерахъ и свойствахъ ея, о теченн, продолженн и окончанн ея 37— 47

§ 8. О причинахъ болѣзни вообще 47— 53

§ 9. О распознаванн болѣзни 53— 54

§ 10. Сибирская язва 54— 58

§ 11. Тифъ у лошадей 58— 60

§ 12. Болѣзни дыхательныхъ органовъ. (Мыгъ, сапъ, лихой, повальное воспаленіе грудныхъ органовъ (инфлюенца), запаль, свистящее удушье). 60— 66

§ 13. Болѣзни кишечнаго канала. (Уменьшеніе позыва на кормъ, рвота, запоръ, поносъ, колика, повальное воспаленіе легкихъ) 66— 74

§ 14. Болѣзни мочевыхъ и половыхъ органовъ. (Задержаніе мочи, недержаніе мочи, мочевой поносъ, кровавая моча). 74— 77

§ 15. Болѣзни нервной системы. (Коллеръ, столбнякъ, параличъ) 77— 78

- § 16. Болѣзни глаза. (Воспаленіе наружныхъ частей глаза, воспаленіе внутреннихъ частей глаза, періодическое воспаленіе глазъ, катаракта или бѣльмо, зеленая вода, темная вода) 78— 84
- § 17. Накожные болѣзни. (Мокрецъ, восца, чесотка) 87— 89
- § 18. Опухоли и наросты. (Отеки, рожевидныя, воздушныя и воспалительныя опухоли, пухлины, нагнетъ отъ сѣдла, шпатель, козій шпатель, курба, падкость, обручи, шиповой желвакъ, пипгакъ, колѣнный грибокъ, черновики, наливки, полипы) 89—103
- § 19. О ранахъ, переломахъ, разрывахъ и вывихахъ. 103—113
- § 20. Болѣзни копыта. (Воспаленіе подошвы, нампика, засѣчка, нагнетъ мякишей копыта, гниеніе и ракъ стрѣлки, трещины и разсѣдины копытнаго рога, отдѣленіе роговой стѣны, ревматическое воспаленіе копыта) 113—125
- § 21. О породахъ лошади вообще и раздѣленія ихъ. 125—132
- § 22. Азіатскія породы. (Арабская, татарская, персидская, турецкая, кавказская, кабардинская и лезгинская породы) 132—140
- § 23. Африканскія породы. (Породы восточной и сѣверной Африки) 140—143
- § 24. Европейскія породы. (Англійскія, французскія, германскія, австрійскія и русскія породы. Объ улучшеніи породы и выборѣ производителей) 143—163

ПРОВЕРЕНО